

Министерство образования и науки Украины
Луганский национальный педагогический университет
имени Тараса Шевченко

Кафедра культурологии, кино- и телеискусства

В.А.Афонин, Ю.В.Афонин

ОСНОВЫ ЭТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
(курс лекций для студентов высших учебных заведений)

Рекомендовано научно-
методическим Советом ЛНПУ
имени Тараса Шевченко
(протокол № ___ 21.04.2004 г.)

Луганск
2004 г.

УДК
ББК

Афонин В.А., Афонин Ю.В.

Основы этических знаний: курс лекций для студентов высших учебных заведений. – Луганск: ЛНПУ имени Тараса Шевченко, 2004. – 152 с.

Курс лекций по «Основам этических знаний» представляет собой систематическое и развернутое изложение основных понятий этики как науки о морали. Курс составлен в соответствии с учебной программой для высших учебных заведений и направлен на освещение таких тем, как происхождение и функции морали, ее историческое развитие. Особое внимание уделяется освещению категорий этики, основных элементов морального сознания, открытых проблем морали. В предлагаемом курсе лекций дана характеристика высших нравственных ценностей, рассмотрены нравственные аспекты религиозной морали и этики общения. Курс снабжен практическим блоком, предусматривающим задания для самостоятельной работы студентов.

Курс лекций рассчитан не только на студентов, обучающихся на всех факультетах вузов, но и учителей средних школ и широкий круг читателей.

Р е ц е н з е н т ы:

Михайлюк В.П. – доктор исторических наук, профессор.

Ваховский Л.Ц. – доктор педагогических наук.

Афонин В.А., Афонин Ю.В. 2004
Альма-матер, 2004

ОСНОВЫ ЭТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

(курс лекций)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лекция № 1	Этика и мораль	стр. 2
Лекция № 2	Историческое развитие нравственности	стр. 13
Лекция № 3	Структура и функции морали	стр. 27
Лекция № 4	Высшие нравственные ценности	стр. 41
Лекция № 5	Добро и зло как категории морали	стр. 57
Лекция № 6	Основные понятия морального сознания	стр. 72
Лекция № 7	Открытие проблемы морали	стр. 87
Лекция № 8	Нравственные ценности дружбы, любви, семьи	стр. 103
Лекция № 9	Мораль и религия	стр. 119
Лекция № 10	Этика общения	стр. 133

Лекция № 1

ЭТИКА И МОРАЛЬ

1. Значение терминов “этика”, “мораль”, “нравственность”.
2. Моральное измерение личности и общества.
3. Мораль, обычай, закон.

Термин этика происходит от древнегреческого слова *ethos*, что у Гомера означало пребывание, совместное проживание, а в отдельных случаях – человеческое жилище, звериное логово, птичье гнездо. Позднее оно стало означать устойчивую природу какого-либо явления, чаще всего – обычай, нрав, характер. В науку этот термин ввел Аристотель (384-322 г.г. до н.э.) (“Никомахова этика”), образовав от слова “этнос” прилагательное “этический” (*ethikos*). Он подразумевал под этим особый класс человеческих качеств – добродетелей. Это свойство характера, темперамента человека (мужество, щедрость, умеренность, то, что мы называем душевными качествами).

Понятие “этический” перевел с греческого языка на латинский Цицерон, образовав по аналогии от слова *mos* (*mores* – мн. число) (характер, нрав, обычай, а также закон, правило) прилагательное *moralis*, т.е. моральный, относящийся к удаче, характеру и т.п.

Этот термин стал означать мораль. В русском языке есть слово нравственность, которое обозначает “нрав”, “уклад”, “порядок”, “обычай”. С тех пор сложилась практика употреблять слова “этика”, “мораль”, “нравственность” как синонимы.

В общекультурной лексике эти три слова употребляются как взаимозаменяемые. С полным основанием можно говорить об этических нормах, моральных или нравственных нормах, т.е. эти разные слова служат для обозначения одного и того же понятия. Однако в процессе становления этики как особой области знания в философии сложилась традиция различения понятий “этика” и “мораль”. Под “этикой” понимается исследование “нравственности”, изучение и обоснование морали, т.е. соответствующая область знания, наука.

“Мораль” означает определенную сферу общественной и личной жизни, определенную совокупность осознаваемых человеком принципов, правил, норм поведения (субъективный акт соответствующих поступков). Под нравственностью понимается воплощение тех или иных принципов, правил и норм в реальном поведении человека, в реальном опыте жизни семьи, народа, государства. Можно сказать, что под нравственностью понимаются высокие основополагающие принципы, а под моралью изменчивые нормы поведения, более приземленные.

В научном языке разграничивают понятия этики и морали. Мораль или нравственность является предметом изучения этики, как пример, право – предмет юридической науки, язык – предмет языкознания. Исходя из этого, под “этикой” следует понимать науку, область знания, учение о морали, а под

“моралью” или “нравственностью” то, что изучается этикой, ее предмет. Таким образом, этика – это наука о морали.

Что такое мораль?

Вопрос о том, что такое мораль (нравственность) является основным в этике. Различные школы и мыслители дают на него различные ответы. Можно утверждать, что нет единого, бесспорного определения морали – есть размышления о морали, которые выступают как различные образы самой морали.

В самом простом определении **мораль** – это совокупность правил и норм поведения, которыми руководствуются люди в своей жизни. Но мораль больше, чем совокупность фактов: это оценка общественных явлений и человеческого поведения с точки зрения добра и зла, это то, что есть, и то, что должно быть.

Мораль включает и наличие у человека определенных качеств, устойчивых черт характера, делающих способным человека к нравственной жизни. Кроме того, мораль предполагает ценностные установки, наличие которых отражает духовный мир личности, её способность жить по совести, вести себя культурно и ответственно. Как видим, к сфере морали относятся довольно разнородные явления: правила и нормы поведения, свойства и способности человеческого характера, ценности и идеалы и в целом все поведение людей.

В истории философской мысли было немало попыток определения морали, и мы к ним еще вернемся. Сейчас же остановимся на наиболее устоявшемся в современной науке определении (А.И.Титаренко, В.А.Малахов) морали.

Мораль – это практически оценочный способ отношения человека и действительности, который регулирует поведение людей с точки зрения принципиального противопоставления добра и зла. Исходя из этого, этику можно определить как философскую науку, основным предметом изучения которой является мораль. Этика не создаёт морали, не придумывает мораль, принципы и правила поведения, оценки и идеалы – она систематизирует, изучает и стремится дать обоснование одним нормам и ценностям и опровергнуть другие. Чтобы достичь этого, этика должна объяснить общую природу морали, её роль в жизни человека, раскрыть источник моральных ценностей, ответить на целый ряд теоретических вопросов, связанных с нравственным освоением человеком действительности. В этом смысле этику называют “практической философией”, которая исследует такие проблемы, как происхождение морали, содержание и критерии добра и зла, долга и моральной свободы выбора, других нравственных ценностей и сущности человеческих добродетелей.

Тем самым этические знания становятся важным составным фактором формирования духовной культуры личности и общества. Конечно, знания – это еще не убеждения, и не этика формирует моральный облик человека. Она заранее предполагает нравственную развитость тех, к кому обращается. Но без этических знаний нравственная позиция личности может быть аморфной,

несовершенной, уязвимой, мало способной к активно-преобразующему отношению к жизни.

Общий анализ морали можно свести к двум составляющим: 1) к характеристике моральных качеств личности (таких, как правдивость, честность, доброта и т.п.); 2) к характеристике отношений между людьми, которые выступают в виде требований, заповедей (таких, как “не убий”, “не укради”, “не лги” и т.п.).

Первая составляющая морали – т.е. моральные измерения человеческой личности, издавна понималась как мера господства человека над самим собой, как показатель того, насколько человек ответственен за то, что он делает.

Знаменитое высказывание древнегреческого философа Протагора “Человек есть мера всех вещей...” можно считать девизом античности. Анализ этого высказывания говорит о том, что античная этика ориентировалась на понимание добродетельности поведения как разумности.

Аристотель, выделяя в человеке тело, душу и разум (дух), подчеркивал, что моральность является качественной характеристикой его души. Если человека называют бездушным, то имеют ввиду, что он злой, жестокий. Если называют душевным, то подразумевают, что он добрый, отзывчивый. Под душой античный философ понимал деятельно-активное начало в человеке, которое состоит из разумной и неразумной части и представляет их взаимодействие. Разумное начало дает человеку возможность верно, взвешенно судить о мире, а неразумное отличается пристрастностью, субъективностью (Аполлон – Дионис). Господство неразумного в человеке, по Аристотелю, говорит о порочном, несовершенном строе души. Мораль ближе к умеренности и способности человека ограничить самого себя, наложить запрет на свои желания. Если чувства направлены верно – разум следует за ними. Гармония между разумом и чувствами достигается тогда, когда “верно направленный разум бывает согласен с движением чувств”.¹

Критерием разумного поведения, свидетельством его морального совершенства является совершенная цель, которая признается высшим благом.

Сложность здесь состоит в том, что люди по-разному понимает для себя благо. Для одних это наслаждение, для других польза, для третьих – любовь к Богу и т.п. Ряд выбора целей может быть бесконечным, но все сходятся в том, что человеку свойственно стремится к высшему благу, потому что оно является абсолютной точкой опоры. “Отец” античной этики Сократ (469-399 гг. до н.э.) считал мораль фундаментом достойной жизни, основой культуры. Он утверждал, что смысл жизни человека, высшее благо состоит в достижении счастья. А счастье – это содержание благоразумного, добродетельного бытия, т.е. только моральной человек может быть счастливым (или разумным). Смысл имеет только жизнь, согласная с убеждениями, а реализацией убеждений является поступок. Эту истину Сократ доказал нам ценой собственной жизни. Он пошел на казнь, отказавшись от возможности сохранить жизнь, ценой безнравственного поступка (с его точки зрения).² Он считал, что без единой системы нравственных ценностей, имеющих для людей одинаково положенное содержание, общество оказывается в опасности.

Идеи Сократа в развитии этики продолжил Платон (427-347 гг. до н.э.). Оценивая гибель Сократа, он утверждал, что тот мир, в котором праведник должен умирать за правду, не есть настоящий “мир”, что должен существовать такой мир, где “правда живет”³. Этот мир Платон называет миром вечных идей, но сам факт осуждения казни Сократа как наступление на идеалы разума, мудрости и добродетели говорит о его романтической вере в идеальное бытие.

Этика Платона носит социальный характер, т.е. предполагает закрепление добродетелей за каждым сословием. Правители должны обладать мудростью, воины – мужеством, народ, низшее сословие – умеренностью. Сами же добродетели носят врожденный характер – это ступеньки гармонизации души, её восхождение к миру вечных идей. В этом восхождении смысл человеческой жизни, на этом пути надо пренебречь телесным началом в человеке, утвердить власть разума над страстями.

В Новое время параметры морального измерения общества видоизменились. Утверждается постулат, что человек свободен, но он не равен самому себе, т.к. находится в процессе непрерывного становления. Он движим желанием стать другим, он на лестнице, которая ведет снизу вверх, от земли к небу. Земной мир – несовершенный, верхний – идеальный. Человек находится посередине, он основной источник и субъект развития. Желание пробиться в сверхчеловеческую идеальность будущего становится его основной страстью.

Идею нацеленности разума на достижение этого высшего блага обосновал Кант. Он вводит понятие доброй воли, в которой видит единственное благо. Под доброй волей Кант понимал волю, чистую от соображений выгоды, удовольствия, житейского благоразумия. Добродетель должна быть бескорыстной. Например, у Вас есть два варианта поведения: первый может принести выгоду в миллион рублей, второй – в десять раз больше. Естественно, вы выбираете второй. Но есть поступки, такие как предательство друга, измена Роднине, которые человек не совершит ни за какие деньги, если он считает себя нравственным.

Мораль и счастье, по Канту, несовместимы, они исключают друг друга. Ведь в мире нет ни одного поступка, который был бы совершен по одной лишь доброй воле, т.е. исключительно по моральным соображениям. В реальных поступках добрая воля присутствует, но она вплетена в другие, вполне объяснимые и конкретные мотивы. Поэтому мораль – это не то, что есть в окружающей нас жизни, а нечто сверхприродное, что предписывает человеку линию поведения, требует соблюдения определенных правил.

Под доброй волей “обычно принято понимать то, что называют чистым сердцем”⁴. Это понятие призвано разграничить то, что делается человеком от чистого сердца, а что с какой-то конкретной целью. Принцип заинтересованности лишает мораль чистоты и возвышенности. Если нравственность основана на стремлении человека к успеху, к общественному благополучию, то сам поступок приобретает корыстную окраску. А добрая воля полностью зависит от человека, от его ответственности, его господства над собой. Вот почему добрая воля является изначальной, безусловной, непроницаемой ни для каких других причин. Вследствие этого, по Канту, только те поступки являются нравственно возвышенными и благородными, в

основе которых может “чистое представление о долге”, нравственный закон внутри нас.

Подводя итог размышлениям философов о моральном измерении личности, можно сделать следующие выводы:

- моральное измерение человека связано с его разумностью;
- разумность человека связана с его ориентацией на высшее благо;
- ориентация на высшее благо связано с доброй волей;
- человек морален в той мере, в какой он разумен.

Вершиной развития античной этики является творчество Аристотеля, ученика Платона. “Хотя Платон и истина мне дороги, – писал Аристотель, – священный долг велит отдать предпочтение истине”. Он дал имя этой науке, написав специальный труд «Этика к Никомаху», построил глубокую теорию морали. Этика, в понимании Аристотеля, это особая практическая наука о нравственности (добродетели), цель которой – научить человека, как стать добродетельным и счастливым.

Наиболее значительными этическими идеями греческого мыслителя были учения о счастье, учение о добродетели и учение о дружбе. Суть их сводиться к следующему (в порядке перечисления):

Счастье – это особое состояние удовлетворенности, получаемое человеком от совершенной (добродетельной) деятельности. Мораль и счастье едины. Главным условием счастья являются нравственное и интеллектуальное совершенствование, активная гражданская позиция, здоровье и наличие внешних благ, дружба.

Добродетель связана с общественно значительным действием. Это не то, что дано от природы, а то, что должно быть воспитано. Мораль основана на разуме и воле, т.к. добродетели бывают дианоэтические и этические, при этом главные из последних – это справедливость, мудрость, мужество и умеренность. Каждая добродетель – это середина между двумя крайностями (например, мужество – это середина между трусостью и “безумной отвагой”).

Дружба рассматривается Аристотелем в аспекте её количественных и качественных параметров: дружба ради пользы, ради добродетели, ради наслаждения. Подчеркивается высокая нравственная ценность дружбы, учение о которой было первым опытом решения проблемы общения.

Моральное измерение личности и общества

Человек живет в человеческом общежитии, и только это ставит его в определенное отношение к другим людям. Отсюда следует, что моральное совершенство человека связано с характером его отношения к другим людям. Дело в том, что нравственные качества человека проявляются только в общении с себе подобными.

Следует согласиться с таким примером: герой романа Робинзон Крузо, оказавшись один на острове, смог проявить и силу, и ум, и находчивость, но только с появлением человека – Пятницы, у него появилась возможность общения, и он смог быть любезным, щедрым и т.п.

Человеческое общение составляет содержание морали, она придает человеческому общежитию ценностный смысл. Нравы, обычаи, навыки и т.п. формируются общественным характером жизненного уклада. Трагическая судьба двух индийских девочек, многократно описанная в литературе, говорит о том, что если дети выпадают из человеческой среды и вырастают среди диких зверей, то им чуждыми становятся самые простые навыки: хождения на двух ногах, человеческое потребление пищи, речевое общение.

Отношения людей в масштабе общества строятся в зависимости от цели. В семье – это брачно-семейные отношения (воспроизводство жизни). В сфере хозяйственной жизни – торгово-экономические связи (экономика). Эти отношения не всегда бывают бесконфликтными, нередко они бывают противоречивыми. В государственной деятельности мораль необходима, т.к. без нее не было бы опыта сотрудничества, расчленения человеческих отношений. Что такое государство? С одной стороны, это орган насилия. Вспомним известные афоризмы Гоббса об изначальной вражде между людьми: “Человек человеку волк”, или его представление о человеческом обществе как о “войне всех против всех”. С другой стороны, государство призвано преодолеть противоречия общества, враждебность людей, иначе оно не смогло бы существовать и обеспечить жизнедеятельность всех членов общества. Возникает необходимость в такой форме человеческих отношений, которая связывала бы людей во всех, самых разнообразных проявлениях их деятельности. Такой общечеловеческой, универсальной формой отношений между людьми является мораль.

Мораль в обществе выступает как основа человеческого общежития людей, как тот базис, на котором держатся многообразные человеческие отношения. Потребность людей в совместной жизни – это естественное и единственное условие их существования. “Единица – ноль! Единица – вздор! Один, даже очень важный, не подымет пятивершковое бревно, тем более дом пятиэтажный!” – метафорически сказал об этом В.В.Маяковский.

Мораль как основа человеческого общежития предполагает допущение свободы воли и всеобщность, их единство. Свободная воля человека предполагает, что в морали человек подчинен только себе, своему собственному выбору. Но в тоже время разумная человеческая воля имеет всеобщую форму т.е. распространяется на всех людей. С одной стороны, мораль это не закон, точно определяющей меру наказания за то или иное нарушение. С другой стороны, она и не произвол. (“Я так хочу – и все!”). Можно сказать, что мораль – это такой “закон”, который человек установил для себя сам, своей свободной волей. Иными словами, мораль воплощает в себя единство общего и индивидуального, объективного и личного.

Это трудно, но, как показывает история становления человеческого общества, возможно. Существуют три варианта преодоления противоречий между свободной волей и добровольным признанием всеобщего закона поведения. Первый отрицает всеобщность морали. У каждого человека (группы), дескать, своя мораль, которая сложилась как выражение определенных социальных интересов, биологического развития, привычки к удовольствию и т.п. Этот путь разрешения противоречий в морали является

ложным. Как и второй, согласно которому, моральные заповеди даны нам Богом, поэтому личная воля никакой роли не играет, есть божественная воля, историческая необходимость и т.п. Третий путь размышлений о возможности соединить взаимоисключающие характеристики морали сформулирован в так называемом “золотом правиле” нравственности. Оно требует от человека руководствоваться в его отношениях с людьми такими нормами, которые можно было бы обернуть на самого себя. Формируется оно в различных культурах примерно одинаково.

“(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы другие поступили по отношению к тебе”. В древнем Китае это правило сформулировал Конфуций, в древней Индии Будда, в древней Греции – Семь Мудрецов. Сформулировано оно и в Библии “И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними” (Евангелие от Луки). В XVIII веке в западноевропейской культуре эта важнейшая моральная истина, практическая мудрость получила название золотого правила нравственности.

Суть его в том, что оно требует от человека подчиняться всеобщим нормам, предполагает взаимность для людей в процессе общения. Это снимает опасность проявления эгоистических интересов, стремления навязать их другим людям.

Таким образом, можно утверждать, что мораль противоречива, т.к. порождается самой личностью, но имеет общезначимый характер. Это противоречие снимается, если признать правомерность “золотого правила нравственности”. Но это идеальный проект.

Все вышесказанное о моральных измерениях личности и общества позволяет определить мораль как:

1. господство разума над страстями и аффектами;
2. стремление человека к высшему благу;
3. добрую волю и бескорыстные мотивы;
4. способность людей жить в человеческом общежитии;
5. взаимность отношений, выраженную в золотом правиле нравственности.

Мораль, обычаи, закон. Сходство и различие Поведение человека регулируется не только нормами морали, но такими формами регуляции, как обычаи и закон. Для выяснения специфики морали сравним их роль в моральной регуляции человека.

Обычаи сформировались из многочисленных запретов (табу), традиций, обрядов, ритуалов еще в родовом обществе. Человек в условиях родоплеменного строя отождествляет себя с коллективом, а его поведение характеризуется слитностью поведения и сознания. Мораль как система норм, как выражение должного в этом обществе еще отсутствует. Обязательность, простота и сила нравственных установок основана здесь на полезности коллективу, с которым отождествляет себя индивид.

Значение обычаев в общественной жизни трудно переоценить. Они связывают нас с прошлым, с историческим опытом человечества. Попытки разрушить установившиеся обычаи почти всегда заканчивались социальными и

культурными потрясениями, порождали хаос и дезориентацию в жизни целых народов. Однако, несмотря на то, что обычаи являются фундаментом нравственности, они все же принципиально отличаются от морали.

В чем это отличие? Во-первых, обычаи носят безличный характер: “Делай, как все!” – вот принцип действия обычая. Обычай исключает возможность выбора, мотивации. Мораль, в отличие от этого, требует действия по другому принципу: “Делай, как должны делать все!”. Этот принцип предполагает, что человек, перед тем, как что-то предпринять, должен подумать, что требует от него в данной ситуации его долг. Как видим, мораль в сравнении с обычаем, вводит принципиальное различие между сущим и должным, между тем, что есть, и тем, что должно быть.

Во-вторых, соблюдая обычаи, человек совершает поступки безотчетно-принудительно, т.к. сила обычая непререкаема.

В-третьих, не все обычаи имеют нравственное содержание, т.к. к ним относятся не как к вещи, а как к главной ценности. Это, например, обычаи, связанные с выбором и приемом пищи, устройства жилища, способов ведения охоты, жертвоприношения и т.п.

Конечно, есть обычаи, имеющие нравственный аспект: приветствовать кого-то при встрече, извиниться за причиненное беспокойство, оказать гостю радушный прием – это уже своеобразный шаблон поведения. Такие и подобные им обычаи укрепляют гуманистические основы жизни общества, и мораль может усиливать их роль.

Но все же различия между обычаями и моралью существенны. Обычаи имеют локальную сферу действия, они распространяются в пределах одной народности, одной нации, обязательны только для “своих” и характерны для определенного времени. Мораль не претендует на всеобщность. Можно говорить об обычаях того или иного племени, народа, но не о нравственности какого-то народа.

По самой своей сути обычай обращен в прошлое, он консервативен, учит жить по-старому, “как всегда” и “как обычно”. Не случайно так велика роль обычаев в так называемых обществах традиционного типа (Китай, Индия, в определенном смысле в культурах Востока). Такие общества, основанные на соблюдении обычаев и традиций, костенеют в своем развитии, менее способны к обновлению и развитию.

Мораль, в отличие от обычая, имеет прямо противоположное свойство “забегания”, прогнозирования, утверждение того, что возможно и не будет, но должно быть. Она устремлена в будущее, нацелена на улучшение и совершенствование общества. Об этом говорят многочисленные романы-утопии XVII-XVIII веков (“Город Солнца” Т.Кампанеллы и др.).

Обычай, как говорилось выше, жестко регламентирует поведение человека, не оставляет простора для импровизации, проявления свободы личности. Мораль, напротив, требует личной ответственности за поступок. Обычное оправдание: “Я делал, как все, все так поступают”, – не принимаются в расчет при объяснении человеком своего малодушия. Анализ взаимодействия морали и обычаев говорит о том, что иногда моральные нормы превращаются в обыденные формы поведения. А когда обычаи исчерпывают свое историческое

оправданное содержание, мораль их осуждает. Так было с обычаем кровной мести, с обычаями человеческих жертвоприношений, рабства и т.п. Следует признать, что в обычаях сконцентрирован опыт и мудрость поколений, что за ними стоят вековые традиции и поспешно подвергать их критике не стоит.

Таким образом, обычаи и моральные нормы имеют сходство и различие. Их отношение можно рассматривать в системе вида и рода. Обычаи – первая ступень, основа, фундамент нравственности. Мораль – вторая, более высокая, исторически более развитая и сложная, выступающая как универсальный способ регуляции поведения.

Сравним теперь мораль с правом. Они имеют много общего. И мораль, и право регулируют поведение людей, возникают как потребность в сохранении и поддержании устойчивости общества, представляют собой совокупность устойчивых требований, норм, предписаний и правил. Мораль и право содержат представления о справедливом и должном устройстве общества, всей сложной системы отношений внутри него (религиозных, политических, юридических, имущественных и т.п.). Но это сходство не говорит о тождественности морали и права. Между ними существуют следующие различия:

1. Мораль возникает стихийно в процессе общественной жизни и отражения ее потребностей в общественном сознании. Вследствие того моральные ценности и нормы носят обезличенный характер: обращены от имени всех и ко всем. Они нигде официально или формально не зафиксированы и существуют идеально в сознании людей. Кроме того, моральные нормы и требования соблюдаются не из-за страха или принуждения, а добровольно или под влиянием общественного мнения.

Нормы права зафиксированы в виде законов, утвержденных теми или иными органами государственной власти. Их выполнение продиктовано страхом наказания или желанием приобрести определенную репутацию (уважение к порядку). Хороший, добрый человек, нарушивший закон в силу каких-то обстоятельств, будет осужден, наказан. Плохой (злой, подлый), нарушая закон, не испытывает угрызений совести, он, по его мнению, чист перед законом.

2. Право возникает в эпоху формирования государств, вместе с такими его атрибутами, как армия, чиновничий аппарат и т.п. Право имеет официально-обязательный характер, опирается на силу в лице должностных лиц. Нормы и принципы морали держатся только на “силе” общественного мнения, которое не влечет за собой принудительных действий.

3. Если мораль безлична, анонимна, то право в качестве своего источника имеет волю законодателя: законы Ликурга, Римское право, - говорим мы, подразумевая в качестве авторов или отдельную конкретную личность, или государство в лице монарха, сената, парламента, Думы. Отклонение от норм права предполагает обязательную правовую ответственность (штраф, лишение свободы, конфискация имущества, смертная казнь). Какие санкции сильнее – правовые или моральные, - зависит от богатства духовных переживаний, от моральной развитости человека, от его уважения к общественному мнению. Бывает и так, что “жалок тот, в ком совесть нечиста”.

4. Формальные различия между моралью и правом заключаются в характере трактовок и требований, предъявляемых к “нарушителям” норм морали и права. Мораль более динамична и подвижна в сфере регуляции человеческих отношений. Так, например, за последние 10-12 лет (после распада СССР) считаются едва ли не морально оправданными такие действия, которые на жаргоне называются словами “кинуть лоха”, “навешать на уши лапшу”, “сделать западло”, “дать на лапу”. Это говорит о кризисе морали на данном этапе общественного устройства.

Право носит более статичный и косный характер. Так, например, долгое время после развала СССР в ряде самостоятельных государств (Украина, Россия) действовали старые уголовные кодексы, трудовое законодательство и т.п. Это объясняется тем, что право, в отличие от морали, не в состоянии быстро реагировать на все сферы человеческой жизни, особенно духовной.

Наконец, специфической чертой морали является ее бескорыстный характер, направленность на приумножение в мире благородства, добра, бескорыстия, чего не скажешь о праве. В целом же и мораль, и право выступают регуляторами поведения людей: мораль – внутренним, личным способом поведения, право – внешним.

Многочисленные характеристики морали объясняются большой и подвижной сферой ее действия. С учетом всего сказанного их можно свести к такому определению:

Мораль – это “способ духовно-практического, императивно-ценностного освоения действительности, который имеет своей целью регулирование общественных отношений и поведения человека, выработку духовных ценностей и требований”⁵, отвечающих определенному историческому этапу развития общества.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОСЫ

- Как возникли термины “этика” и “мораль”?
- Сравните повседневное употребление слов “этика”, “мораль”, “нравственность” и укажите на одинаковое или различное содержание этих терминов.
- В чем содержательный смысл “золотого правила нравственности” и как оно формулируется в разных культурах?
- Почему трудно дать обобщающее определение морали?

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

- Попробуйте “примерить” к себе ситуацию, в которую попал Сократ.
- Почему своеобразным девизом Сократа был древний призыв: “Познай самого себя!”?

- Как Вы понимаете высказывание Сократа «Я знаю, что я ничего не знаю»?
- На вопрос: “Откуда он? ”, Диоген отвечал: «Я – гражданин мира». Актуальна ли его позиция сейчас?
- Почему Диоген жил в бочке?
- Как Вы относитесь к высказыванию Аристотеля: «Дружба состоит более в любви, чем в том, чтобы быть любимым».

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Мораль и религия.
2. Этические воззрения Древней Индии.
3. Этический идеал в конфуцианстве.
4. Нравственное содержание “золотого правила нравственности”.
5. Принцип аскетизма в древнеиндийских этических воззрениях.
6. Этическая концепция Платона.
7. Этика Аристотеля.
8. Проблема счастья в античной этике.
9. Стоицизм как этическое учение.
10. Этика Эпикура.
11. Этика Сократа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Никомахова этика (Аристотель. Соч. в 4т. М., 1984., т.4., с.54-77).
2. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 2000. с.12-28
3. Дробницкий О.Г. Понятия морали. М., 1974. с.15-63
4. Малахов В. Этика. К., 2001. с.20-28
5. Швейцер А. Культура и этика. М., 1992. с.83-108
6. Древнекитайская философия. М., 1902
7. Упанишады. М., 1967
8. Индийская философия. М., 1965
9. О жизненной судьбе Сократа. М., 1976.
10. Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона (Платон. Соч. т.1., М., 1968).
11. Соловьев В.С. Жизненная драма Платона. Соч. т.2., М., 1988.
12. Марк Аврелий Антоний. Размышления Л., 1985
13. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. М., 1977

Лекция № 2

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВСТВЕННОСТИ

1. Происхождение морали.
2. Переход к нравственной регуляции.
3. Простейшие формы нравственности.
4. Нравственные отношения эпохи феодализма и Нового времени.

Вопрос о происхождении морали связан с такой способностью человеческого сознания, как умение представить себе, что такое добро и зло, руководствоваться этим в своем поведении и поступать как должно. Для формирования такой способности нужна личность и общество, т.к. только при их взаимодействии появляются определенные нравственные связи.

В связи с этим возникает необходимость проследить биологические предпосылки нравственности, ведь человек – частица природы, живое существо, вышедшее из животного мира в процессе эволюции. Теория Дарвина доказала способность живых существ приспосабливаться к изменившимся условиям существования за счет внутренних изменений. Потом вступает в силу естественный отбор. В ходе этого отбора выживают наиболее сильные существа, обладающие биологически полезными признаками. Остальные, не сумевшие приспособиться, “отбрасываются” природой и гибнут в борьбе за существование.

Доказывая происхождение человека от животных, Дарвин постоянно подчеркивает общее между человеком и его предками. Так, дескать, животные способны жить сообща, испытывать симпатию друг к другу, проявлять верность в продолжении рода и т.п. На этом основании он полагал, что чувство долга и совести являются продуктом естественной эволюции, что нравственность коренится в природных инстинктах, присущих животному миру. У человека они достигают ясности и сознательности поведения. Сторонники этой “естественной” или “биологической” теории нравственности как будто опираются на авторитет науки. Но эта теория уязвима.

Вопрос ведь не в том, что делает животное, а почему оно это делает. Да, мы с одобрением отмечаем “коллективизм” муравьев, “рациональность” поведения пчел, “согласованные” действия стаи волков при загоне жертвы. У зверей мы не видим пороков, того, что мы называем безнравственным поведением. А это значит, что мораль им неведома, что у них нет нравственной цели. А все то, что мы принимаем за “коллективизм”, за “материнскую” заботу о детенышах, является инстинктом, заложенным в биологической природе животного еще до поступка. В отличие от животного, человек сам решает, что хорошо, а что плохо, что считать добром, а что злом.

Философская мысль эпохи Реформации и Просвещения дала два противоположных ответа на вопрос, как телесная природа человека влияет на нравственность. Ж-Ж. Руссо утверждал, что человек от природы добр, надо только не мешать его естественному развитию. Гоббс считал, что человек от природы зол, что он вынужден в обществе находиться в состоянии “войны всех

против всех”. Необходим “социальный” договор, который, ограничивая на условиях взаимности права каждого индивида, тем самым будет гарантировать реализацию основных прав.

Оба ответа нуждаются в уточнении. Если человек добр от природы, то почему добро не проявляется само по себе, а вменяется в обязанность? (“Будь добрым!”). Даже о добром человеке иногда говорят, что он стремится к добру, т.е. мало быть хорошим, надо стремиться быть лучшим, чем ты родился. О плохом человеке в обыденной практике говорят, что он “от природы такой”, “такой уродился” и т.п. При такой постановке вопроса сама мораль, нравственное совершенствование человека становится бессмысленным, т.к. не зависит от воли и сознания людей.

Второе утверждение (человек человеку волк) требует, чтобы человека охраняли постоянные запреты: этого не делай, это нельзя, поступай, как все. Но в таком случае вся деятельность человека была бы лишена стимулов, мораль выступала бы как ограничитель нашей свободы, как подавляющая сила, а это несправедливо. Можно было бы уживаться, но не совершенствоваться. Хорошо известно, что в первобытном обществе существовала практика людоедства, и это на каком-то этапе развития было “жуткой” необходимостью.⁶

Какой вывод напрашивается при рассмотрении биологической природы нравственности? Телесная форма наших взаимоотношений не является совершенно нейтральной. Но внешность человека довольно относительно связана с его характером, темпераментом, нравственностью. Известно, что Петр I в свое время издал указ рыжих на чиновничьи должности не назначать. В дипломатической практике СССР существовало негласное указание – людей с внешними дефектами (хромой, сутулый) на дипломатические должности не рекомендовать. Но это не означает, что все рыжие – коварны, горбуны – злые и т.п. Вспомним классические образы романов В.Гюго: Квазимодо, Гуинплена, которые еще раз подтверждают, что биологическая природа существенно на характер нравственности не влияет. Ученые доказали, что наследственные факторы существуют, играют определенную роль во всей “конституции” человека, но их наличие не снимает ответственности за наш собственный образ мыслей и действия.

Первичные формы отношений людей Основная социальная функция морали – регулятивная, т.е. мораль призвана регулировать человеческое поведение и отношения между людьми. Уже в первичных человеческих коллективах – кровно-родственных общинах, возникла необходимость поддержания порядка, т.к. это было условием их выживания. По мнению многих исследователей морали, первичные нормы поведения были очень жесткими, скорее жестокими, принудительными. Это была система запретов – табу, которые представляли собой категорический запрет определенных действий, направленных на “неприкасаемые” объекты (запрет на некоторые виды пищи, половые отношения с ближайшими родственниками, приближение к святым местам и т.д.). Чем обусловлен запрет, не знал никто, даже вожди и старейшины рода. Почему нельзя? При ответе ссылались на духов-

покровителей, которых совершением запрещенных поступков можно разгневать.

Среди важнейших групп табу были: ограничения при употреблении определенных видов пищи; экзогамия; защита от опасностей, связанных с прикосновением к трупам; защита огня и жилища; защита слабых членов племени – женщин, детей и стариков; защита вождей и жрецов; защита собственности и т.п.

Вероятнее всего, что совокупность этих табу удовлетворяла потребность племени в защите важнейших сторон жизни родового коллектива. Исторически первыми запретами, которые обеспечили “прорыв” к появлению морали, считают запрет на половые отношения внутри рода и особое отношение к женщине. Стимулирующее значение этих первичных норм нравственности заключалось в том, что достигалось большое согласие и сотрудничество в родовом коллективе, ограниченном небольшим количеством лиц (25-40 человек).

Род был гарантом выживания человека. Понятия личности как “Я” в нашем современном толковании не существовало. Именно поэтому сложились жесткие санкции в области отношений внутри рода: кровная месть, инициация, остракизм и изгнание из племени.

Таким образом, отношения людей при родовом строе диктовались самой практикой жизни (необходимость выживания) и были изначально отрегулированы уходящими во тьму веков обычаями и традициями. Главные из них: 1) система доминирования – сильный подавлял слабого; 2) формой утверждения личности было противоборство и соперничество; 3) в совместной коллективной охоте и простейших трудовых операциях существовали элементы сотрудничества и взаимоподдержки.

На основе табу с течением времени сложились многовековые обычаи и традиции. Некоторые из них имеют нравственную окраску: уважение к предкам, взаимопомощь в трудовых операциях, храбрость в сражении и т.п. В процессе становления человека доминирование сильных не исчезает, а преобразуется в социальную плоскость. Первобытный человек постепенно выделяет “полезное” и “вредное”, “мы” и “они”. Все, что полезно для рода, высоко ценится и поощряется: сила, мужество, бесстрашие, способность переносить лишения во имя благополучия рода.

Само понятие “хорошего” и “плохого” вначале распространялось только на материальные вещи: огонь для согревания и приготовления пищи, орудия труда. Это солнечный свет и тепло, вода и воздух, звери и птицы, поскольку на них можно охотиться. Потом формируются представления о “своих”, “наших” и “чужих”. Враждебность по отношению к чужим способствовала формированию ценностного отношения к сородичам. Так появляется социальный статус человека – он член “нашего” сообщества.

Обычаи и традиции, сложившиеся с течением времени на основе многочисленных табу, не стоит отождествлять с нормами морали. Обычаи распространяются только на членов той или иной общины, а по отношению к “чужим” они силы не имеют. Моральные нормы имеют силу для всех членов сообщества.

Обычай нечем не обоснован и опирается только на авторитет общественного мнения. Чужие обычаи часто кажутся нам странными, даже безнравственными. А моральные нормы исходят из идей добра и зла и выступают как должные.

Кроме того, обычай не оставляет человеку выбора – его нельзя улучшить в отличие от морали, его нужно соблюдать. Обычай осуществляется по принципу: “Делай, как все”. О справедливости и несправедливости при соблюдении обычая речи не идет. Обычаи тесно связаны с соблюдением ритуала, который касается наиболее важных для человека событий: рождение, смерть, инициация, работа, война и т.п.

Что такое ритуал? Это определенный род человеческих знаний, он, по некоторым данным, предшествует речи и состоял из сочетания строго определенных и фиксированных движений. В ритуале человек поднимался над самим собой. Ритуал нес в себе ритм, упорядоченность, обладал тайным смыслом. Ритуальным в первобытной культуре было все: охота или возделывание земли, прием пищи, брачные отношения, проявление радости или горя и т.п. В обычаях закреплялась как положительная, так и отрицательная реакция общества – это было или правило, или предписание, или заповедь, выражающая интерес сообщества. Этот принцип формировался в установке: “то, что полезно роду – нравственно, то, что вредит роду - безнравственно”⁶.

В силу этого принципа требования первобытной морали имели всеобщий и обязательный характер. Так, например, трудиться должны были все члены первобытного общества, оно не знало понятия “тунеядство”. Выжить помогал только совместный труд. Известен обычай некоторых племен, который вызывает у нас ужас: при рождении двойни мать одного ребенка душил, а второго оставляет живым, т.к. ей не прокормить двоих. Целесообразность (выживание) диктует поступок – лучше вырастить хотя бы одного, чем никого. Интересы группы просматриваются и в таком обычае первобытного общества: мальчики 11-12 лет, впервые добывшие на охоте антилопу и вернувшиеся с добычей домой, во время общей трапезы не получали ни кусочка мяса. Воспитывалось сознание того, что интересы сообщества стоят на первом месте (первобытный коллективизм).

Постепенно оформляются понятия дружбы, равенства, своего и чужого, чувство собственного достоинства, уважения к родителям, долга, стыда и т.п.

Первобытный коллективизм играл главную роль в утверждении нравственных понятий, обычаев и традиций. Это отчетливо прослеживается в таком обычае родового строя, как инициация – обряд посвящения молодых юношей и девушек во взрослых, в полноправных членов племени. Юноши должны были овладеть практическими навыками охоты, рыболовства, правильного распределения добычи, выживания, отношения к старикам и т.д. Так, даже в Древней Греции сохранялся обычай, согласно которому юноша 15-16 лет должен был на год покинуть родной город, жить за его пределами, питаться тем, что добыл охотой (даже кражей урожая с поля), спать, где придется и при этом не быть замеченным жителями родного полиса. Если он в течение года успешно проходил эту “школу выживания”, то на общем собрании

принимался в круг взрослых мужчин, его посвящали в “тайны” и “заветы” предков, он становился мужчиной, воином, полноправным гражданином.

Подобные обряды инициации были практически у всех первобытных сообществ. Они заканчивались испытаниями, в которых молодые люди должны были проявить выносливость, мужество, физическую силу, изобретательность воина и охотника, знание обычаев племени и т.п. При посвящении юноше давали новое имя, подчеркивая, что он заново родился как полноправный член группы.

Раннему периоду развития морали была свойственна бесконфликтность. Внутри общины утверждалось равенство. Этические нормы распространялись только на членов своей общины. На “чужих” внутренние правила не распространялись. Первоначальной формой справедливости было правило “око за око, зуб за зуб”. За смерть сородича от руки “чужака” нужно было ответить убийством врага. Доходило до того, что в некоторых мусульманских странах была должность хирурга-палача: пойманному преступнику он наносил такое же увечье, которое нанес он.

Исследователи первобытного общества (Ч.Дарвин, Л.Морган, Дж.Фрезер, Н.Миклухо-Маклай) отмечают большую силу и значимость морального авторитета. Высоко ценились такие качества как храбрость, честность, находчивость, готовность к самопожертвованию и т.д. У алеутов, находившихся на стадии родового строя, как свидетельствует П.А.Кропоткин, было стыдно просить пощады у врага, бояться смерти, быть уличенным в воровстве, бояться выйти в море во время бури, хвастаться своими поступками, показать жадность при дележе добычи и т.п.

Мораль первобытного человека носила одухотворенный характер. Силы природы, стихийные бедствия отождествлялись с преследованием внешних сил в виде духов, наказывающих человека за проступок. Поэтому то или иное табу выступало как должное (как императив), не требующее какой-то мотивации. Все это говорит о том, что моральное регулирование того времени строилось на обычаях, традициях, табу, обеспечивающих отношения внутри общины.

Переход к нравственной регуляции

Первобытная община стала терять свою монолитность с разделением труда. Повышение его производительности, специализация на отдельных видах деятельности вели к имущественному расслоению. Основной социальной ячейкой общества становится патриархальная семья. Глава семьи становился полноправным хозяином слуг, рабов, членов семьи, и сам определял, что хорошо, а что плохо. Это привело к освобождению от опеки общины, к необходимости искать индивидуальные ориентации в жизни. Община тоже не хочет нести ответственность за безобразия своих членов, представляет им право самим нести ответственность за свои поступки. Кроме того, справедливость уже измеряется не только поступками человека, но и его намерениями, и личной виной. Начинает оформляться одно из главных понятий нравственности – понятие добра. Вначале это было различие между хорошим и плохим, вредным и полезным, прекрасным и безобразным. В мифах всех народов мира есть

противопоставление света и тьмы, хаоса и порядка, жизни и смерти, мужского и женского начала. В античной философии есть термин “калокагатия”, который означал единство добра, истины, красоты.

Становление рабовладельческих государств привело к притоку в цивилизованные города-полисы “чужаков”, “варваров”, рабов. Возникла необходимость в универсальных нормах и правилах общежития. Разное социальное положение коренных жителей и пришлых не означало неравенства в морали. И для богатых, и для бедных, и для рабов нужны были определенные принципы справедливости, чтобы сгладить острые социальные углы. Сделать это было несложно, признав общими некоторые моральные заповеди. Но в условиях имущественного неравенства мораль превращалась в средство идеологического давления на угнетенных. В ответ на это они начинают создавать свои идеалы и образы поведения. Мораль приобретает классовый характер.

Простейшие формы нравственности

Простейшие формы нравственности сложились в такой изначальной форме человеческой организации как община. Община представляла собой коллектив людей, обладающих собственностью на занимаемую территорию. Община состояла из нескольких семей, имела общий культ, распоряжалась землей, осуществляла всю жизнедеятельность на принципах самоуправления. Подобное устройство имели и древнегреческие города – полисы. Каждый хозяин – общинник имел свой надел земли, но была и коллективная запашка, луг, лес и т.п., право пользоваться которыми определялось общим собранием. Член общины был одновременно и независим, и связан с другими членами сообщества. В этих условиях большое значение приобретала взаимопомощь, круговая порука, коллективизм. Аграрный тип социальной организации, сочетание личного и общественного интереса, равное право участия в управлении общиной привели к становлению простейших норм нравственности.

Важнейшие среди них связаны с патриотизмом, коллективистской ориентацией. Конечно, патриархальный быт связан с главенством мужчин, поэтому почитание отца становится нормой не только не только как почитание родителя, но и как начальника. Устанавливается норма послушания всякого старшего.

Патриотизм в условиях общинного хозяйства определяется тесной связью с конкретной территорией, с землей (“Мать-земля”, “земля-кормилица”). Землю защищают, ей поклоняются, она основа благополучия общины. На этой основе – неразрывной связи с землей – возникают нормы трудолюбия, добросовестности в труде, желания быть связанными с ней всегда, даже в смерти. Человек “без корней” или, как мы сейчас говорим, “Иван, не помнящий родства”, “космополит”, осуждается.

Коллективистская ориентация сознания человека родовой общины определялась чувством общности: предки, родственники, соседи составляли единый организм. Добро, оказанное им, всегда окупится – это понималось само собой.

Если говорить о морали рабовладельческого общества, то раб выпадал из системы моральных норм, он был “говорящим орудием”, его жизнь приравнивалась к вещи. В поэмах Гомера раб всегда описывается как существо хитрое, лживое, злое, своекорыстное. В Риме среди рабов насаждался культ господина, в Спарте периодически осуществлялось выборочное уничтожение рабов. Очевидно, что разобщенность рабов, их этническая пестрота, разноязычие не способствовали выработке единой морали.

Нравственные качества свободного гражданина – грека, как свидетельствуют изречения греческих мудрецов, отражают одновременно ценности греческого полиса и его жителя. На первое место выдвигаются такие моральные качества, как честь воина, благо отечества, семьи. А конкретные характеристики человека связаны с его физической силой, благородством, красноречием, умом. Известен обычай, когда победитель олимпийских игр в Древней Греции удостоивался чести сидеть рядом с правителем города в театре во время театрального действия или идти с ним рядом в бой. Юноша, не умеющий плавать, презирается, как человек, не умеющий ходить. Один из учеников Пифагора повесился после того, как великий математик сделал ему на занятиях замечание, суть которого сводилась к тому, что ученик ленив, недостаточно умен и т.п.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОСЫ

1. Есть ли нравственность у животных? Если “да”, то у кого она выше: у обезьян, у львов, у лебедей, у собак, у дельфинов?
2. Как с позиций морали можно оценить поведение различных животных в книге Р.Киплинга “Маугли”?
3. Джеймса Кука съели дикари-островитяне, а Христофор Колумб уничтожал индейцев Америки. Что более жестоко? Что это: определенная мораль или обычай?
4. Древняя китайская мудрость гласит: “Сядь на крыльцо и жди: рано или поздно мимо тебя пронесут труп твоего врага”. Для культур какого типа применима такая установка и почему?
5. Часто говорят: “Раньше было лучше!”. Был ли “золотой век” в области морали?
6. Известно, что Дарвин ужаснулся, когда узнал, что племена огнеземельцев во время зимних голодовок убивали и съедали старух, причем вначале старух, а затем охотничьих собак. Почему они так поступали? Оправдываете ли Вы этот обычай или нет?
7. “Животные суть не что иное, как прообразы наших добродетелей и пороков”, – писал В.Гюго. Каких добродетелей и пороков? Приведите примеры.
8. “Живи сообразно с природой”, – говорит античная мудрость. Достаточно ли этого правила для нравственности?

9. Какие чужие обычаи вызывают у Вас недоумение и раздражение? Или чужие нравственные причины?
10. По Библии, Змей, соблазняя Еву запретным плодом, говорил: “Отведав плод, вы познаете добро и зло, и станете как боги”. Как можно понимать возникновение нравственности с этой точки зрения?

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Нравы людей при родовом строе.
2. Нравственные ценности человека античности.
3. Табу первобытного общества, их роль в становлении морали.
4. Идеал и действительность.
5. Христианская мораль: ценности и противоречия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика. Минск, 2001.
2. Гусейнов А.А. Социальная природа нравственности. М., 1974.
3. Валеев Д.Ж. Происхождение морали. Саратов, 1981.
4. Веркор. Люди или животные? М., 1990.
5. Основы этических знаний. С-П., 1998.

Нравственные отношения эпохи феодализма Эпоха Средневековья (V-XV вв.) обычно отождествляется с периодом феодализма, для общественных отношений которого характерна система жестких социальных зависимостей на основе сословных связей. Крестьяне закреплены за феодалами-землевладельцами, которые в свою очередь зависят от более могущественных сюзеренов, синьоров и т.п. Существуют объединения различных социальных групп (юристы, священники, монашеские ордена...). Социальный состав общества: крестьяне, феодалы, духовенство, рыцари, – представляет собой иерархическую систему взаимозависимости, выход из которой практически невозможен. В этих условиях сформировалась мораль, основой которой явилось представление о справедливости как о воздаянии людям по их сословному “достоинству”. Корпоративно – сословная мораль определяла ценность людей в зависимости от их принадлежности к сословиям.

Господствующей формой идеологии в Средние века было Христианство, и осмысление морали в это время осуществлялось в рамках религиозного мировоззрения. Надо учесть, что одной из причин возникновения этой мировой религии был глубокий кризис, постигший Римскую империю, ее экономический развал, который сопровождался многочисленными восстаниями рабов и набегами “варваров” – народов, населявших Север и Восток Европы. Христианство предложило народам, входящих в состав Римской империи, новые духовные ориентиры, ценности, идеалы.

Главной социальной доминантой христианства был принцип равенства человека, но не перед людьми, а перед Богом. И хотя это было, по словам Ф.Энгельса, отрицательное равенство перед Богом всех людей как грешников⁸, это означало определенный шаг вперед в социализации человека. Ведь в рабовладельческом обществе о равенстве свободных и рабов не могло быть и речи (даже перед Богом). Но это было отрицательное равенство, т.е. равенство иллюзорное, закрепляющее эксплуататорские отношения феодального, а затем и буржуазного общества.

Привлекательной в моральном плане была христианская идея бесконечного сострадания, изливающегося от бога на людей, а значит, бесконечного человеколюбия, гуманизма. Тем самым уделялось внимание отдельному человеку, его душе, личности. Возникла идея личного спасения.

Обращенность христианской морали к личности выражалась в том, что человек осознается как “соборный индивидуум”, способный “приподняться” над грубым, материальным, повседневным и обратить свои помыслы к высшему божественному миру. Идея жизни “по духу” была очень привлекательной.

Христианство было ориентировано на харизматическую личность Иисуса Христа, этику которого кратко можно определить как этику любви. В образе Христа человечество создало себе целостный моральный идеал, в котором воплотились все добродетели и который отныне мог служить образцом для подражания.

И наконец, христианство унаследовало в себе многие простейшие нравственные правила, дав им новое толкование. Свойственная многим религиям заповедь “не убий” трансформировалась в “если ударят по правой щеке, подставь левую”, “не укради – раздай свое имущество”. Вместо раннего морального правила “око за око, зуб за зуб” – “любите врагов ваших”.

Кроме того, перспектива небесного царства ставит человека перед последним, окончательным выбором между добром и злом (одновременно это означает выбор между жизнью и смертью). Пять слов проповеди Иисуса: “покайся, ибо приблизилось Царство Небесное” – выражают смысл его учения и переворачивают сложившийся порядок ценностей. Чем меньше человек имеет на земле, тем больше он будет иметь там, на небесах.

Таким образом, христианство обогатило и развило моральный опыт человечества, явилось прогрессом по сравнению с патриархальными нравами. Но истинные возможности христианства, диктуемые им моральные заповеди в практической жизни оказались нереализованными. Ведь первая заповедь этой религии диктует любовь к Богу и только потом любовь к ближнему. Тезис бескорыстной любви, такой привлекательной, оборачивается эгоизмом личного спасения. Творение добра превращается в добровольное мученичество, т.к. идея “сострадания” в христианстве понимается как “совместное сострадание”. А духовное возвышение за счет ограничения земных желаний не всякого привлекает. Не случайно Ницше называл христианство религией рабов, религией слабых – оно обращено в первую очередь к обиженным, плачущим, нищим духом и телом. Христианское милосердие, кротость, незлобивость в реальном мире оборачивается пассивностью, бездействием (“Бог терпел и нам

велел”), неспособностью защитить достоинство человека. В условиях подневольного труда определяющей является “дисциплина палки”. Христианская мораль выполняет роль “духовной палки”: “Бога бойтесь, царя чтите”, “Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим во плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога”.

Мораль средневековья носила иерархический характер. Духовенство – единственное образованное сословие. Только монастырские, соборные школы открывали дорогу в университеты, где главным был богословский факультет. Далее шло дворянство, купечество, рыцарство. В самом низу – крестьяне и ремесленники. Каждое из этих сословий имело свой социальный статус, свой набор прав и обязанностей, добродетелей и грехов. Тот, кто выше по социальной лестнице, тот выше и в моральном отношении. Дворянин, рыцарь – человек благородный, крестьяне, ремесленники – “людишки подлые”. Работать для дворянина зазорно. Ему должны быть присущи благородство, щедрость, верность слову. Купец должен быть честным, крестьянин трудолюбив, монах целомудрен.

Кодекс рыцаря включал в себя такие добродетели, как верность сюзерену, помощь обиженным, угнетенным и незаслуженно обиженным; способность смыть кровью нанесенное ему оскорбление. Рыцарь должен быть храбрым. Уметь хорошо владеть мечом и шпагой, быть хорошим наездником, охотником, пловцом. Достойное для рыцаря занятие – война, рыцарские турниры, поединки, служение Даме. Последнее предполагало, что рыцарь должен владеть искусством составления стихов для Прекрасной дамы, хотя читать, владеть грамотой было не обязательно, и многие рыцари были неграмотными людьми.

Рыцарские романы (Вальтер Скотт) пестрят сценами дуэлей, турниров, крестовых походов, – все это необходимо для поддержания Чести и Достоинства своей касты, быть изгнанной из которой считалось позором.

Иерархичность морали феодального общества охранялась массой запретов и обрядов. Каждый должен был “знать и соблюдать свое место в жизни”. Богатство пристало далеко не всем, а только господам, чтобы они могли проявлять щедрость. Мера богатства для князя, вассала, ремесленника и купца была различной. Крестьянин, даже разбогатеет, не должен жить в роскоши, т.к. она ему “не положена”. Монах не должен владеть собственностью, ему следует быть богобоязненным и целомудренным, а трудиться дозволено не для обогащения, а для спасения души. Ремесленник должен заниматься своим ремеслом (быть членом цеха, гильдии), вести скромное существование и не интересоваться меновой стоимостью своего товара для обогащения.

Таким образом, моральные понятия для разных сословий и слоев общества имеют различный смысл. Взаимоотношения всех людей строятся по принципу “отцы-дети”. Крестьяне – “дети” своего феодала, он их добрый “отец”; князь, король, государь – “отец” своих подданных – дворян, рыцарей, купцов; мастер – “отец” подмастерьев, а Бог – “отец” всех людей. Христианство подкрепляет такое положение, защищает имущественное неравенство. Один из видных теологов Средневековья Августин Блаженный (354-430 гг.) прямо

говорит об этом: “Первейшая и повседневная власть человека над человеком – это власть господина над рабом... Рабы, повинуйтесь своим господам. Церковь должна заботиться не о том, чтобы сделать рабов свободными, а чтобы сделать их добрыми...”⁹.

Несмотря на то, что мораль средневековья утверждала бессилие и греховность человека, она содержала и ряд положительных моментов. В трудах Пьера Абеляра (1079-1142 гг.), Сигера Брабантского (1235-1282 гг.), Фомы Аквинского (1226-1274 гг.), Майстера Экхарта (1260-1327 гг.) были признаны в неличностные критерии добра и зла, а нравственность рассматривалась как система объективно обусловленных и общезначимых принципов. Передовые мыслители Средневековья утверждали положение о естественном стремлении человека к добру, об утилитарном подходе к оценке его поведения, о роли конкретных обстоятельств при осмыслении моральных поступков. Все это намечало пути освобождения морали от религиозной схоластики.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОСЫ

1. Как вы понимаете классическую фразу Гамлета: “Порвалась связь времен”. Что это означает для нашего времени?
2. Разделите следующие обычаи на хорошие и плохие:
 - а) желать здоровья тому, кто чихает;
 - б) сажать уважаемого человека на почетное место;
 - в) отмечать важное событие пиром, банкетом, обильным “обмыванием”;
 - г) освящать с помощью священнослужителя новый дом, корабль, храм;
 - д) дарить имениннику в день рождения спиртные напитки.
3. Как вы относитесь к принципу первобытной справедливости: “око за око, зуб за зуб”? Следует ли узаконить смертную казнь за убийство человека?
4. Что, по Вашему, значит быть патриотом:
 - а) “раньше думать о Родине, а потом о себе”;
 - б) “хороша страна Болгария, но Россия лучше всех”;
 - в) “Не знайтеся з москалями, бо лихо Вам буде” (Т.Шевченко);
 - г) считать свое лучшим, чем заграничное;
 - д) вести счет боевым победам своего государства;
 - е) гордиться символикой своей страны?
5. В чем, по Вашему, кроются причины падения нравственности в наше время:
 - а) в эгоизме (“каждый сам за себя”);
 - б) в озлобленности людей друг против друга;
 - в) в росте преступности;
 - г) в утрате идеалов и ценностей;
 - д) в распространении порнографии;
 - е) в разобщенности по политическим и идейным мотивам.Какая из этих причин кажется Вам наиболее весомой?

Буржуазная мораль

Сущностью капиталистического способа производства является эксплуатация огромного большинства населения. Товарно-денежные отношения проникают во все сферы общества. Человек в капиталистическом обществе теряет чувство принадлежности к социальной группе, ее покровительство. Феодалная система социальных связей заменяется вещной зависимостью: человек уравнивается с вещью, ценность человека измеряется размером услуг, которые он может оказать.

Надо вспомнить, под какими лозунгами побеждали буржуазные революции: “свобода”, “равенство”, “братство”, “наука”, “прогресс”. Сами по себе они оправданы. Открывался простор для проявления личной инициативы. На буржуазный индивидуализм, который на заре капитализма сыграл прогрессивную роль, переродился, абсолютизировался и, в конечном счете, превратился в препятствие развитию личности.

Капиталистический способ производства создал общество, где каждый сам за себя. В таком обществе мораль становится индивидуалистической. Конкретная борьба в условиях свободы, самосовершенствования вынуждает человека рассчитывать только на себя. Идеалом становится человек, который “сам себя сделал”, т.е. самостоятельно пробился в жизни. Протестантская этика – этика труда, отвечала интересам молодой буржуазии, периоду “первоначального накопления капитала”. Ключ к успеху усматривался в работе, в непрерывном труде. Не бездельник-феодал, а предприниматель-труженик становится ключевой фигурой капиталистического общества.

Основной ценностью буржуазной морали является ориентация на богатство. Нравственным признаком буржуа является культ денег, мышление в денежных категориях. В начале XX века в Америке, как рассказывает в своих воспоминаниях В.В.Маяковский, было принято оценивать человека по размеру его капитала. Там не скажут: “Этот человек талантливый, умный, энергичный и т.п.”. Чаще всего говорят: “Этот человек стоит один млн. долларов”. Или: “Этот человек стоит двенадцать млн. долларов”. Этим было сказано все: где он отдыхает, чем он владеет, каковы его возможности. Деньги становятся эквивалентом нравственности, от обогащения зависит добродетель, т.к. нуждающемуся человеку трудно поступать честно. “Пустому мешку трудно стоять прямо”, – гласит известная пословица.

Кроме того, богатство, поднимая нравственный авторитет человека, помогает преуспеть ему в делах. Кто порядочен, тому доверяют, честность для предпринимателя – залог его экономического благополучия. Не случайно в буржуазном обществе нравственной характеристикой добродетельного человека является фраза: “Этот человек достойный кредита”.

Нравственность в буржуазном обществе держится на рациональном убеждении в ее полезности. Правильно рассчитай интерес и тогда такие заповеди, как “не убий”, “не укради”, “не лги” выгодны для всех. Тщательный расчет предполагает, что добродетелью становится не только выгода, рациональность, но и бережливость. Помнить о возможности “черного дня”,

приготовиться к нему, не тратить деньги впустую, накапливать ради безопасного и стабильного существования.

Это ведет, в конечном счете, к приземленности морального облика, к коммерциализации таких понятий, как красота, любовь, дружба, к опустошенности личности.

Как и мораль всякого общества, нормативная система буржуазной морали имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительными моментами этой морали являются:

- 1) индивидуализация нравственной жизни, возможность экономически независимого человека стать морально независимым;
- 2) свобода выбора: человек поступает так, как велит ему долг и совесть, а не только общественное мнение;
- 3) нормы нравственности становятся для всех одинаковы (перед лицом денег все равны), а ценности приобретают общечеловеческий характер.

Обратная сторона буржуазной морали:

- 1) мораль приобретает характер товара, становится официальной, отчужденной от живого человека;
- 2) свобода выбора, индивидуализм, легко переходя границы и чувство меры, превращаются в эгоизм. Добродетель отодвигается на второй план, установка на альтруизм исчезает;
- 3) самоутвердившаяся буржуазия стремится уйти от голого прагматизма и в качестве нравственного идеала создает свои идеалы благородного человека – джентльмена, который образован, любит спорт, занимается политикой, а не физическим трудом

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

Как Вы понимаете смысл следующих высказываний:

1. “Человек человеку волк” (Т.Гоббс).
2. Естественное состояние общества – “война всех против всех” (Т.Гоббс).
3. Справедливость “может быть востребована насильственно” (А.Смит).
4. “Человек по природе своей добр” (Ж-Ж. Руссо).
5. “Царство разума” “было ни чем иным, как идеализированным царством буржуазии” (Ф.Энгельс).
6. “Поступай так, чтобы твой поступок согласовывался со всеобщим законом” (И.Кант).
7. “Страдание – неизбежный и истинный удел человека” (А.Шопенгауэр).
8. Сильному мораль не нужна. “Падающего подтолкни” (Ф.Ницше).
9. “Мы должны отобрать людей, которые не позволят, чтобы ими руководили соображения морали” (А.Гитлер).
10. “Не может быть равного права для всех” (А.Гитлер).

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Простые нормы нравственности и их судьба.
2. Нравственность на пороге XXI века.
3. Современная экологическая этика.
4. Рыцарский образец поведения.
5. Нравственный кодекс джентльмена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность. М., 1990.
2. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация ("Природа". 1988. №11).
3. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. М., 1989.
4. Смертная казнь: за и против. М., 1989.
5. Титаренко А.И. Критерии нравственного прогресса. М., 1967.
6. Петропавловский П.В. Диалектика прогресса и становление нравственности. М., 1979.

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ МОРАЛИ

1. Моральное сознание и моральная деятельность.
2. Свойства морали.
3. Функции морали.

Существует много способов описания структуры морали. Наиболее справедливым является утверждение московского этика А.Г.Дробницкого, который в таком целостном понятии как мораль выделяет три элемента: моральное сознание, моральная деятельность и моральные отношения.

Моральное сознание – эту духовная сторона морали. Иными словами это нормы и принципы поведения, эмоции и чувства, переживания и убеждения, волевые акты и целевые установки. Моральное сознание отражает жизненно-практический опыт людей. Каждый человеческий поступок, любой факт общения людей всегда получает моральную оценку. Если бы этого не было, люди не смогли бы сформировать представление о справедливости, о добре и зле. Отсюда следует вывод, что вне сознания мораль не существует.

Моральное сознание определяет отношение человека к другим людям, к самому себе и к обществу в целом. В этой сфере формируются такие чувства и качества, как доверие, ревность, симпатия, ненависть, скромность, достоинство, патриотизм, национальная гордость и др.

Простейшие формы нравственных утверждений выражены в форме утверждений и могут быть названы нормами. Исторически они сформулированы в различных заповедях, кодексах, положениях (“не убий”, “не укради”, “будь смелым”, “будь честным” и т.п.). Эти нормы повторяются тысячелетиями, усваиваются нами с детства, их нарушение воспринимается окружающими как нечто из ряда вон выходящее.

Кроме норм (внешняя сторона морали), человек приобретает нравственные качества (внутренняя сторона). Древнегреческие мудрецы выделяли среди них четыре: мудрость, мужество, умеренность и справедливость. Конечно, они не формируют моральный облик человека как идеальный, но в совокупности образуют общую линию поведения.

Эту линию поведения каждый человек определяет для себя сам, формируя для себя нравственные принципы, такие, как коллективизм или индивидуализм, эгоизм или альтруизм. Руководствуясь нравственными принципами, человек определяет свою моральную ориентацию в целом.

Моральная деятельность проявляется в свободе выбора, свободе воли человека, в свободе действия, которая находит конкретное выражение в поступке, в соотношении цели и способов деятельности, мотива и результата.

Моральные отношения представляют собой сущность человеческого общения. В отношениях между людьми мы говорим об уважении и сочувствии, открытости и замкнутости, этикете и культуре общения, любви и дружбе и т.п.

Рассмотрим более детально каждый из структурных элементов морали.

Моральные нормы регулируют человеческую деятельность и поведение. Моральная норма (правило, образец) представляет собой форму морального требования, является образцом поведения, отражает установившиеся потребности человеческого общежития. Норма имеет обязательный характер. В практике человеческих отношений сформировалось огромное количество норм морального сознания. Исторически первыми и фундаментальными нормами морали являются религиозные заповеди. Во всех мировых религиях: буддизме, христианстве, исламе, – они в тех или иных вариациях сводятся к известным нам “не лги”, “не укради”, “не убий”, “не прелюбодействуй” и т.п. Как правило, моральные заповеди исходят от какого-то непререкаемого авторитета (бога, пророка, ангела). Классический пример моральных заповедей – Декалог Моисея (иудаизм).

Моральные нормы имеют тенденцию к универсальности, т.е. содержат в себе общечеловеческий потенциал. Конечно, в разных культурах (культура Запада – культура Востока), в разных регионах мира существуют различные моральные нормы, но в свое время при определенных обстоятельствах эти нормы имели универсальное значение (например, принцип непричинения вреда ничему живому в религиях Древней Индии). Как уже говорилось раньше, выражением универсальности моральных норм является “золотое правило морали”, которое предполагает взаимность: я должен требовать от себя того, что требую от других, и каждый обязан поступать так, как поступают другие.

Из этой особенности моральных норм вытекают такие их общие черты, как категоричность, обязательность их выполнения независимо от каких-то обстоятельств. В этике эта особенность моральных норм характеризуется как императивность.

Моральные нормы носят иерархический характер, т.е. они могут рассматриваться по степени их важности. Вспомним слова известной песни советского периода: “Раньше думай о Родине, а потом о себе”, – которые выражали сущность официального патриотизма. Существуют, конечно, случаи, когда нарушение моральных норм оправдываются определенными обстоятельствами (ложь во имя спасения, вынужденное убийство), но в любом случае это не отменяет обязанности моральных норм.

Интерпретируя Канта, можно привести такой пример: если твои дети умирают от голода, а у тебя подвернулся случай незаметно украсть кусок мяса, в котором его владелец не ощущает особой необходимости – укради! Но только не считай, что ты чист перед человеческой моралью, так как кража при любых обстоятельствах остается кражей, нарушением одной из обязательных моральных норм.

Моральные принципы, наряду с моральными нормами, также занимают важное место в структуре морального сознания. В отличие от моральных норм, они определяют целостную линию поведения человека. Это такие принципы, как справедливость, патриотизм, гуманизм, коллективизм, трудолюбие и т.п.

Моральные принципы не прививаются человеку принуждением, силой и т.п. Их можно утверждать силой личного примера.

Известный русский философ Г.С.Батищев говорил, что самое губительное для морали, это человек, вооруженный принципами. Представьте

себе такую ситуацию: Вы срочно нуждаетесь в деньгах и обращаетесь к лучшему другу с вопросом: «У тебя деньги есть?» – «Да», – отвечает он. «Дай займы». Следует ответ: «Ты знаешь, у меня принцип: никому в долг не давать». Не трудно представить вашу реакцию на формирование такого чувства, как дружба.

Моральная деятельность проявляется в реальном поведении людей, которое определяется как моральная практика. Она складывается из моральных поступков. Моральный поступок считается единицей поведения и может определяться не только каким-то физическим действием, но и отсутствием его (если это необходимо). Совокупность моральных поступков складывается в линию морального поведения.

Моральная практика и моральное сознание взаимосвязаны, обуславливают друг друга: от практики – к сознанию и наоборот. Это хорошо иллюстрируется многочисленными пословицами и поговорками: “Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать”, “Семь раз отмерь, один раз отрежь”, “Не попробуешь горького – не узнаешь, что такое сладкое” и т.п.

Следует помнить, что единство моральной практики и морального сознания противоречиво. Вспомним знаменитое выражение: “Хотели как лучше, а вышло как всегда”. Имеется ввиду несоответствие норм морали и моральных фактов (незначительное, неполное, несущественное), что не освобождает личность, коллектив, общество от ответственности за результаты деятельности.

Реализация норм морали осуществляется не сама по себе, а благодаря определенным моральным мотивам. Слово “мотив” происходит от латинского *moveo*, что значит двигаю, привожу в действие, толкаю. Мотив, таким образом, содержит в себе заинтересованность субъекта в определенном действии. Мотив сам по себе может быть морально ценным, но моральная ценность поступка не всегда может быть позитивной. Очевидно, что на это обращено внимание известных выражений: “Благими намерениями вымощена дорога в ад”, “Медвежья услуга”, “Услужливый дурак опаснее врага” и др.

Возникает вопрос: что положить в основу моральной оценки нравственной деятельности человека – мотив или результат? В.Г.Белинский по этому поводу говорил: «Так как сфера нравственности есть по преимуществу сфера практическая и образуется преимущественно из взаимных отношений людей друг к другу, то здесь должно искать примат нравственности человека, а не в том, как человек рассуждает о нравственности».

Несмотря на все разнообразие нравственных отношений по содержанию (долг, честь, справедливость, любовь, дружба и т.д.), они имеют одно основание. Таким основанием является отношение личности к обществу, точнее к общественному благу. Все требования и ценности морали предполагают общественное благо как наиболее важную ценность. В этом ключе все поступки и поведение человека способствует установлению отношений солидарности, коллективизма, добросовестности в работе, патриотического служения родине, доброжелательности, гостеприимства, дружбы и любви.

Такое отношение личности к обществу предполагает обратное отношение общества к личности, т.е. гуманистический характер общественного блага и всех, строящихся на его основе нравственных отношений. Нельзя требовать от человека только одного – жертвенности во имя чуждых ему ценностей – отношение общества к человеку в свою очередь должно обеспечить его права, свободу, достоинство и т.п. Как сказал А. Вознесенский,

«Мир не хлам для аукциона,
Я – Андрей, а не имярек,
Все прогрессы реакционны,
Если рушится человек!»

Безусловно, что совпадение таких встречных отношений личности и общества представляет собой идеальное совершенство на пути, по которому надо пройти огромное расстояние.

Моральное сознание универсально в том смысле, что оно выражает свои суждения обо всех в безлично-анонимной форме, что все явление общественной жизни могут стать его объектом. Например, с точки зрения вредного воздействия современных промышленных технологий научное утверждение, что “природа подвергается технологическим перегрузкам”, означает, что загрязняются моря и океаны, появляются озоновые дыры в атмосфере и т.п. Моральное суждение, в отличие от научного, отражает значение природы для человека и выражает отношение к ней: “Любите природу, мать вашу, берегите её”, “Земля – наша кормилица”.

Моральное сознание пронизано субъективностью, но в тоже время не идентифицирует себя с каким-либо субъектом. Оно выступает, на первый взгляд, как некая абсолютная истина, источник которой трудно указать. Отсюда утверждение некоторых философов, что эти истины установил сам Господь. На самом деле, источником субъективно-объективной особенности морального сознания, его авторитетности является человечество в целом, его идеальные цели, общественные потребности. Они выступают как моральные ценности в виде требований, повелений, долженствования, т.е. в виде императивности.

Субъективность морального сознания проявляется в том, что в нем отражается не сама действительность, а наше отношение к ней. Человек смотрит на мир через призму субъективно-пристрастного, заинтересованного отношения к нему.

Можно долго перечислять элементы, из которых “сделана” мораль. Это поступки и поведение отдельных людей и групп, нравственные отношения между людьми, нравственные мотивы и побуждения; правила и требования к поведению (нормы); понятия чести, достоинства, долга и т.д. Легко заметить, что это явления разного порядка и систематизировать их трудно. Следовательно, структура морали многопланова. Но если идти от простого к сложному, то можно выделить некоторые варианты.

I. В этических учениях древности суть нравственного отношения к действительности и нравственных отношений между людьми понималась как единство слова и дела (понятия, убеждения, намерения – поступки, практические действия). Следовательно, в структуре морального сознания

выделялись три элемента: сознание, деятельность и отношения, связывающие их.

II. По степени сложности регулирующего воздействия тех или иных нравственных представлений в структуре морали выделяют нравственные нормы, (не убий, не укради, не лги), нравственные качества (благоразумие, щедрость, добродетельность) и нравственные принципы (коллективизм, эгоизм, альтруизм). Последние сверяются с нравственным идеалом – конечной целью нравственности развития личности.

Верховным регулятором по отношению к нормам, нравственным качествам и принципам является понятие о высших ценностях морали. К ним объективно относят свободу, смысл жизни и счастье. Эти компоненты морали связаны между собой самыми причудливыми способами и находятся в постоянном видоизменении, т.к. сама мораль порождена движением общества и личности.

III. Еще один вариант освещения морали, определяющий её структуру, связан с особенностью подхода к ней. Возможны такие подходы к освещению морали, как личностный, нормативный, социологический, биологический, психологический и философский. Каждый из них имеет свою специфику и определяет структуру морали.

Наряду с рассмотренными нравственными ценностями и элементами структуры морали в моральном сознании формируется ряд понятий для обозначения тех ориентиров, которые устанавливают значение и ценность общественных явлений. Это понятие добра и зла, долга и совести, чести и достоинства, счастья и смысла жизни. Нередко их называют высшими нравственными ценностями, подчеркивая гуманистический характер морали.

Наконец, наиболее общими понятиями морального сознания являются понятия добра и зла. Они служат для разграничения и противопоставления нравственного и безнравственного в поведении, поступках, отношениях людей, групп, классов и общества в целом.

Свойства морали

Мораль взаимодействует с другими формами общественного сознания: наукой, религией, искусством. Как и все формы общественного сознания, она обладает присущими только ей особенностями или свойствами. Так, отличительными особенностями искусства является его образная специфика, типизация явлений действительности, своеобразие отражения и воспроизведения жизни. Для науки характерна осмысленность, рациональность при характеристике окружающего мира. Религия отличается верой в сверхъестественное, своеобразной эмоциональностью, направленностью на внутренний мир человека. Политическое сознание идеологизировано, направлено на внушение широким народным массам определенных идей, формирует фигуру политического лидера и т.п. Моральное сознание характеризуется такими особенностями или свойствами, как императивность, нормативность и оценочность.

Императивность – это свойство повелительности, требовательности (*imperatum* – от лат. приказ, веление). Понятие императивности в этике

обосновал И.Кант, который определял этику как измерение должного поведения, того, что должно быть, т.е. как нужно поступать, как нужно себя вести, как нужно общаться, “какие ценности следует воплощать в жизнь, в каком направлении формировать собственную личность”.¹⁰ (Например, не лги, не воруй, будь честным, будь справедливым, будь храбрым и т.п.). Императивность морали выступает как форма выражения требований и предписаний морали. По мнению И.Канта, “категорический императив” – это всеобщий моральный закон, который предписывает общезначимое нравственное поведение в противовес личному принципу. Но это не принудительные требования, не внешнее принуждение, а добровольное выполнение человеком требований этого закона.

Кант писал: “... человек своим долгом связан с законом, но... он подчинен только своему собственному и тем не менее всеобщему законодательству и... он обязан поступать лишь сообразуясь со своей собственной волей, устанавливающей, однако, всеобщие законы согласно цели природы”.¹¹

Понятие категорического императива связано с чувством долга. Через долг утверждается всеобщность морального закона. Иными словами, поступок человека является моральным, если он совершается из чувства долга, а не из-за корыстной заинтересованности. “...Поступай так, – писал И.Кант, – чтобы ты относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству”.¹²

Категорический императив представляет собой доопытное врожденное моральное знание, которое подлежит обязательному выполнению. По Канту, человек – существо слабое, не совершенное, и поэтому нравственный закон для него может иметь силу только как принуждение (т.е. императив). Необходимость действия из уважения к нравственному закону Кант назвал долгом. Следовательно, когда человек совершает какой-то поступок только по причине того, что этот поступок является нравственным, он действует по долгу. Долг есть единственный нравственный мотив поступка.

В качестве примера сошлемся на частную торговлю. Допустим, я торгую честно. Это приносит небольшой, но все же доход. Я торгую, обманывая покупателей. Это временно может принести большой доход. Но только временно, т.к. рано или поздно обман обнаружится. Действие долга (торговать честно) как будто противоречит моим интересам, но это позволяет мне оставаться верным нравственному закону. А если честная торговля становится невыгодной? Тут возникает противоречие между личным интересом и всеобщей обязанностью.

Следует иметь в виду, что в разных философских системах морали императивность понимается по-разному. В религиозной морали императивность требует усмирения души человека, терпимости к несправедливости (“Бог терпел и нам велел”). Представители неопозитивизма определяют моральную императивность как “взаимоуважение, справедливость и понимание других людей” и считают, что она должна быть использована для ограничения безнравственности людей. Странники психологической концепции императивности видят в ней некий “стандарт поведения”,

необходимый для соблюдения равновесия в обществе. В таком понимании моральная императивность становится всего лишь приспособлением к установленным общественным порядкам, одной из разновидностей конформизма.

В материалистической этике императивность рассматривается как объективное свойство морали, как результат общественно-исторической практики людей и в повелительной форме выражает сущность отношений между людьми, между человеком и обществом. Императивные требования носят общечеловеческий характер и с незначительными отклонениями зафиксированы в религиозных заповедях, кодексах, положениях, уставах и т.п. Они предостерегают человека от возможных негативных последствий непродуманных поступков, помогают правильно оценить ту или иную жизненную ситуацию, согласовывают общественные и личные интересы.

Современная система обучения и воспитания направлена на формирование положительного идеала у всех членов общества. Она опирается на многовековую житейскую мудрость, выраженную в пословицах и поговорках: “Береги честь смолоду”, “Куй железо, пока горячо”, “Не суйся поперед батьки в пекло”, “Не кажи гоп, пока не перескочишь”, “Пришла беда – отворяй ворота” и т.д. Лицемерие, ханжество, цинизм, ориентация на рыночные ценности, насилие, порнография, пропагандируемые современной массовой культурой, телевидением и другими средствами массовой информации, к сожалению, не способствуют формированию положительного идеала в наше время. Определяющими поведение современного “делового” человека все чаще являются такие установки, как “Обмани ближнего, пока он не обманул тебя”, “Хочешь жить – умей вертеться” и т.п. Это, в конечном счете, ведет к разрушению личности, деградации общества, росту преступности и т.п.

Императивность морали не ограничивает свободу личности, как кажется на первый взгляд. Ведь она относится только к разрушительным формам проявления свободы: “не убий”, “не укради”... Во всех остальных случаях она дает человеку возможность сделать правильный выбор, требует активного отношения к жизни: “под лежащий камень вода не течет”, “кто не рискует, тот не пьет шампанского”. Как объективная необходимость (приоритет общественных интересов) и личная свобода императивность представляет собой две взаимосвязанные сущности и рассматривает свободу как сознательный выбор нравственных отношений и поступков.

Нормативность – другое важное свойство морали. Норма, правило, заповедь, установка – это те элементы морального сознания, с помощью которых осуществляется регулятивная функция морали. Они программируют поведение людей:

«Будь храбрым, будь смелым в жестоком бою
За русскую землю сражайся», -

поется в песне.

Моральные нормы бывают двух типов:

- нормы-запреты (не ленись, не бойся, не лги);
- нормы образцы (будь ответственным, будь сильным).

Нормы-запреты возникли первыми, т.к. они формировались как элементарные правила поведения членов родовой общины и обеспечивали выживаемость человека. Запрет на убийство сородича и на каннибализм, экзогамия и запрет на инцест были первыми табу (запретами) и составляли основу культурного развития человечества. Нарушение установленных запретов считалось страшным злодеянием. Убить отца или мать, есть человеческое мясо, вступать в половую связь с родственниками означало совершение ужасного злодеяния по той причине, что человек, совершивший такие поступки, считался утратившим человеческий облик, что он не вышел из состояния дикости, животности.

Нормы-образы возникают позже. Они утверждают желаемый образец поведения и дополняют нормы-запреты. Эти нормы предписывают поведение человека, но усвоение этих предписаний – процесс сложный. Он связан со свободой выбора, чувством долга, нравственными установками человека и т.п.

В разных этических системах источники и сущность моральных норм освещаются по-разному. Кант, Гегель (идеализм) считали, что моральные нормы вытекают из субъективных установок личности. Материалистическая этика источником моральных норм считает практику, весь предшествующий опыт людей и рассматривает их как идеальные модели поведения. Это подтверждается в многочисленных пословицах: “Что посеешь, то и пожнешь”, “Цыплят по осени считают”, “Без труда не вынешь и рыбку из пруда”, “Кончил дело – гуляй смело”, “Делу время – потехе час” и др. Отсюда следует вывод, что моральная норма выступает как вариант или синоним объективной истины в этике.

В основе моральных норм лежит ненасилие. Запрет на насилие является основным моральным запретом (“не убий” – в христианстве, ахимса - невреждение – в древнеиндийской культуре). Требование ненасилия или запрет насилия представляет собой конкретизацию золотого правила нравственности: поступай так, как ты хочешь, чтобы по отношению к тебе поступали другие.

Конкретные нормы морали проявляются в различных человеческих общностях, исторических эпохах, сферах и аспектах деятельности. В силу этого они не являются абсолютными и хотя выступают как всеобщие и необходимые, но с развитием общества могут менять свою значимость. Это проявляется в таком свойстве морали как оценочность.

Моральные оценки определяют ценность различных явлений действительности, в них наиболее ярко проявляется регулятивное воздействие морали. Оценочность как свойство морали устанавливает соответствие или несоответствие поступка, поведения требованиям морали с учетом конкретных обстоятельств и возможных действий личности на основе признания моральных ценностей.

Что представляет собой моральная оценка, которая опирается на эмоции и чувства, выносится интуитивно и оказывается чрезвычайно субъективной?

Это, прежде всего, одобрение или осуждение моральным сознанием явлений, окружающих человека. Субъектом оценки выступает человек или определенное сообщество, объектом – поступки человека, а формами оценочности – похвала, одобрение, согласие, неприятие, порицание,

признательность и т.д., которые зависят от содержания поступка. По сути дела, оценочность – это нравственное самоопределение человека и его отношение к другим людям с позиции “добра и зла”. Эти отношения многообразны: честно-нечестно, справедливо-несправедливо, правильно-неправильно, ответственно-безответственно и т.п. По отношению к конкретному человеку мы выносим моральные суждения в виде характеристик: скромный, честный, правдивый, трудолюбивый или хвастун, лгун, тунеядец и т.п.

Объектом моральной оценки могут выступать и явления природы. Вспомним строки известных поэтов:

- “И дым отечества нам сладок и приятен” (А.С.Грибоедов);
- “Здоровью моему полезен русский холод” (А.С.Пушкин);
- “Какой он клен? Он просто столб позорный,
На нем бы вешать иль отдать на слом” (С.Есенин).

В мифологии разных народов моральные характеристики персонифицировались в образах божеств: Арес – злой и жестокий бог войны, Афродита – богиня любви, Афина – богиня правосудия и справедливости, Медея – символ мщения и т.д.

Моральная оценка общественных явлений (война, революция, угнетение, насилие, коррупция) являются объектом материальной оценки. Так, например, для классиков марксизма революции – это “локомотивы истории”, “праздник народов”, для представителей правящих классов – это гибель страны, культуры и т.п.

Элементом моральной оценки является самооценка, которая наиболее субъективна, т.к. субъект и объект оценки совпадают в одном лице. На себя человеку трудно взглянуть со стороны непредвзято, поэтому, по мнению психологов, самооценка никогда не бывает полностью объективной и адекватной. “В чужом глазу и соринка заметна, а в своем бревна не видно”, - гласит народная пословица. Самооценка может быть завышенной, и тогда мы говорим о таких качествах человека, как заносчивость, тщеславие, хвастовство, которые ведут к конфликту с окружающими, крушению личности. Она может быть и заниженной, когда человек не уверен в себе, в своей способности к соблюдению определенной шкалы моральных требований, заранее считает себя неудачником, проигравшим.

Оценочные суждения устанавливают меру добра и справедливости в поступках или помыслах человека и выражаются в таких характеристиках, как честный, порядочный, скромный, щедрый, равнодушный, лицемерный и т.п. Самооценка личности связана с чувством стыда, вины, раскаяния, гордости – т.е. принимает эмоциональную форму.

Основанием моральной оценки выступают моральные идеалы, понятие добра, справедливости, чести, достоинства, долга, нормы и требования.

Конечно, они относительны в силу исторической изменчивости, поэтому наиболее общим критерием, высшей моральной ценностью выступает человек - “мера всех вещей”.

“Человек – высшее существо для человека”, - писал К.Маркс в те годы, когда он еще не ставил классовые различия в обществе в качестве главного мерила; “Человек должен сделать самого себя мерилom всех жизненных

отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески”¹³.

Моральная оценка личности, поступка должна учитывать социально-культурную среду, условия воспитания, целевые установки и т.д. Установить соответствие поступка и результата не всегда бывает легко, несправедливая моральная оценка подрывает авторитет морали. Наиболее безобидной неадекватной формой моральной оценки является комплимент, лестное замечание, похвальное суждение, призванное подчеркнуть действительные, а иногда мнимые достоинства личности. Наиболее опасной формой искажения моральной оценки являются преднамеренная клевета, оскорбления с целью нанесения ущерба репутации человека, его чести и достоинства. В наше время, когда общественное мнение формируется “четвертой властью” (печать, радио, телевидение), их независимость или подконтрольность являются важным условием объективности или тенденциозности, формируемой моральной оценки.

Функции морали

Из свойств морали: императивности, нормативности и оценочности, – вытекают и ее функции, т.е. те векторные составляющие, которые в какой-то мере отвечают на вопрос: для чего она существует? Обычно исследователи морали называют 4-5 основных функций морали. Это регулятивная, гуманизирующая, познавательная, мировоззренческая и воспитательная функции. Рассмотрим содержательный аспект каждой из них.

Регулятивная (регламентирующая) считается основной функцией, т.к. она дает возможность выступать морали для обеспечения управления общественными отношениями. Общество состоит из отдельных личностей, но каждый человек сам строит свою линию поведения (“Спасание утопающих – дело рук самих утопающих”). В такой ситуации необходимы нравственные ориентиры, ценности, перспективы, чтобы жизнь человека обрела определенный смысл. Если эти ценности устойчивы, общепризнанны, авторитетны, то происходит процесс саморегуляции личности и саморегуляции общества в целом. В идеале возникает гармония этих отношений. На практике этого не происходит, т.к. существует социальное расслоение общества, что ведет к существованию различных типов морали. (Сравните: религиозная мораль, рыцарская мораль, светская мораль в Средние века). Противоречия в социально неоднородном обществе в этих условиях сглаживаются благодаря регулятивной (регламентирующей) функции морали: мораль объединяет отдельных личностей и общество на основе признания положительных нравственных идеалов и ценностей.

Гуманизирующая функция морали проявляется в ее способности “приподнять” нас над сегодняшней ограниченностью, создать такие ориентиры человечности, которые способны улучшить нашу несовершенную человеческую природу.

Гуманизирующая функция морали возвышает человека как родовое общество, делает его достойным самого себя. В реальной жизни мы выступаем

в различных ипостасях, бываем то в роли простого “маленького человека”, то в роли начальника, то в роли покупателя или продавца. И эта временная роль накладывает на нас определенный отпечаток, мы лишь частично реализуем себя в ней, ощущаем неполноту своего существования. Мораль же в своей перспективе дает нам возможность представить себя не частным лицом, представителем какой-то профессии или должности, а человеком вообще, понимающим свой долг и ответственность перед другими людьми, обладающими чувством человеческого достоинства, культурой общения и другими нравственными качествами.

Эта функция морали формирует определенный тип личности. Мы говорим иногда: этот человек – романтик, идеалист, этот – мечтатель и т.п. В этом проявляется благородная, гуманистическая роль морали.

Познавательная функция морали проявляет себя в вопросах нравственной деятельности и культуры, расширяет мир наших знаний, и самое главное, объясняет смысл явлений в понятиях добра и зла, долга и ответственности. Каждый человек ищет свой собственный путь в этом мире. “Во всем мне хочется дойти до самой сути”, - писал поэт. Мораль как раз и помогает достижению собственной картины мира, собственного понимания смысла жизни, – от этого зависит тот ориентир, по которому можно строить свою жизнь.

Искусство, наука, политика дают каждому из нас немало представлений о содержании моральных отношений, что позволяет нам прогнозировать развитие событий в соответствии с нашими нравственными идеалами. Познавательная функция морали “работает” только тогда, когда человек заинтересованно смотрит на мир, когда он что-то любит, что-то ненавидит. Можно сказать, что эта функция морали реализуется в процессе отношения к происходящему:

«Досадно мне, когда я в чем-то трушу,
Обидно мне, когда кого-то бьют,
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в нее плюют»

(В.Высоцкий)

В практике повседневной жизни человека полной и достоверной информации о жизни быть не может: ведь жизнь – это процесс, она идет на разных возрастных уровнях, в разном социальном окружении и т.п. Поэтому для общества в целом важно выработать определенные социальные и нравственные ориентиры. Без них у человека нет целостного представления о смысле жизни, нет уверенности в своем будущем.

Мировоззренческая функция морали выступает в виде обобщенных взглядов личности и общества в целом на содержание и характер нравственных отношений. Когда мораль в определенном обществе выступает как целостная система нравственности, т.е. теоретически обоснована, обладает способами воздействия на общественные процессы, – она помогает в решении многих задач общественной жизни. Такие понятия, как гуманизм, патриотизм, сознательность, долг носят абстрактный характер. А мораль в конкретном проявлении и оценке тех или иных поступков и действий дает возможность

ощутить конкретное содержание и реализацию этих понятий в повседневной жизни.

Мировоззренческая функция морали выступает в тесном единстве с познавательной и воспитательной функциями. Отдельные исследователи иногда определяют эту функцию как ценностно-ориентирующую. Как путник ориентируется по звездам, так человек самостоятельно ориентируется по нравственным ценностям. Это придает жизни отдельной личности и общества в целом духовный характер. М.Горький в одном из своих ранних стихотворений сказал:

«Если к правде найти не сумеет
Человек той дороги прямой,
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой»

Речь идет не о социальных утопиях, которых в новейшей истории было немало, а о создании идеальной перспективы с той целью, чтобы наша жизнь обрела высший смысл, чтобы в кризисные моменты нашей жизни мы могли ответить на такие вопросы, как “В чем смысл нашей жизни? ”, “Зачем мы живем? ”.

Воспитательная функция морали проявляется в том, что мораль делает человека человеком. Нравственное воспитание всегда считалось тем фундаментом, на котором строится весь духовный мир личности. Развитие самосознания личности, ее формирование – это и есть реализация воспитательной функции морали. Вся система обучения, просвещения, воспитания в обществе в идеале направлена на воспитание личности, обладающей чувством достоинства, долга, ответственности и т.п.

Воспитательная функция морали реализуется в процессе передачи нравственного опыта от поколения к поколению, проявляется в том, что мы называем “менталитетом нации” и формирует определенный тип личности. Одна из главных задач морали состоит в том, чтобы воспитать у человека способность самостоятельно руководствоваться “идеальными” нравственными нормами, поступать “как должно”, самосовершенствоваться независимо от давления извне, по собственной воле.

В заключение следует отметить, что выделение функций морали является относительно условным, т.к. в реальной моральной практике они всегда тесно слиты, взаимосвязаны друг с другом.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

Как Вы понимаете смысл следующих высказываний:

1. Добрыми намерениями вымощена дорога в ад.
2. Когда нам платят за благородный поступок, его у нас отнимают.
3. Нравственность должна быть путеводной звездой науки (Буффлер).
4. В будние дни мы не очень удачно используем свою нравственность. К воскресенью она всегда требует ремонта (М.Твен).
5. Мечты придают миру интерес и смысл (А.Франс).

6. Бывают ситуации, в которых ложь – самый святой долг (Лабиш).
7. Отговорка “Я этого не предполагал” в высшей степени позорна в устах военачальника (Сенека).

ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОСЫ

1. Насилие безнравственно в этическом плане, но иногда приходится его применять. В каком случае Вы оправдываете насилие:

- в целях воспитания;
- для обуздания преступности;
- для проведения полезных реформ;
- для завоевания и удержания власти?

2. Что для Вас значит вести жизнь, достойную Человека? Перечислите в порядке значимости:

- жить без страха;
- жить без унижения;
- жить в материальном достатке;
- жить, занимаясь творчеством;
- жить, чтобы стать известным и богатым;
- жить, чтобы достичь поставленной цели;
- жить, чтобы достичь власти, карьеры.

3. Какие из предлагаемых правил имеют отношение к морали:

- дал слово – держи;
- любите врагов ваших;
- чисти зубы по утрам;
- не сотвори себе кумира;
- уважай товарищей и старших;
- уходя, гасите свет;
- подвергай всё сомнению;
- возлюби ближнего своего, как самого себя;
- один за всех и все за одного;
- раньше думай о Родине, а потом о себе.

4. На что способны Вы, если никто не узнает:

- написать анонимку на соседа;
- угнать стоящий без присмотра автомобиль;
- украсть арбуз на бахче;
- найти деньги, которые кто-то обронил в магазине;
- выслать деньги на операцию человеку, обратившемуся через газету за помощью;

- унести из магазина товар, не расплатившись?

5. Существует ли мораль в первобытном обществе?

6. Чем отличается моральная регуляция поведения человека от правовой?

7. Что на Ваш взгляд, может быть альтернативой насилию, как способа реализации политической власти?

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Нравственный конфликт и его разрешение.
2. Гуманистические идеи воспитания человека.
3. Афинская и спартанская школы воспитания в Древней Греции.
4. Моральные нормы и принципы.
5. Мораль и закон: сходство и различие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974. с. 228-247.
2. Малахов В. Этика. К., 2000. с. 43-70
3. Основы этических знаний. М., 1999. с. 123-140
4. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 2000, с. 253-261
5. Бердяев Н. О назначении человека. М., 1993. с. 37-87
6. Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика. Минск, 2001. с. 97-121.

ВЫСШИЕ ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

1. Смысл жизни.
2. Свобода.
3. Счастье.

Смысл жизни. Постановка проблемы и ее решение

Мораль ориентирует человека на определенные ценности, т.е. на наиболее значимые для нас представления о смысле жизни, счастье, свободе, которые чаще всего носят личностный характер.

Проблема смысла жизни связана с нравственными представлениями о смерти, т.к. только человек из всех живых существ обременен концом личного бытия. Смерть для человека – это трагедия, зло, бессмыслица. Ей нет оправдания, т.к. гибнет неповторимая личность, существо, которому нет замены. Горький опыт переживания заставляет нас задумываться над вопросом: есть ли смысл жизни вообще, а если есть, то каков он?

Великие учителя человечества – Лао-Цзы, Конфуций, Сократ, Платон, Аристотель задумывались над этим вопросом и пытались на него ответить. Во многих религиозных культах созданы образы бессмертных богов. Боги Востока пребывают в блаженном самосозерцании без цели. Они могут достичь всего, но именно поэтому не делают ничего. Боги Олимпа юны и бессмертны, но ведут себя как беспечные люди: смеются, пьют вино, ссорятся, изменяют в супружеской жизни, даже совершают преступления – но все это не имеет для них особого значения. Ведь все можно переиграть, изменить – жизнь бесконечна и не стоит придавать различным ее превратностям особого значения. Суесться, страдать, переживать – это удел людей.

Осознание своей конечности заставляет человека искать высший ценностный смысл в самой жизни. Известное латинское утверждение *memento mori* (“помни о смерти”) носит императивный характер: помни не для того, чтобы впасть в уныние и ничего не делать, а для того, чтобы глубже понять жизнь.

В истории этических учений наметилось несколько вариантов ответов на вопрос: в чем смысл жизни? Один из них мы встречаем в этике гедонизма (наслаждений). В основе гедонизма лежит представление о том, что смыслом человеческих действий является стремление к удовольствию и отсутствию страданий. Этот принцип этики удовольствий можно сформулировать так: “Наслаждение составляет цель человеческой жизни, а добром является все, что доставляет удовольствие и ведет к нему”.¹⁴

С одной стороны, удовольствие приятно, человек с самого рождения стремится к удовольствиям, которые являются естественным регулятором душевной деятельности человека.¹⁵ Удовольствия – это возможность покоя, расслабления, освобождения от суеты, жизненных забот, внешнего давления и т.п. По Фрейдю, чувства удовольствия и неудовольствия являются

доминирующими в поведении человека (телесные, сексуальные). Но общество стремится подчинить индивида экономическим интересам, отвлечь людей от сексуальных ориентаций и направляет их на труд. Реакцией на это является протест человека, своеволие, уход от внешних обстоятельств, обязательств, навязанных извне. Отсюда все мечты о рае, золотом веке, отсюда все социальные утопии (Т. Кампанелла, Ш. Фурье). В конечном счете, человек в погоне за удовольствиями выбирает их как главную ценность жизни и руководствуется принципом: “Жить, чтобы наслаждаться”. А мораль наслаждения рано или поздно срастается с моралью насилия и жестокости. Об этом самокритично свидетельствовал Ж-Ж. Руссо: “Будучи рабом своих чувств, я никогда не мог противостоять им; самое ничтожное удовольствие в настоящем больше соблазняет меня, чем все утехи рая”.¹⁶

Следовательно, смысл жизни не сводится к удовольствиям – несоблюдение меры в удовольствиях может пойти во вред, в итоге за чистыми (телесными) удовольствиями человек становится рабом своих желаний. Как говорил Плиний Старший: “Нет наслаждения, которое не приводило бы, в конце концов, к пресыщению”.

Второй вариант решения проблемы смысла жизни сводится к этике пользы, личной выгоде. Мысли и действия человека, ориентированные только на успех, на осуществления принятого дела получили в этике название утилитарной или прагматической нравственности.

Польза представляет собой положительную ценность, т.к. в основе ее лежат интересы человека, стремление иметь определенный социальный или профессиональный статус. Полезным считается все то, что содействует достижению целей человека, всего того, что определяется понятием “успех”, преимущество, эффективность и т.п. Принцип полезности сформулирован в известном правиле: “исходя из своего интереса, извлекай из всего пользу”.

По мнению большинства исследователей морали, польза не может заменить добродетель. Человек–прагматик является реалистом, он ставит перед собой определенные цели, использует любые средства для их достижения, его конъюнктурные соображения решения не могут быть высоконравственными. Признание полезности всех поступков в качестве основы смысла жизни не отвечает интересам людей, даже если польза трактуется как благо, моральное добро, соблюдение общественного интереса. Дело в том, что такие понятия, как польза, выгода, интерес характеризуют отношения людей, находящихся в отчуждении друг к другу, пользующихся друг другом, т.е. эксплуатирующих друг друга.

Третий вариант ответа на вопрос: “В чем смысл жизни?”, – сводится к тому, что этот смысл заключается в достижении счастья. Но само понятие счастья трактуется настолько широко и различно в разных социально-нравственных учениях, что не позволяет определить его однозначно. Как сказал итальянский писатель и литературовед Борджезе, слово “счастье” следует произносить с опаской. Дело в том, что существует огромное количество взглядов на счастье: каждый видит его по-своему, а нравственный человек не может быть счастливым за счет других. Возникает проблема: а какой смысл быть счастливым? Можно приводить множество примеров, когда человек имеет

все признаки счастливой жизни: богатство, семью, общественное положение, но не считает себя счастливым (Будда) и начинает искать смысл жизни в чем-то другом. Это “что-то другое, высшее” различными исследователями называлось по-разному: Богом, духом, идеей и т.п. Иными словами, смысл жизни соотносится с каким-либо авторитетным источником, идеальной сутью, высшей нравственной ценностью.

“Тайна бытия человеческого, - говорит Ф.Достоевский устами Великого инквизитора в романе “Братья Карамазовы”, - не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорее уничтожит себя, чем останется на земле, хотя вокруг него были все хлеба”. Вопрос о смысле жизни иногда называют вечным вопросом, т.к. нравственно развитый человек обязательно ищет этот смысл, находит, ошибается, творит, снова ищет перед лицом чего-то или кого-то.

“Быть или не быть?” – этот гамлетовский вопрос, по словам известного русского психолога В.Франкла, является “наиболее человеческим из всех вопросов”. По данным опроса американских студентов, совершивших неудачные попытки самоубийства, 85% из них утверждали, что не видят в своей жизни никакого смысла, хотя о каких-то неудовлетворенных потребностях у них не могло быть и речи.¹⁷

Религия отвечает на вопрос о смысле жизни просто: живи, соблюдая божественные заповеди и ценности, и ты обретешь счастье и покой. Но многие религиозные заповеди носят общечеловеческий характер, идея добра и справедливости доминирует и в светском мировоззрении. Выходит, что смысл жизни нужно искать в себе самом.

По словам В.Франкла, смысл может быть найден, но не может быть создан, т.е. человек своими делами и действиями придает смысл окружающему миру.

Доктор Фауст считал, что сначала было Действие, а не Логос (слово), как утверждает Библия. Когда мы произносим простейшие суждения: “смысл жизни в детях”, “в труде”, “в служении людям”, “в достижении благополучия”, мы указываем на какие-то внешние признаки, обстоятельства, ценности, т.е. конкретные цели. Но это говорит о том, что это еще не смысл жизни, а лишь ориентир.

“Хотя смысл жизни – если он есть! – и осмысливает человеческие дела, - пишет русский философ С.Л.Франкл, - и может вдохновлять человека на истинно великие дела, но, наоборот, ни одно дело не может осмыслить само по себе человеческой жизни”.¹⁸

Таким образом, смысл жизни не лежит на поверхности. В истории нравственных поисков были многочисленные попытки объяснить его с помощью разума: надо, дескать, верить в добро, в справедливость, в высшие ценности. Но и разум иногда заходит в тупик, в неразрешимые противоречия.

Знания, советы мудрецов, опыт человечества в конечном счете не заменяют процесса практического освоения жизни: у каждого человека она своя. Ближе к истине, на наш взгляд, те моралисты, которые считают, что смысл жизни надо пережить, т.е. создать своей жизнью, судьбой подтвердить

правильность выбранного пути. Л.Н.Толстой утверждал, что человек задумывается над смыслом жизни тогда, когда он ведет неправильную жизнь, живет бессмысленно. Отсюда напрашивается вывод, что главный смысл человеческой жизни состоит в созидании смысла, в его утверждении и убедительной доказательности, в осмысливании того, что представляет для нас окружающая действительность.

В связи с этим возникает вопрос: может ли заключаться смысл жизни в том, что умирает вместе со смертью человека? В период духовного кризиса великий мыслитель Л.Толстой отвечал на этот вопрос отрицательно. Все, что не вечно, не имеет смысла. Поиски бессмертного начала, в соприкосновении с которым жизнь имела бы смысл, привели его к понятию Бога, которое он уподобляет бесконечному числу, изначальной истине, являющейся пределом разума.

“Хотя человеческой жизни нет цены, - писал Сент-Экзюпери, - мы всегда поступаем так, словно существует нечто еще более ценное”.¹⁹ Этим “более ценным” является моральное бессмертие, к которому стремится каждый нравственный человек.

Проблема духовного преодоления смерти давно интересовала философов. Эпикур утверждал, что смерть не имеет к нам никакого отношения и бояться ее не нужно: пока мы существуем, ее еще нет, а когда она наступила, то нас уже нет. Платон считал, что душа бессмертна, и настоящие философы заняты только одним – умиранием и смертью. В европейской традиции (Спиноза, Паскаль) проблема конечности человеческого бытия стала актуальной только с XVIII столетия. Кант высказал мысль о бессмертии человеческих душ, Гегель считал смертность судьбой всего конечного и наделял атрибутом вечности Абсолютный дух. В XX веке интерес к этой кардинальной проблеме человеческого бытия возрос в связи с успехами научного познания. Диапазон осмысления страха перед смертью очень широк – от осознания гибели всего живого как вселенской катастрофы, перед которой все теряет свой смысл, до воскрешения с помощью научно-технических методов всех умерших людей. А надежды на искусственное “бессмертие” или существенное продление человеческой жизни получают в последнее время все более веские основания (клонирование, поиски гена старения и т.п.).

Очевидно, что каждый человек стремится продлить себя в детях, в делах, в творчестве, в созидании тех идеалов Истины, Добра, Справедливости, которые мы завещаем потомкам.

Нет, весь я не умру.
Душа в заветной лире
Мой прах переживет
И тленья убежит, -

вслед за поэтом хотел бы сказать каждый. Эта мысль о продолжении жизни выражена в известной народной мудрости: каждый человек должен построить дом, посадить дерево и вырастить сына. Следовательно, вопрос бессмертной жизни решается не числом прожитых лет, а их качеством. Бояться надо не смерти, а пустой жизни, - говорил Б.Брехт, т.к. “без пользы жизнь – безвременная смерть” (Гёте).

Осознание этих истин дает человеку возможность ощущать жизнь, как будто не имеющей конца. Совершать нравственные поступки, реализовывать свои планы и идеи, не суетиться в погоне за мелочными удовольствиями.

Творить Добро – это и есть путь к бессмертию.

Предчувствиям не верю и примет

Я не боюсь. Ни клеветы, ни яда

Я не бегу. На свете смерти нет.

Бессмертны все. Бессмертно всё. Не надо

Бояться смерти ни в семнадцать лет,

Ни в семьдесят. Есть только явь и свет,

Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете.

Мы все уже на берегу морском,

И я из тех, кто выбирает сети,

Когда идет бессмертным косяком

А.Гарковский

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

- “Жизнь убывает в прямой зависимости от силы желаний” (Бальзак);
- “Живешь, собственно, только тогда, когда пользуешься расположением других” (Гёте);
- “Без отчаяния в жизни нет и любви к жизни” (Камю);
- “Мы слишком омрачаем жизнь думами о смерти” (Монтень);
- “Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть” (Сократ);
- “Смысл имеет лишь жизнь, прожитая ради других” (Эйнштейн);
- “В раю запретов больше, чем в аду” (Достоевский);
- “Над смертью властвуй в жизни быстротечной
И смерть умрет, а ты пребудешь вечно” (Шекспир);
- “Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни” (Достоевский).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробницкий О.Г. Мир оживших предков. М., 1967.
2. Камю А. Миф о Сизифе. Сумерки богов. М., 1989.
3. Ламонт К. Иллюзия бессмертия. М., 1984
4. Франкл С.Л. Смысл жизни. М., 1994

Свобода

В ряду высших нравственных ценностей важное место занимает свобода. В словаре В.Даля слово “свобода” определяется как воля, простор, возможность действовать по-своему, отсутствие стеснения, неволи, рабства.²⁰ Вопрос о свободе считают “проклятым” вопросом, философы разгадывают “тайны свободы”, т.к. от решения проблемы свободы зависят ценностные ориентации личности. Можно говорить о свободе

действия, свободе выбора, свободе воли. В философии марксизма свобода определяется “как познанная необходимость”, хотя речь в этом случае идет о практической деятельности, о способности человека принимать решение со знанием дела. В обыденной практике мы часто произносим слова: “Я свободен”, “Я хочу свободы”, “Мне не хватает свободы” и т.п.

Не претендуя на категорический ответ на вопрос, что такое свобода, остановимся на вариантах ответа, на толковании этого понятия, отметив, что понимание свободы может быть различным: политическое, юридическое, экономическое, философское и т.п. Но в общем плане обретение свободы считается великим благом, чем-то безусловно положительным. Вольтер называл свободу “величайшим из благ”, потому, что она является редкостью.

Наиболее общим подходом к анализу свободы является философский, который увязывает понятие свободы с необходимостью. В этике существует понятие моральной свободы и моральной ответственности. Наиболее общим определением является следующее. Моральная свобода – это возможность и способность человека определить и реализовать свою нравственную позицию, обеспечивающую достижение цели.²¹ Она проявляется как свобода выбора в своих действиях.

В истории этики содержание моральной свободы определялось по-разному. Философы-стоики в античности утверждали, что свобода человека заключается в разумности. С этим толкованием свободы соглашались Спиноза и Гегель, в конечном счете это воспринял и марксизм.

Представитель прагматизма Дьюи содержание моральной свободы и выбора рассматривал как возможность сиюминутной выгоды (этика пользы). Экзистенциалисты: Камю, Хейдегер и др. определяли нравственную свободу как реализацию эгоистического интереса и абсолютную свободу деятельности личности. Э.Фромм, подчеркивая бесчеловечность современного мира, говорил о бегстве от свободы. Религиозная этика видит свободу и выбор в морали, в бесконечном постижении Бога и следовании предписаниям священного писания.

В современной этике свобода рассматривается как определение цели моральной деятельности и удовлетворенности достигнутыми результатами.

В чем заключается свобода? Свобода для чего и от чего? Как связана свобода с ответственностью? Эти и другие вопросы встают перед каждым, кто задумывается над этим понятием. В русском языке есть слово “воля”, близкое по смыслу слову “свобода”. Значение этого слова сложилось в условиях становления государственности. “Воля” – это свобода от рабства, отсутствие принуждения, простор в поступках: что хочу, то и делаю. Но это и сила, и власть, и могущество, и самообладание. Кроме того, это и произвол: своеволие, нежелание считаться с волей других, почти что распущенность. Как видим, кроме позитивного, положительного значения это слово может иметь и отрицательный смысл. Отсюда следует вывод, что воля подобна анархии, она носит личностный характер. Воля всегда для себя, а свобода предполагает уважение к чужой воле.

Свобода человека заключается в свободе выбора, а выбор для человека возможен при наличии вариантов, альтернатив, ситуаций в моральной

практике. Реализация свободы предполагает добровольность в предпринимаемых действиях. Если обстоятельства строго регламентированы и жестки, то свобода выбора отсутствует или ограничена. С.Л.Франк приводит такой пример: “Свободен ли тот, кто без смысла и цели шатается из стороны в сторону, блуждая без пути, подгоняемый лишь вожделениями текущей минуты... Свободен ли тот, кто не знает, куда деваться от духовного безделья и духовной нищеты? Перед лицом таких “соблазнов” невольно с горечью вспоминается старая, глупая, но символически многозначительная острота: “Извозчик, свободен? – “Свободен”. – “Ну, так кричи: да здравствует свобода!””²²

Действительно, такая свобода бессердечна. О таком состоянии писал в одном из ранних стихотворений В.Сосюра:

Іду, хитаюсь, як у сні,
Собак по скверам матюкаю...
В “Нову Баварію” зайду,
Нап’юсь і стану, як дитина...

Очевидно, что свобода становится моральной проблемой только при условии, что человек выбирает определенные цели, ценности, варианты поведения, т.е. свобода и необходимость рассматриваются диалектически. Эта позиция выражена в философии Гегеля: “Свобода, не содержащая никакой необходимости, и голая необходимость без всякой свободы это... ложные определения: свобода по существу конкретна, она извечно определена изнутри, и, следовательно, она в то же время необходима”²³

Продолжая гегелевскую концепцию свободы, марксистская философия подчеркивала, что “свобода... состоит... не в воображаемой независимости от законов природы..., а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека...”²⁴

Следует отметить, что на популярном, общепринятом уровне наше понимание свободы сложилось под влиянием русской и украинской классической литературы:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы...
А.С.Пушкин

...Оковы тяжкие падут,
темницы рухнут, и свобода
вас примет радостью у входа,
и братья меч Вам отдадут
А.С.Пушкин

Поховайте та вставайте,
Кайдани порвіте.
І вражою злою кров’ю
Волю окропіте.
Т.Г.Шевченко

В гражданской лирике свобода была возможна лишь в оппозиции существующему строю. Это еще один аспект понимания свободы.

Возможно понимание свободы и как самообладания, т.е. как обуздание своеволия. В области морали это означает, что человек способен соотнести, сообразовать личную волю с долгом. Англичане в шутку говорят, что “бокс – это обмен любезностями с помощью кулаков”, но ближе к истине другая английская поговорка: “Свобода моего кулака ограничена кончиком чужого носа”. Вывод: свобода одного человека ограничена свободой другого.

Таким образом, проблема свободы многоаспектна. Можно говорить о свободе как о свободе от опеки или диктата с чьей-либо стороны, можно вести речь об абсолютной и относительной свободе. В буржуазную эпоху независимость выступает как выражение собственного “положения хозяина” и является приоритетной ценностью, т.к. она необходима для успешного ведения дел. Этический анализ свободы конкретизируется при рассмотрении условий нравственной свободы.

Смысл и содержание нравственной свободы заключается в признании другого человека и его свободы как высшей цели и ценности, а не как средства достижения личных целей. Моральный выбор, добровольное самоопределение является механизмом и обязательным условием реализации нравственной свободы. Он может быть трудным, опасным, неоднозначным, но он должен быть сделан. Выбор выражает сознательное предпочтение определенной системы ценностей, которая сформировалась у человека.

В Средние века церковь, борясь со свободомыслием, жестоко преследовала передовых мыслителей. Дж.Бруно и Галилео Галилей были схвачены инквизицией и преданы суду. Им был предложен выбор: или отказаться от своих научных взглядов на устройство Вселенной (гелиоцентрическая система) или быть сожженными на костре. Каждый из них сделал свой выбор. Первый не отрекся от своих идей и был предан казни. Второй на суде инквизиции признал свои взгляды ложными. Это спасло ему жизнь. По преданию, Г.Галилей, выходя из зала суда, сказал: “А все-таки она (Земля) вертится”. Мы не в праве осуждать кого-либо из них, но жизнь и смерть Дж.Бруно с нравственной точки зрения оцениваем как трагическую.

Хрестоматийным примером стал моральный выбор Сократа, жизнь которого закончилась трагически. Трое граждан Афин выдвинули против него обвинение в том, что он “преступает законы, портит молодежь, не признает богов, которых признает город, а признает знамения каких-то новых гениев”.²⁵ В качестве наказания эти обвинители требовали смертной казни. И это обвинение не было оговором, т.к. боги города были священны. Сократ лишь сомневался в правильности жизни тогдашних Афин и говорил об этом согражданам. Но законы города были для него святы. Когда суд незначительным большинством голосов приговорили его к смерти, все понимали несправедливость обвинения, видели в этом сведение личных счетов с независимым философом. Благожелатели Сократа подкупили стражу и предоставили ему возможность убежать из тюрьмы и из Афин. 70-ти летний Сократ отказался от этой возможности. Он спокойно выпил кубок вина с ядом, считая, что, если он убежит, граждане Афин сочтут его трусом или не

уважающим законы. Его нравственный выбор – выбор мужественного человека, который считал, что человек должен жить так, чтобы это не зависело от того, когда он умрет – завтра или через сто лет.

Моральный выбор определяется обстоятельствами, которые могут быть различными. Социально стабильное общество обеспечивает относительно предсказуемые обстоятельства. Но они могут быть чрезвычайными, и тогда возникает вопрос возможности выбора зла. Н.Бердяев употреблял выражение “трагедия свободы” для характеристики тех ситуаций, когда вынужденное добро не есть добро, а свобода выбора предполагает возможность выбора зла (см. рассказ В.Быкова “Сотников”). Моральная оценка в таких случаях возможна лишь при условии конкретного анализа всех обстоятельств, рождающих зло в той или иной жизненной ситуации. Но в теории этика предлагает такой ответ: имея возможность нравственного выбора, нравственно развитый человек избирает добро. Только с таким выбором связана нравственная свобода.

Свобода выбора предполагает ответственность. Ж.П. Сартр говорил: “Наша ответственность гораздо больше, чем мы могли бы предполагать, т.к. распространяется на всё человечество”.²⁶ Очевидно, он исходил из того, что, поступая определенным образом, человек утверждает для себя идеальный образ человека, стремящегося до конца исполнить свой долг.

Ответственность предполагает, что человек способен понимать неповторимость человеческой личности, достоинство личности и придерживаться определенных моральных норм. Иначе говоря, ответственный человек – человек порядочный. Он понимает, за что он отвечает, и перед кем он отвечает (“А за козла ответишь!”).

Действительно, по-настоящему, морально сознательный человек отвечает за всё или должен отвечать за всё. Отвечает, главным образом, перед собой, т.е. не из-за страха, внешних обстоятельств, а перед собственной совестью. Но ответственность имеет и практический смысл: нужно быть еще и в состоянии отвечать за что-то. Иначе гордое: “Я отвечаю за всё!” – останется красивой фразой. Поэтому человек должен работать над собой, над весомостью своих поступков. Кроме того, слова “я отвечаю за всё”, - нужно относить к себе, а не к другим.

Кто-то пытал людей, кто-то расстреливал, морил голодом (наша прошлая действительность), кто-то писал доносы, кто-то сознательно распространял ложь. Так говорят некоторые. Другие же – большинство народа, спокойно приспособились к вере в светлое будущее, к арестам, к репрессиям, тяжело работали, гордились своей Родиной, защищали ее на поле боя... Наверно, есть общая ответственность, но в границах ее остается все-таки важным, кто именно конкретно и за что отвечает.

Обратимся к другому вопросу: перед кем отвечает человек? Пред собственной совестью? Это имеет смысл, но наша совесть может легко стать на путь иллюзий, если не будет определенного адресата нашей ответственности. Вспомним, Христос завещал любить ближних. Любить близких очень тяжело, т.к. это реальные люди, и отвечать перед ними за их реальное страдание для человека с совестью иногда несравненно тяжелее, чем выслушивать упреки

собственного морального “Я”. Чтобы голос совести не умолк, за ней должны стоять другие люди. И чтобы отвечали мы не только перед ней, а, через нее, перед другими, перед конкретными людьми.

Ницше обрушился на моральную ответственность. Отсюда человек – это “белокурая бестия”, лишенная “моральных заповедей”. Выпущенная в сферу идеологии, эта идея привела к теории избранной расы, которую удачно эксплуатировал Гитлер. Он освободил своих солдат от моральных сомнений – к чему это привело, все знают.

XX век дал немало примеров, когда отсутствие ответственности приводило человечество на порог кризисов: социального, экологического, духовного. Вот почему сейчас человек все больше осознает, что он действительно должен и может взять на себя ответственность за продолжение жизни на планете Земля вообще. Ведь ее технический и научный потенциал стал фактором планетарного масштаба и от того, куда он будет направлен, зависит дальнейшая судьба цивилизации и жизни.

Вспомним еще раз слова: “Я отвечаю за всё!”. Да, к ним можно относиться критично. Но многие умы человечества подводят нас к мысли, что все мы за всех виноваты. Это не только вывод героя Достоевского – Дмитрия Карамазова. Как говорил старец Зосима, из отчаяния и злости на людей за их греховность есть только один выход: “Возьми себя и сделай себя же, ответственным за весь грех человеческий... Как только сделаешь себя искренне за всё и за всех ответственным, так сразу и увидишь, что так оно и есть по правде, и что ты и есть за всех и за все виновен”.

Таким образом, взаимосвязь свободы и ответственности состоит в отказе от произвола. Известная правовая формула “Свобода одного человека ограничивается свободой другого” имеет императивную форму выражения, предписывающую нам ограничивать собственное своеволие, подчинять его соблюдению прав других, не позволять себе несправедливости по отношению к другим. В сфере личных, чувственных отношений в любви Е.Евтушенко эту идею выразил так:

Нечаянно оба пошли мы на стовор:
Любовь – усвоение жизни другого.
Нечаянно нам подсказала природа:
В любви обоюдное рабство – свобода!

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

- “Чтобы свободой можно было обладать, ее нужно ограничить” (Бёрк);
- “Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов” (Вольтер);
- “Свободен тот, кто может не лгать” (Камю);
- “Овца и волк по-разному понимают слово “свобода”, в этом суть разногласий, господствующих в человеческом обществе” (Линкольн);
- “Ни один человек не борется против свободы – борется человек, самое большее, против свободы других” (К.Маркс);

- “Свобода есть благо, которое позволяет пользоваться прочими благами” (Монтескье);
- “Лишь глупцы называют своеволие свободой” (Тициан);
- “Свобода означает ответственность. Вот почему многие боятся ее” (Бернард Шоу);
- “Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы” (Ф.Энгельс);
- “Кто признает обязанности по отношению к себе, тот признает их по отношению к другому” (Гаутман);
- “Человек чувствует свой долг лишь в том случае, если он свободен, а всякий долг, возложенный на себя, подразумевает свободу” (Бергсон);
- “Достоинство человека определяется тем, каким путем он идет к цели, а не тем, достигнет ли он ее” (Абай). Согласны ли Вы с этим утверждением?

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. с. 9-250.
2. Берлін І. Дві концепції свободи (Сучасна політична філософія). К., 1998. с. 56-113.
3. Бернард Клервоский. О благодати и свободе воли (Средние века. Вып. 45). М., 1982.
4. Виндельбанд В. О свободе воли (избранное: дух и история). М., 1995. с.508-664.
5. Гальцева Р. Свобода воли. (Философская энциклопедия). М., 1967. т.4.
6. О свободе человеческой воли (А.Шопенгауэр, Е. и Н.Рерихи). М., 1991, с.64.
7. Сартр Ж-П. Избранные произведения. М., 1994. с.435-469.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. с.269.
9. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992. с.46-124.

Счастье Понятие “счастье”, на первый взгляд, не подлежит конкретному логическому определению, т.к. связано с тончайшими оттенками индивидуального мироощущения, с миром чувств, образов, удовольствий, желаний и т.п. Тем не менее, счастье является одной из основных нравственных ценностей и занимает в этике большое место. Существует эвдемоническое направление, берущее свое начало в античности, представители которого считали, что исходя из признания счастья в качестве высшего блага, можно решить важнейшие моральные проблемы.

Этимология слова “счастье” указывает на корень “часть”. Часть при дележе добычи у охотников первобытного общества? Смысл сразу из романтического смещается в прозаический. Участь – удел – эти слова тоже близки по этимологии к слову “счастье”. В древнегреческом языке слово

“счастье” произносилось как “эвдемония”, что дословно означает судьбу человека, находящегося под покровительством богов. Счастье как удача, везение, судьба, возможность быть под милостью высших сил – такое толкование этого понятие утвердилось в обыденном сознании. “Улыбка судьбы”, “улыбка фортуны”, – эти популярные фразы утверждают, что счастье не зависит от человека.

Что же такое Счастье? Этот вопрос ставили Будда и Аристотель, Эпикур и Спиноза, Рерих и Бертран Рассел.

Счастье – это наслаждение, утверждал Аристипп Киренский, ученик Сократа. Этот взгляд на счастье получил название гедонизма.

Но на практике жизнь вовсе не удобное поле для погони за физическими удовольствиями. Их чрезмерность морально опустошает человека, вызывает отвращение. В итоге получается, что сама наша жизнь – источник страданий.

Счастье – по Эпикуру – это избавление от телесных страданий и духовного беспокойства. Радость, веселье, дружба, философское познание мира – это и есть счастье. Эта точка зрения получила название эвдемонизм.

За 2000 лет со времен Эпикура было высказано огромное количество взглядов на счастье. Если их подытожить, то можно свести к четырем:

- 1) счастье – это счастливая судьба, успех в любом деле, жизненный талант (“кому-то пощастило”);
- 2) счастье – это внутреннее, психологическое состояние интенсивной радости, восторга, блаженства;
- 3) счастье – это обладание высшими благами жизни;
- 4) счастье – это моральная реакция на обладание этими благами, это удовольствие от жизни в целом.

Из этих определений можно назвать один непереносимый спутник или фактор счастья: чувство светлой радости, энтузиазма, которое охватывает душу человека. Безрадостное, неокрытое энтузиазмом удовольствие не делает человека счастливым.

Конечно, проблема счастья сложна. Она предусматривает в каждом случае индивидуальное решение. Общего рецепта нет. Рассмотрим условия счастья.

Если рассматривать счастье как эмоциональное переживание человека, то обычно им называют такие составляющие, как наслаждение, радость, удача, слава, власть, удовольствие, богатство, отсутствие страданий и т.п. Но сами по себе сопутствующие счастью обстоятельства не являются содержанием счастья и тем более не сводятся к какому-то одному условию.

Понимание счастья как удовольствия, наслаждения, блаженства было опровергнуто еще в античности: избыток удовольствий неизбежно приводит к страданию, а отсутствие удовольствия предполагает возможность достичь наслаждения. Кроме того, удовольствия доступны и тем людям, которые считают себя счастливыми, и тем, кто считает себя несчастным. Иногда подчеркивают, что счастье заключается в длительных удовольствиях: безмятежной жизни, постоянной радости, материальной обеспеченности. Но в таком случае для определения этого состояния больше подходит слово “блаженство”.

Утверждение, что счастье – это богатство, тоже является довольно распространенным. Но и “богатые тоже плачут”, т.е. богатством обладают и счастливые люди, и несчастливые. Само по себе богатство не делает человека счастливым, хотя, как утверждают некоторые моралисты, отказываться от богатства не стоит (если оно нажито праведным путем).

На вопрос: “Портят ли деньги человека?” можно отвечать по-разному. Портят тех, у которых кроме жажды наживы за душой нет ничего, тех, кто хочет затмить всех блеском золота, наслаждений и развлечений.

Не портят тех, кто их честно заработал, знает им цену: это долгий, напряженный интеллектуальный или физический труд.

Ситуация с отождествлением счастья и власти неоднократно описана в мировой литературе. В романе Ф.Достоевского “Братья Карамазовы” есть “Легенда о Великом инквизиторе” о том, как Дьявол искушал Иисуса Христа тремя предложениями. Он предлагал ему возможность превратить камни в хлеба, накормить народ и тем самым его осчастливить. На это Иисус отвечает: “Не хлебом единым жив человек”. Далее Дьявол подбивает Иисуса броситься с крыши храма, остаться живым и невредимым, продемонстрировать чудо, чтобы подтвердить свою божественность. На это Иисус отвечает: “Не искушай господа – Бога твоего”, подчеркивая, что человеку важно не только преклониться, но и вручить кому-то свою совесть. И, наконец, Дьявол предлагает Иисусу все царства Вселенной за то, что он поклонится ему. Иисус отвечает: “Господу Богу своему поклоняйся и Ему одному служи”. Подразумевается, что в любом ином поклонении есть несвобода, а в ней – несчастье. Следовательно, не в могуществе власти заключается счастье, а в высшем благе.

Роскошь, своеволие, свобода, – вот добродетель и счастье, утверждает софист Калликл в споре с Сократом. Всё остальное вздор. Сократ отвечает, что счастье человека зависит от того, как он воспитан и образован, и насколько он справедлив; счастливыми являются достойные и честные люди, а несчастными – несправедливые и дурные.²⁷

Исходя из этих попыток определить содержательное значение понятия счастья, можно сделать вывод, что оно не поддается количественным измерениям. Наиболее часто говорят о счастье, как о длительном и полном удовлетворении от жизни, о ее полноте.

Счастье – это соучастье
В добрых человеческих делах,
В жарком вздохе разделенной страсти,
В тучном хлебе, выросшем в полях.

Н.Асеев

Счастлив я, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся по траве.
И зверьё, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.

С.Есенин

Можно приводить много поэтических и философских описаний счастья, и почти все они утверждают радость, ощущение полноты жизни, сознание ее достоинства.

Говоря об условиях счастья, следует учитывать конкретно-историческую обстановку, т.к. счастье связано с условием самореализации личности. Кроме традиционных, “вечных” условий счастья, которые были отмечены еще в античной этике, есть еще и индивидуальные ценностные ориентации, зависящие от времени.

В последние 10-15 лет все большую значимость приобретает материальное благополучие. Данные анкетирования студенческой молодежи говорят о том, что кроме материальной обеспеченности, в числе наиболее важных оснований счастья называются любовь, здоровье, свобода, общение, творчество и многое другое. Материальное благополучие как условие счастья предполагает положительную оценку жизни. Дело в том, что бедность, тяжелый труд по добыче средств к существованию ограничивают возможности человека в достижении своих целей. Конечно, можно согласиться с утверждениями, что причиной бедности частью является честность, но “бедняку везде беда” (Овидий), и нередко “бедность выступает как мачеха гения” (Генри Шоу).

Удовлетворение материальных потребностей не должно становиться самоцелью. Есть так называемый “парадокс счастья”. В определенной степени на него указал еще Сенека: “Самый счастливый тот, кому не нужно счастье”.²⁸ В “этике пользы” в наше время эту мысль высказал Дж. Милль: “Сознательная способность жить без счастья составляет самое надежное орудие для достижения всей той полноты счастья, которая только теперь достижима”.²⁹ В советское время об этом говорил известный психолог С.Л.Рубинштейн: “Чем меньше мы гонимся за счастьем, чем больше заняты делом своей жизни, тем больше положительного удовлетворения, счастья мы находим”.³⁰

Своеобразным отрицанием материального благополучия как условия счастья является принцип аскетизма, суть которого состоит в самоотречении от внешних благ, в подавлении чувственных потребностей ради достижения более высоких целей. В античной этике эту позицию обозначил Демокрит: “Счастье обитает не в стадах и не в золоте. Дружба – местоительство этого демона... Не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, а правота и многосторонняя мудрость”.³¹ В гипертрофированном виде эту идею сформулировал древнегреческий философ Сенека: “Презрение к телу – вот истинная свобода человека”. На практике аскетический образ жизни демонстрировал Диоген – он жил в бочке, всю жизнь носил один и тот же плащ, полгода не мылся и т.п. Это тоже не выход.

История человеческой нравственности показывает, что материальные потребности, при всей их значимости, не должны превалировать над духовными. Разумное соотношение духовных и материальных благ, установка на ведущую роль духовности оказывается в итоге более верным условием достижения счастья.

Одним из существенных условий достижения счастья считается самореализация личности. Она достигается в социуме, т.е. в обществе,

духовное богатство которого обеспечивает эту самореализацию. Дружба, общение человека с человеком – вот те пути, которые ведут к счастью. Высшим видом дружбы Аристотель считал такую дружбу, в которой не удовольствие или выгода, а единомыслие, уважение и любовь служат единственным основанием и считает ее самым необходимым условием для счастливой жизни. Цицерон утверждал, что в мире нет ничего лучше и приятнее дружбы: без нее мир словно лишился бы солнца. И в наше время дружба оценивается как высшая нравственная ценность (“нет ничего в мире драгоценнее уз, соединяющих человека с человеком” – Экзюпери).

Конечно, не всякое межличностное общение является положительным. Об этом говорит известная поговорка: “С кем поведешься, от того и наберешься”. Она ориентирует нас на выбор партнеров по общению. Если мы претендуем на полноценное общение, то и сами должны быть интересны для других, а это предполагает расширение собственного кругозора, обогащение внутреннего мира и т.п. Только тогда открывается истинное, полноценное общение с людьми.

Заканчивая краткий обзор различных мнений о счастье, можно сказать следующее. В XX веке утвердилось мнение, что человек имеет тем больше шансов быть счастливым, чем меньше он сосредоточен на достижении счастья, чем полнее он отдается решению реальных содержательных задач. Рассудительный человек думает о счастье своих близких, своей семьи, себя самого. Цивилизованное общество также должно заботиться, чтобы сделать жизнь людей счастливой. Поэтому всегда существовало немало советов и практических рекомендаций относительно способов достижения счастья. И условий, которые его обеспечивают. Вот одна из рекомендаций польского поэта: “Человек, чтобы быть счастливым, должен знать ответ на три вопроса: зачем жить? Для чего жить? За что умереть? Отсутствие одного из этих слагаемых ведет к драме, двух – к трагедии”. Хорошо об этом сказал Иван Бунин:

О счастье мы всегда лишь вспоминаем,
А счастье – всюду. Может быть, оно
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.
В бездонном небе легким, белым краем
Встает, сияет облако. Давно
Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.
Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взор я отвожу на миг.
День вечереет, небо опустело.
Гул молотилки слышен за гумном...
Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ СМЫСЛ СЛЕДУЮЩИХ АФОРИЗМОВ:

- Слово “счастье” следует произносить с опаской – Борджезе;
- Счастье – самое острое оружие в руках времени – Валери;
- Безделье – счастье детей и несчастье стариков – Гюго;
- Самый счастливый человек тот, кто дарит счастье наибольшему числу людей – Дидро;
- И истинный рай тот, который утрачен – Пруст;
- Счастье сомнительно и преходяще; определенным и вечным является долг – Фейхтерслебен;
- Мы чаще всего называем счастьем то, чего сами не испытали – Франс;
- Из личных свойств непосредственное всего способствует нашему счастью веселый нрав – Шопенгауэр;
- Радоваться в одиночку немного грустно – Лессинг;
- Счастье есть наивысшее развитие наших способностей – Наполеон I;
- Счастливы только дураки

ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОСЫ:

- Почему люди всегда желали бессмертия? Оправдано ли оно в биологическом и моральном смысле?
- Почему все мировые религии обещают бессмертие души, но не тела?
- Как известно, Григорий Сковорода завещал следующую надпись на своем надгробии: “Мир ловил меня, но не поймал”. Как Вы понимаете ее смысл?
- В буддизме утверждается, что после смерти душа человека переселяется в другое тело. Какое бы Вы выбрали? Какие моральные проблемы при этом возникли бы?
- Как Вы понимаете смысл жизни?
- Каковы различные мнения о счастье в истории этики?
- Какие главные ценности Вы считаете условиями счастья?
- Составьте перечень удовольствий, которые имеют для Вас наибольшую значимость.
- В чем состоит парадокс счастья?

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Большая этика. Соч. в 4 т. М., 1983. Т. __, с. 324-332.
2. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974. с. 349-374.
3. Кант И. Соч. в 6 т. М., 1965. Т.4. ч.1. с.228-289.
4. Сенека. О счастливой жизни (Римские стоики). с. 167-192.
5. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981. с. 26-335.

ДОБРО И ЗЛО КАК КАТЕГОРИИ МОРАЛИ

1. Понятие добра и зла.
2. Моральное зло: различные концепции.
3. Нравственный идеал.

Понятие добра и зла

В широком смысле слова добро и зло означает положительные или отрицательные ценности. Человек “добрый” – значит хороший, “злой” – плохой. Словарь В.Даля определяет “добро” в двух смыслах. В первом значении как достаток, имущество, стяжание (он накопил много добра). Второе значение слова “добро” – честное, полезное, соответствующее долгу человека, семьянина, гражданина выступает уже как моральное понятие. Добрый человек в этом смысле – человек “любящий”, “мягкосердечный”, “творящий добро”. В первом значении добро – это нечто хорошее, приятное, ценное ради чего-то другого (дело, имущество и т.п.). Во втором – выражение добра как ценного самого по себе и не служащего средством ради иной цели.

В истории этики существует несколько содержательных теорий добра. Гедонистическая теория добра (Сократ) высшим добром считала удовольствие. Эвдемонистическая концепция (Эпикур) сущностью добра, высшим принципом морального поведения называла счастье, блаженство, которое заключалось в свободе воли, разумном самоограничении, духовном самосовершенствовании, жажде познания и т.п. Позже эту точку зрения поддерживал Б.Спиноза.

Утилитаристическая теория добра связана с именами английских философов XIX ст. И.Бентама и Дж.Милля. Добро – это польза, выгода, при этом польза нередко трактуется как удовольствие или отсутствие страданий. Близок к такому пониманию добра и зла был и Н.Чернышевский (теория разумного эгоизма), который считал, что среди потребностей и интересов человека есть и такие, удовлетворение которых содействует общему благу. А общий интерес не существует отдельно от частных интересов личности. Поэтому тот человек, который разумно и успешно реализует собственный интерес, способствует и благу других людей.

На рубеже XIX-XX веков получила развитие эволюционистическая этика, которая отождествляла добро с более высоким уровнем развития человека (Г.Спенсер) – в биологическом смысле этого понятия. Сторонник метафизической теории морали Кант считал добро главным атрибутом свободной воли: добрый поступок должен отвечать моральному закону. Как говорил Еврипид: “Нельзя хвалить за вынужденное благодеяние”.

Критическому анализу эти теории добра подверг английский философ Дж. Мур (1873-1958), который утверждает, что определить добро как таковое невозможно, т.к. человек угадывает добро интуитивно, а свести понятие добра к какому-то одному определению невозможно. Очевидно, имеет смысл высказывание Ф.Энгельса: “Представления о добре и зле так менялись от

народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому”.³²

Открытость и смысловая безграничность понятия добра говорит о том. Что на каждом историческом этапе проблема добра дополняется, приобретает новые горизонты, рождает новые сомнения. Ведь добро – это и интересы близких нам людей, и освобождение от страданий, и защита природы, и утверждение национальных традиций и многое другое. Это и личное счастье, и улыбка ребенка, и радость бытия, и солнечный свет...

Осмысление морали с точки зрения добра предполагает и наличие противоположного понятия – зла. Они взаимоопределены и в этом отношении как бы равны. Нередко добро и зло называют двумя сторонами одной медали. Человек ценит добро, испытав на собственном опыте, что такое зло. А зло узнает лишь тогда, когда имеет представление о добре.

Как моральные ценности добро и зло осознаются как такие, которые не касаются преданных или стихийных событий. Их содержание обусловлено идеалом нравственного совершенства: добро – это то, что приближает к идеалу, зло – это то, что отдаляет. Итак, они соотнесены с идеалом (счастье, удовольствие, польза и т.д.).

Добро и зло как моральные понятия, связаны с душевным опытом самого человека и существуют через этот опыт. Они творятся человеком, и в принципе любые ценности – наслаждение, польза слова, красота и т.д. могут быть как добром, так и злом, в зависимости от того, как человек переживает свой конкретный опыт “освоения” этих ценностей по отношению к идеалу. Так, например, красота женщины всегда воспринималась поэтами восторженно. Но возможно и такое ее восприятие:

Красота страшней кинжала,
Злее жулика в кустах,
У нее такое жало,
Что укусы змеи пустяк!

Берегитесь братья беса,
Арендующего ад.
Безопасней возле ГЭСА
С миллионом киловатт.

Там опасно, да не очень,
Ток запрятан в провода...
Красота же ловкий ловчий,
Души ловит в невода.

Сортирует, солит, вялит,
Топит в нефти и в торфу.
И таких гигантов валит,
Что и Петр великий – тьфу!!!

А.Вознесенский

Зло выступает как тень добра. Ведь тень получается от предметов. Есть дерево – есть тень от него. Есть человек – есть тень от него. Так связаны добро и зло.

Правда, чтобы появились тени от предметов и людей, нужны солнечные лучи. Так и в определении добра и зла есть абсолют. В религиозной этике – это Божество. Есть Бог – есть Дьявол. В человеческой, реальной жизни – добро и зло относительны в их соотношении с высшим благом, нравственным идеалом как образом совершенства.

Если нравственный идеал – это всеобщее духовное единение людей, то это и есть абсолютное добро. Добро утверждается в преодолении разобщенности, отчуждения, в установлении согласия, человечности. Как человеческие качества, добро, доброта проявляются в милосердии, любви, а зло во враждебности, насилии.

Идея непреодолимой связи добра и зла была глубоко осмыслена уже в древности. Китайская притча гласит:

Один юноша обратился к мудрецу с просьбой взять его в ученики, с тем, чтобы наставить на путь истины.

– Умеешь ли ты лгать? – спросил мудрец

– Нет, - ответил юноша.

– А воровать? – Конечно, нет, - ответил юноша.

– А убивать? – Нет.

– Тогда иди, - воскликнул учитель, - и познай все это. А, познав, не делай!

Что хотел сказать мудрец странным советом? Ведь не то, что надо окунуться в порок и зло, чтобы обрести понимание добра. Мысль его была иная: кто не узнал и не пережил зла, тот не может по-настоящему, деятельно познать добро.

Добро и зло дианитически взаимоопределены и познаются одно через другое. Но это не значит, что надо пробовать “зло” или творить его. Это может обернуться пороком. Нужно помнить, что зла на практике и так много, и опыт зла может быть плодотворным лишь как условие пробуждения духовной силы сопротивления злу.

Недостаточно изучить дорогу в Ад, чтобы попасть в Рай, хотя эту дорогу надо знать обязательно, чтобы не оказаться на ней в своих благих намерениях.

Добро утверждается только в отвержении зла. Иными словами, действительное добро, это деяние добра, т.е. добродетель.

Но тут возникает проблема выбора в ситуациях конфликта. Моральный выбор – это выбор между добром и злом. Трудность выбора в том, что ситуации конфликта бывают неоднозначными.

Например, если Вы не можете сотворить добро, то руководствуйтесь хотя бы здравым смыслом. Альтернативой карьеры может быть профессиональный или служебный успех, альтернативой корысти – польза, альтернативой похоти – личное счастье. Иными словами, человеку выбирать приходится и между положительными ценностями.

Например, как относиться к абортам? В принципе, их нужно избегать. Но если “залетела”? Аборт – это зло. Но “нежелание” ребенка – тоже зло. Или возможные последствия, вызванные беременностью – медицинские – заболевания и т.п. Как быть? В случае большего или меньшего добра всегда выбирается добро. При выборе даже меньшего зла выбранным оказывается зло,

непредсказуемое и для окружающих, и для самого выбирающего. Тут проблема выбора. Выбор требует практической мудрости.

Другое дело – попустительство злу. Т.е. вы позволяете злу твориться – другими людьми или это вызвано стечением обстоятельств. Это “потворство” злу, т.е. содействие недопустимо и почти приравнивается моральным сознанием к творению зла.

С моральной точки зрения вред зла значительно больше, нежели благо добра. Недопущение несправедливости с моральной точки зрения существеннее, чем творение милосердия.

Какова роль зла? Конструктивна ли она? На это существуют разные точки зрения, как разные концепции зла. Зло нередко представляется как убийство, ложь, эгоцентризм, выживание за счет остальных. По принципу “Умри ты, но я останусь жив”.

Зло играет позитивную роль – утверждает Ницше. Добро – это нечто жизненно слабое, его носители – Иисус Христос и Христианская мораль. Это мораль рабов, потому что она стадная, т.е. состоит на страже стада, общества, а не личности. Добро, по Ницше, направлено на поддержание слабых, больных, нищих, неудачников. Христианская мораль носит отчужденный характер – не убий, не укради и т.п. – она ставит цель уравнивать людей. Она замыкается областью духа, намерений, она лицемерна.

Зло же – энергично, целеустремленно, аристократично. Кроме того, добро может скрываться под внешней добропорядочностью, зло же – откровенно. Добро существует лишь через зло, поэтому зло является конструктивным началом истории, как это не парадоксально. Гегель и вслед за ним Маркс считали зло творческой силой, способствующей развитию цивилизации. Конечно, из этого не следует, будто бы благодаря тому, что совершается зло, происходит исторический прогресс. Неверно думать, что зло совершается намеренно, бессердечными людьми, чтобы содействовать прогрессу. Дело не в том, что в борьбе со злом в этом мире происходит что-то значительное, а в том, что само наличие добра и зла позволяют человеку делать выбор и что-то значительное в этом мире происходит благодаря свободе человека, которая способна творить добро.

Что такое добро, мы уже выяснили. А что такое зло? Наводнение или землетрясение, которые привели к человеческим жертвам, это, конечно, зло и большое. Но к морали они никакого отношения не имеют. Злом в таком понимании является вообще всё то, что подрывает продуктивные основы нашей жизни, мешает реализации ее назначения, духовному и физическому развитию человека.

Моральное зло, в отличие от такого зла имеет место тогда, когда негативные явления и процессы действительности являются следствием сознательного волеизлияния субъекта, когда за ним раскрывается определенный волевой акт.

Иными словами, моральное зло – это зло, которое человек выбирает. Выбирает в той или иной мере, в силу тех или иных причин. Осмысление этих причин – одна из проблем философии, теологии, этики. Причем более острая, чем проблема происхождения добра – ведь добро связано с позитивным

развитием бытия, оно присуще человеку. А вот почему случается, что человек выбирает зло? Откуда оно вторгается в добропорядочный космос наших ценностей?

Прежде всего, надо знать, что моральное зло, также как и добро, разнообразно в своих конкретных проявлениях. Можно выделить две основные исторические формы морального зла. Первая из них основывается на таком господстве субъекта над человеком и окружающим миром, таким их использованием, какое приносит им вред. Приводит к их разрушению и гибели.

Вторая форма морального зла – такое подчинение человека внешним обстоятельствам и своим собственным наклонностям, которое ведет к преобразению им самого себя в пассивный предмет дополнения стихийных сил, в простой способ удовлетворения чьих-то капризов, и в результате – к деградации этого человека, разрушения его физических и духовных качеств.

Первую форму морального зла можно определить как враждебность, вторую – как распущенность. Первая вырастает из активного самоутверждения за счет других, вторая – из нежелания оказывать сопротивление окружающему давлению и подчинить собственные наклонности моральным нормам.

Первая разновидность реализуется в таких чувствах, как гнев, ненависть, в таких личных качествах, как агрессивность, жестокость. Вторая – в легкомыслии, боязни и т.п. Очевидно, что если человек не оказывает сопротивления своим низким страстям и наклонностям, мы имеем одно из двух – или он физически или психологически не способен им противостоять – тогда перед нами зло. Или он сознательно или не сознательно “потакает” этим своим слабостям, самоутверждается в них, что тоже зло, или “антиблаго”.

Моральное зло: В античном мире господствовал синкретизм: единство различных эстетических и этических ценностей. Чудесно упорядоченный космос был не только воплощением красоты, но и воплощением добра. Соответственно, воплощением безобразного и злого считался хаос, состояние неупорядоченности. “Как в космосе”, – мог сказать человек античности, имея в виду – “как подобает”, “хорошо, всё в порядке”. “Не как в космосе”, – в смысле “плохое”, “злое”, “непорядочное”.

В христианском мировоззрении зло выступает прежде всего как гордость. Согласно христианской морали, сотворенный мир есть результат доброй воли Бога. Бог остался доволен своей работой, увидев, что созданное им “хорошо весьма”. Зло не было создано Богом и является лишь умалением добра, результатом уклонения человека от исполнения велений Бога.

Бог наделил человека лишь свободой воли. Он поставил человека во главе всех живых существ, дал ему заповеди, чтобы он им свободно следовал. Однако человек пожелал сам стать Богом и жить по своей воле. Нарушив божественные веления, он породил грех и склонился к злу. Следовательно, грех и зло заключены в неправильном употреблении свободной воли. Зло есть нарушение божественного замысла, принесенный человеком беспорядок, предпочтение им плотских, земных ценностей – божественным, высшим.

Именно гордость – изначальная черта бунтарского подданного Бога – Люцифера. Люцифер, желая самоутверждения, восстал против своего повелителя, нарушил целостность божественного универсума, за что и был брошен в пекло. Восстание и покарание Люцифера христианство рассматривает как пугающий пример для каждого человека, способного впасть в грех гордыни, стать на путь зла.

Если от христианской этики перейти к реалиям последних столетий, то мы должны учесть марксистскую социально-классовую концепцию зла. Согласно этой концепции, каждый класс способен продолжать и рождать позитивные моральные ценности до тех пор, пока его интересы совпадают с общими интересами социально-исторического развития. Когда же гармония между интересами исчезает, и данный класс сосредотачивается на целях собственного самоутверждения, становится тормозом на пути дальнейшего прогрессивного развития, он начинает генерировать зло.

Во всех концепциях морального зла можно увидеть некоторые общие черты, которые рисуют его обобщающий образ. Это:

– нарушение субъектом зла порядка и меры, согласованности, договоренности с другими людьми. Например, самовлюбленный эгоист нарушает гармонию человеческих отношений;

– сосредоточенность на себе – так называемый “своецентризм”. Иными словами, для человека существует только он один, он – центр Вселенной; интересы окружающего мира всегда остаются для него чем-то значительно меньшим, менее важным, чем собственные интересы;

– самоутверждение вопреки другим и за счет других людей, в т.ч. и за счет коллектива, к которому принадлежит субъект зла.

Все это позволяет нам дать такую характеристику морального зла: *Моральное зло – это эгоцентристское самоутверждение субъекта вопреки интересам других людей, а также того целого, к которому он принадлежит.*

Можно возразить, что это противоречит такому впечатляющему проявлению зла в XX ст. как господство тоталитарных режимов: Гитлер, Сталин, Пиночет, Франко. Они как будто утверждали, воплощали, вопреки приведенному определению, приоритет целого над частями, которые это целое составляют. Но тут важно иметь в виду, что силы тоталитаризма, выступая от имени общественного им национального целого, никогда это целое не представляют. Рухнула великая Германия, распался СССР. Потому что и фашистская, и коммунистическая идеология была выражением интересов определенных социальных групп, партий и выступала только от имени народа, не защищая, а нередко и уничтожая его.

Понимание зла в разные времена, в разных философских школах было различным. Но главный вопрос этики был таким: является ли зло по своей сути только чем-то негативным, лишь отрицанием добра или существует как самостоятельная реальность, как субстанция?

В древней персидской религии зороастризм утверждает как самостоятельность существования зла. Рядом с добрым богом Амухарадзом существует и верховное злое божество Ахриман. На каждое творение добра Ахриман отвечает актом злого творчества: зима, колдовство, смерть, болезнь,

старость, ядовитые насекомые – все это проявление зла. На 16 добрый деяний бог зла отвечает 16-тью злыми делами. Так как он есть бог зла по своей сути и не может служить добру, борьба с ним может вестись только на полное уничтожение. Поэтому в мире везде господствует непримиримая борьба доброго и злого начала.

Гностицизм – (античность, средние века) противопоставляет духовное начало (божественное) и телесное (греховное), небесное и земное. Зло приписывалось несовершенному творцу – демиургу – искушенному божеству и его потомкам. Основная идея этой концепции – никакие компромиссы с носителями зла недопустимы. Победа над злом возможна только путем его полного уничтожения.

Другие теоретики (Сократ, Аристотель) считали, что зло является чем-то негативным. Это нарушение порядка, гармонии существующего и т.п.

Христианство считает, что зла в мире как самостоятельной субстанции нет. Всё, что существует, всякое бытие есть добро как проявление творчества Бога. Бог создал всё, он достоин похвалы. Что же касается зла, то оно не является бытием, это пустое место, в которое попадает человеческая душа вследствие ошибочного выбора своей воли.

Адам и Ева использовали данную им свободу как свободу грешить, пренебрегли прямым велением бога (не рвать плоды с дерева познания), поэтому и утратили райскую полноту и целостность своего существования.

В XIX веке новое понимание зла дали поэты-романтики: Байрон, Шиллер, Лермонтов. Они развивают “поэтику зла”, обращаются к демоническим образам: Каин, Демон и др. Это личности, морально осужденные, иногда библейские, загадочны и по-своему интересны. Шеллинг даже приходит к выводу, что есть не только “энтузиазм добра, но и вдохновение злом”.

Ф.Достоевский в “Преступлении и наказании” показывает, что в основе зла лежит наслаждение от самого нарушения определенных запретов. Писатель приходил в ужас от того могущества, которое приобретает зло в глубинах человеческой души. Это опасно для человечества (Раскольников: “Могу ли я стать Наполеоном?”).

Ф.Ницше, в отличие от Достоевского, хочет стать над добром и злом, нередко пропагандирует последнее и утверждает, что зло – это самая лучшая сила в человеке. К чему это привело, мы знаем: поэтикой зла был проникнут гитлеровский нацизм. Это характерно и для современных сатанинских сект, крайних проявлений “массовой культуры”, буржуазного кино, продукции телевидения и т.п.

Борьба со Злом, развязанная в XX веке фашистами и большевиками, шовинистами и ультра-патриотами привела к истреблению и репрессиям против определенных “удивительных” групп людей, в которых усматривали носителей Зла: евреев, армян, цыган, христиан, мусульман, буржуев, дворян, интеллигенции, попов.

Безусловно, что легче всего воплотить свои тревоги и ожидания лучшего в “образ врага”, можно организовать “охоту на ведьм”. Но это не дает человечеству положительного результата. Поэтому идея самостоятельной,

субстанциальной сущности Зла порочна сама по себе, и нормальный человек должен от нее отказаться.

Как любые противоположности добро и зло в определенном смысле предполагают друг друга – в мире, где нельзя было бы грешить, не открылся бы мир злой воли. Добро предполагает моральный выбор блага, свободное утверждение ориентации на него. Человек имеет право выбора, альтернативу. Если бы этого не было, стремление к добру не имело бы моральной ценности.

Исходя из этого, мы можем прийти к парадоксальной мысли: зло необходимо, как говорил в свое время и Гегель. Но он подчеркивал эту необходимость зла лишь для отдельного человека, который должен понять, что такое зло и преодолеть его.

Действительно, как говорят педагоги, человеку, который только формируется, нужен свой собственный, глубоко пережитый опыт зла – своеобразная моральная прививка, которая закаляет его накануне серьезных жизненных конфликтов (“Обжегшись на молоке, будешь дуть на воду”, “Не попробуешь горького, не узнаешь, что такое сладкое”). Иными словами, ребенок, юноша, так или иначе, должен ощутить, что такое реальный страх, реальный стыд, чтобы узнать границы выбора в своих поступках.

Великий защитник гуманности и знаток детской души Ян Корчак в связи с этим писал: “Мой принцип – пусть ребенок грешит. Ведь в конфликтах с совестью и вырабатывается моральная стойкость”. Например, предательство друга – величайший порок. Как этот нравственный опыт приобретает в детстве? В обычных житейских ситуациях. Одну из них описывает Ю. Друнина в стихотворении “Предательство”:

В каком это было классе?
Я навзничь лежу в постели...
Петька мне нос расквасил
В рыцарской честной дуэли.

Шмыгая разбитым носом,
Дёргая кончик банта,
Я выдала взрослым Петьку –
Честного дуэлянта.

А Петькин отец – не тайна,
Выпить был не дурак,
И тонкостям воспитания
Предпочитал кулак.

Шел Петька двором, как сценой,
Вернее, его вели,
Был он босой, в пыли,
Словно военнопленный.

Шел, как мой укор,
Шел он, как мой позор,
Замер наш тихий дворик...
Я поняла с тех пор,

Что вкус предательства горек.

Таким образом, без возможности зла, а иногда и его актуального присутствия в моральном сознании и поведении личности невозможна закалка настоящей моральной доброты. Безусловно, это не означает, что мы должны специально придумывать зло, приносить его в жизнь. Не стоит беспокоиться о том, что для кого-то зла не хватит. Хватит. Человек не всемогущ. Перед ним всегда будет возможность морального выбора. И важно, чтобы он сделал его верно.

В философском осмыслении – от Гегеля и до марксизма – добро и зло представляют единство противоположностей. Так, например, Гегель утверждает, что зло в истории оказывается едва ли не наиболее удачной и естественной формой воплощения определенного конечного добра. Добро, дескать, само по себе бессильно до тех пор, пока не найдет путей к “злым” приемам своего утверждения. Гегель называет зло реальным двигателем общественного прогресса: именно корыстолюбие, любовь к славе и другие низкие страсти человека главным образом и двигают, по Гегелю, “колеса истории”, направленные к конечной свободе и добру. Энгельс также считает зло движущей силой исторического прогресса.

Но дело в том, что это представление, превращаясь в реальную жизнь, рождает моральную неразборчивость в выборе способов осуществления идеальных целей, ведет к оправданию жестокости и насилия.

Иными словами, зло необходимо для того, чтобы достичь добра. Становится возможным хвастаться бицепсами, “крутостью”, количеством танков и боеголовок, видя в этом не только проявление собственной силы, но и намек на “святость” своей цели. Как писал поэт:

Добро должно быть с кулаками,
Добро суровым быть должно,
Чтобы летела шерсть клоками,
Со всех, кто лезет на добро.

Сказано красиво, метафора яркая. Но принимать это как этическую рекомендацию, очевидно нельзя. Противостоять злу можно только социально-культурными и морально оправданными средствами. При этом моральная победа над злом вовсе не означает устранения самой противоположности добра и зла. На каждой ступени развития люди решали и будут решать свои проблемы, борясь против старого, отжившего.

Вся современная история свидетельствует, что мало только желать добра. Добра нередко хотели и жестокие тираны, так как они его понимали. Важным является способность добром делать добро.

Таким образом, проблема соотношения добра и зла сложная. Она затрагивает очень актуальные стороны жизни. Нельзя думать, что если человек всё делает только из-за морального долга или идеи добра, то он уже и хороший. “Я желаю добра знакомой девушке – так что? По этой причине я должен предлагать ей руку и сердце?”. Нередко в быту можно услышать вздохи, упреки, полные обиды: “Я желаю им только добра, ради их блага делаю то-то и то-то, почему же они меня не любят? Не уважают?”. А не любят, наверное, потому, что тип “сознательного” моралиста далеко не высший в духовном

отношении тип человека вообще и особой любви не заслуживает. Есть шутовское двустишие:

Мораль читать лишь тех охота гложет,
Кто больше сам грешить уже не может.

Конечно, это ирония, шутка, но в ней есть намек на то, что абсолютно “безгрешных” людей нет.

Добро оказывается полноценным, когда человек, совершая его, забывает про мораль, и вместо упреков займется реальными заботами своих близких. Чтобы подняться на этот, более высокий порог духовного развития, человек должен “сломать” самого себя, “забыть” о собственном существовании.

Не означает ли это, что мораль как таковая не нужна? Нет. Наоборот. Мораль чего-то стоит, когда живет, поскольку живет человек. Человек должен проникнуться духом моральности настолько, чтобы он непринужденно, помимо воли мог проявлять ее в отношении с другими людьми.

Нравственный идеал

Моральный облик человека определяет идеал. Нравственно только то, - говорил Ф.Достоевский, - что совпадает с вашим чувством красоты и идеалом, в котором вы ее воплощаете. Слово “идеал” имеет два значения. Идеалом называют высшую степень чего-то ценного или наилучшего, имеющую завершенный вид. Можно сказать “идеальное решение”, “идеальная машина”, “идеально выполненное задание”. В.Даль определил идеал как мыслимый образ совершенства чего-либо, в каком-либо роде, образец – мечта.³³ Но можно назвать идеалом индивидуально-принятый стандарт чего-либо, каких-либо личных качеств или способностей. Например, для кого-то идеал есть делового человека, идеал боксера, идеал эстрадного певца и т.д. В этом смысле слово идеал становится синонимом слова кумир и не носит теоретического характера, а выражает индивидуальный вкус. Философско-теоретическое понимание идеала иное.

Идеал – это совокупность высших духовных ценностей и значимостей в поведении и образе жизни личности. Он определяет цель нравственной жизни человека, является образцом поведения, то, к чему надо стремиться. Содержание идеала составляют ценности: обобщенные, устойчивые представления о чем-то предпочитаемом, желаемом, о том, что отвечает потребностям, намерениям, интересам и целям человека или общества.

Ценности бывают материальные и духовные (идеальные). Понимание ценностей может быть достаточно субъективным. В ценности отражено отношение человека к предмету, событию или явлению. Характер ценностей зависит от деятельности человека, которая сводится или к выживанию (добыча пищи, обеспечение бытовых нужд, плата за работу или обучение), или к свободной реализации своих интересов и наклонностей (творчество, религия, спорт и т.п.). В связи с этим ценности различаются по содержанию (польза, власть, красота, счастье, истина, добро, слава) и по знаку: положительные и отрицательные (польза – вред, слава – позор, истина – ложь, зло – добро, наслаждение – страдание). Критерием ценностей выступает нравственный идеал. Вот некоторые определения:

Идеал – это образ совершенства в отношениях между людьми.

Идеал – это универсальное, абсолютно нравственное представление о благом и должном.

Идеал – это стандарт, не изменяющийся в зависимости от обстоятельств, лиц, индивидуальных вкусов.

Общественный идеал – это такое устройство общества, которое обеспечивает это совершенство, высший образец нравственной личности.

Проблема идеала занимает важное место в система взаимосвязи общественной и личной морали. Безусловно, что общественная сторона морали является ведущей, главной, но и личное, индивидуальное отношение человека у нравственным ценностям играет большую роль. Без гармонии этих двух составляющих моральный климат любого общества будет противоречивым, неустойчивым, дискомфортным.

Понятие идеала возникло впервые в системе религиозной морали, в эпоху глубокого кризиса рабовладельческого общества. Христианская мораль в качестве идеала выдвинула образ Христа – богочеловека, учителя праведности, великомученика. Он был противопоставлен порочности и несовершенству “простых смертных”, которые должны искупать свои грехи через аскетизм и страдание. Этот идеал призывал людей к покорности, самоограничению, терпению, повиновению судьбе. В качестве вознаграждения обещалось вечное блаженство на том свете. Этот идеал, к сожалению, не давал перспектив улучшения жизни на земле.

Теоретическая попытка определить содержание идеала принадлежит И.Канту. Он определял идеал как “необходимое руководство человеческому разуму”. Кант считал, что в нашей душе, в нас сидит некий божественный человек, с которым мы себя сравниваем и улучшаемся, хотя и не можем стать на один уровень с ним. Высокий идеал в реальной действительности, по мнению Канта, недостижим, но “он есть то, к чему надо стремиться и чего никогда не достигнешь”.³⁴ Конкретного исторического содержания идеал Кант не имеет. Это нечто неизменное для всех времен и народов. Таким образом, идеал становится абстрактным, оторванным от реальной жизни.

Гегель, в отличие от Канта, считал идеал моментом развивающейся действительности духа – духовной культуры. Идеал, по Гегелю, всегда конкретен и постепенно реализуется в истории. Система логики – это идеал науки, античность – это идеал общественного устройства и т.п. Идеал развивается через свои внутренние противоречия с действительностью и воплощается в конкретных результатах мирового духа, высшим этапом которого является искусство. Прекрасное в искусстве Гегель определял как выражение идеала в чувственной форме.

Л.Фейербах рассматривал идеал с материалистических позиций. Он считал, что идеалом может быть “цельный, действительный, совершенный образованный человек, а не кастрированное, лишенное телесности существо”. Смыслом жизни этот философ считал стремление к счастью, которое понимал как удовлетворение обусловленных природой индивидуальных потребностей человека. Этот человек чувственный, земной, но абстрактный.

Французские социалисты–утописты (Сен-Симон, Фурье, Оуэн – XVII-XVIII вв.) определяли идеал как право человека на свободное интеллектуальное и нравственное развитие. Условием достижения этого идеала они считали уничтожение частной собственности на средства производства и ликвидацию классового неравенства в обществе. Последнее, по их мнению, должно было произойти “сверху”, по воле просвещенного монарха, а не в результате классовой борьбы. Это определило утопический характер нравственного идеала.

К.Маркс и Ф.Энгельс определяли моральный идеал личности как составную часть общественного идеала. Возможность его достижения видели в результате решения социальных задач общества. Идеал в марксистской этике активен, непосредственно связан с жизнью, имеет деятельно-трудовую основу. Идеал – это представления о революционном освобождении трудящихся.

Натуралистическая этика трактует идеал как результат обобщения и абсолютизации в культуре каждого общества того, что составляет предмет его потребностей. Кроме того, идеал может пониматься как требование или ценность, раскрывающие перед человеком более обширные перспективы. Но в любом случае он сохраняет образ совершенства, предъявляет человеку требования самосовершенствования. С учетом рассмотренного понятия ценности идеал можно считать универсальной ценностью, т.к. он определяет собой часть духовного мира личности. Идеал занимает центральное место в структуре морального сознания, т.к. именно он определяет содержание добра и зла, правильного и неправильного.

В современной этике роль идеала оценивается по-разному. Огромное количество социокультурных стандартов, массовая культура, поведенческие стереотипы, возникающие, как грибы после дождя, дают основания утверждать, что нет такого нормативного и ценностного образца, который можно бы считать идеальным. Как сказал Ф.Ницше, “Бог умер”, поэтому человек в своих действиях ориентируется на собственные моральные идеалы, принимает решения и действует, не считаясь с предъявленными обществом требованиями.

Выработка и формирование современного нравственного идеала сложна. Это обусловлено не только тем обстоятельством, что мы живем в “эпоху перемен”, но тем, какие исторические традиции, национальные интересы, менталитет брать за основу идеала. Идеалы социализма рухнули, нужны новые. Какими они должны быть? Ведь при ориентации на идеал мы стремимся отыскать собственный путь утверждения воплощенных в нем идей и ценностей. Это внутренний духовный процесс каждого человека, и он не может быть простым.

Современные авторы иногда утверждают, что отличительной чертой украинского нравственного характера является “зачарованность” идеалом. В украинской национальной культуре издавна особое значение имело почитание ее героев – носителей тех или иных моральных ценностей. Идеальный образ матери, идеальный образ крестьянина-труженика, храброго вольнолюбивого казака, влюбленной девушки ведут свое начало от поэтического мира Т.Г.Шевченко. И сейчас эти идеалы не утратили своего нравственного потенциала, хотя не следует забывать, что идеалы – не предмет для слепого

копирования, а наглядный творческий образ, способный вдохновить человека на разрешение собственных задач.

Если говорить о европейской культуре, то ей свойственен идеал единства. Единый Космос, в гармонии с которым возможно подлинное существование. Единый космический закон – Логос (Гераклит). Уже в этике стоиков было отмечено, что в этом сложном, противоречивом мире человек должен преодолевать собственные пороки, самосовершенствоваться, стремясь к духовному единению с людьми. Христианская мораль подтвердила такое содержание нравственного идеала известной заповедью: люби ближнего, как самого себя.

В разных вариантах идеал единства нашел отражение в европейской философской мысли: Спенсер связывал единство идеала с социальной организацией общества, Дюркгейм – с развитием промышленного производства, К.Маркс – с установлением справедливых форм собственности. Несмотря на отдельные различия в содержательной трактовке нравственного прогресса, все вышеназванные толкования называли терпимость, примиренность, гармонию человеческих отношений в качестве обязательных условий нравственного самосовершенствования, т.е. утверждали роль социального измерения морали и идеала. Он не совместим с насилием, попранием прав личности, пренебрежением благом конкретных людей.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ СУТЬ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ:

- Все добрые люди невзыскательны – Гёте;
- Делая добро хорошему человеку, мы делаем его еще лучше, но злой от оказываемых ему благодеяний становится еще злее – Микеланджело;
- Всякое в мире добро можно во зло обратить – Овидий;
- Об услуге пусть рассказывает не оказавший, а получивший ее – Сенека;
- Зло – это то, чего не можешь себе простить – Жуандо;
- Самое страшное зло то, которое прикидывается благом – Публий Сир;
- Всякая злоба есть результат слабости – Ж-Ж. Руссо;
- Злые преследует добродетель сильнее, чем добрые ее любят – Сервантес;
- О злых деяниях и говорить нам тяжело – Софокл;
- Зло, причину которого мы знаем, тем самым наполовину исправлено – Черчилль;
- Обычно ненавидят людей, которым причинили зло – Стефан Цвейг;
- Кто не способен на зло, неспособен и на добро – туркменская пословица;

ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОСЫ:

1. Как совместить соблюдение заповеди “не убий” с выполнением воинского долга?
2. Герои романа В.Каверина “Два капитана” Ромашов и Григорьев совершают действия, которые можно назвать злом. Какая разница в качестве их зла?
3. Старуха Шапокляк пела: “Кто людям помогает, тот тратит время зря. Хорошими делами прославиться нельзя!”. Насколько она права?
4. Почему остался в истории Геростат?
5. Как оправдывает убийство Моцарта Сальери? Можно ли считать его безнравственным убийцей?
6. В чем эстетическая привлекательность образов Демона (Врубель), Каина (Байрон), Сальери (Гёте)?
7. Почему самым страшным грехом и источником всякого зла считается сомнения и гордыня?
8. В чем вина Люцифера – падшего ангела – сатаны?
9. Что символизируют нимбы белого с золотым цвета вокруг изображений святых и ангелов? Если эти цвета символизируют добро, то почему золото – презренный металл, источник всех пороков?
10. Откуда взялось зло? Как отвечает на этот вопрос Библия?
11. Злой человек и безнравственный человек. Есть ли разница в этих понятиях?
12. Отчего злой бывает несчастным?
13. Записано: “Почитай отца своего и мать твою”. А как быть, если поведение твоих родителей не заслуживает уважения?

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ:

1. Единство добра и красоты в философии Платона.
2. Проблема трагического зла в творчестве М.Ю.Лермонтова и М.А.Врубеля.
3. Антагонизм добра и красоты в творчестве О.Уайльда и Ф.Ницше.
4. Добро и зло с точки зрения героя романа Ф.Достоевского “Преступление и наказание”.
5. Влияние “мелкой нечисти” на судьбу человека (по рассказам Н.Гоголя “Вечера на хуторе близ Диканьки”).
6. Проблема непротивления злу насилием в философском и творческом наследии Л.Толстого.
7. Красота, добро и зло в образах романов В.Гюго.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батай Ж. Литература и зло. М., 1994. с.166.

2. Бердяев Н.А. О значении человека. М., 1993. с.37-54, 85-87, 100-103, 211-252.
3. Бубер М. Образы добра и зла (два образа веры). М., 1995. с.125-156.
4. Глюсман А. Одинадцата заповідь. К., 1994. с.228.
5. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. (Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. с.5-132).
6. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. М., 1992.
7. Коган Л.Н. Зло. Екатеринбург, 1992. с.110.
8. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., 1994. с.432.
9. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Избр. произв. В 2-х кн. СПб, 1990. Кн. 2. с.149-325.
10. Сабиров В.Ш. Два лика зла. М., 1992. с.64.
11. Соловьев В.С. Оправдание добра. (Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. М., 1988. т.1).
12. Этология агрессивности и этика ненасилия. (Вопр. философии, 1992, № 3. с.3-94)

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

1. Долг (обязанность).
2. Совесть и стыд
3. Справедливость.
4. Честь и достоинство.

Долг (обязанность)

На окружающий мир мы смотрим с 2-х точек зрения: какой он есть и каким он должен быть согласно требованиям морали, идеи добра, которые еще не реализованы. Ведь сама этика – это наука о должном, о том, что должно быть. Кант вообще говорил, что главное в человеке – это чувство долга или категорический императив. Другими словами, для нашей с Вами моральности очень важна позитивная ценностная ориентация на добро, на благо. Но такая ориентация в сложных жизненных ситуациях невозможна без элементов самопринуждения, обязательности, волевого усилия, которое и воплощается в представлении о должном.

Конечно, тут есть отличие между собственно должным и долгом в полном смысле этого слова. Я могу осознавать, что почему-то, чего теперь нет, оно должно быть, какие-то перемены необходимы – и в то же время сам ничего не делаю, чтобы установился этот должный порядок вещей, более того – не ощущаю необходимости собственного вмешательства.

Категория долга как раз и фиксирует общее представление о должных формах конкретных требований, обращенных к человеку соответственно его положению и ситуации.

Иными словами, категория долга отмечает такое моральное осознание должного, при котором осуществление последнего становится перед человеком как ее первоочередное практическое задание. Мы должны почувствовать свою субъективную причастность к реализации этого должного, осознавать, что без собственных наших усилий оно, это должное, возможно, никогда и не осуществится.

Конечно, нужно различать различное понимание долга в различных общественных, профессиональных и других группах. Например, обязанность воина в случае крайней необходимости – убить врага, в то время как есть моральная заповедь “не убий”.

Высоким уровнем всеобщности отличается принцип “золотой середины”: человек должен избегать крайностей, односторонних решений, необдуманного поведения, которое дисгармонизирует с целостностью жизни.

Большое влияние на сущность морального долга оказывают существующие религии. Десять заповедей Моисея, установки этики буддизма, мусульманские пять требований и др.

В европейской этике при трактовке нравственного долга решающую роль играет учение Канта о категорическом императиве. Суть его в том, что все

формы веления, которые в практическом отношении определяют волю человека, могут быть или гипотетическими, или категорическими.

Гипотетические – это такие формы веления, которые указывают необходимость какого-то действия, поступка как способа достижения определенной цели. Например: “Студент должен прочитать учебник по этике, чтобы сдать зачет”, или “Если хочешь быть здоров, – закаляйся”.

Категорический же императив, по Канту, определяет необходимость определенных поступков самих по себе, независимо от какой-то цели. Например: “Ты должен заботиться о своих родителях”, “Ты должен быть честным”, “Относись к другим людям не как к средству для достижения цели, а как к самому себе”. Человек должен, по Канту, делать не всё, что ему вздумается, а наоборот, определить те или иные законные основания собственной воли и следовать им. Не подменять их себялюбием, европейским послушанием, “господствующими” идеями, приказами сильных мира сего и т.п.

В XX веке эти требования не потеряли своего значения. Сейчас остро стоит проблема сохранения жизни на Земле. Известный физик-теоретик Х.Ионас в книге “Принцип ответственности” пишет: “Поступай так, чтобы результаты твоих поступков не были разрушительными для возможностей жизни в будущем или просто не приносили вреда условиям дальнейшего существования жизни на Земле”.

Кроме понимания долга как категорического императива (Кант), существует и другая точка зрения, согласно которой долг определяется требованиями морали, идеей добра, которые еще не реализовались в повседневной жизни. Английский философ И.Бентам вообще считал этику наукой о должном, о том, что должно быть. В отличие от этого, Кант считал долгом необходимость действия из уважения к нравственному закону.

Но здесь возникает проблема: требования нравственного долга зачастую расходятся с теми требованиями, которые предъявляют человеку коллектив, партия, государство, отдельная социальная группа. И еще неизвестно, что предпочтет человек: уважение к духовным ценностям (нравственному закону) или свои личные желания, амбиции, капризы, страсти. Выбор и следование велениям долга зависит от человека, его понимания нравственных ценностей. Это противоречие вызвано тем, что с одной стороны, долг человека – делать добро другим людям по мере возможности, противостоять злу, с другой – долг как будто бы представляет собой понуждение, подавление личности. Но последнее – вынужденное подчинение – не может быть основанием долга. Если человек, как говорится, выполнил “суровый долг”, чтобы не мучиться проблемой выбора, не исполнил долг добровольно, это уже говорит о его нравственной ущербности. Человек исполняет свой долг бескорыстно, тем самым демонстрирует свою независимость (вспомните содержание фильмов: “Сорок первый”, “Берегись автомобиля”, “Зеленый фургон”). В исполнении морального долга проявляется автономия личности – следуя долгу, человек не нуждается во внешнем принуждении, действует по закону, установленному как бы им самим.

Самостоятельно осознать объективное содержание своего нравственного долга человеку помогает такой элемент морального сознания как совесть.

Совесть “Совесть не может ошибаться”³⁵ (Виньи);
“Совесть стоит тысячи свидетелей”³⁶ (Квинтилиан);
“Совесть – внутренний голос, предупреждающий, что за нами кто-то следит”³⁷ (Менкен) – эти высказывания

авторитетов древности говорят об особом месте совести в самосознании личности. Она играет главную роль в системе морального сознания. Первым проблему совести в этике поставил Сократ. Он считал источником моральных суждений человека ее самопознание.

Аристотель определяет совесть как “правдивый суд доброго человека”³⁸. Кант считает, что человек попадает на это судилище, если он нарушает моральный закон (требование категорического императива).

Совесть, по Канту, это суровый внутренний прокурор, который неотступно следит за тем, чтобы человек соблюдал общий закон долга как высший принцип своей моральности.

Откуда берется голос совести? Со-вeсть. По религиозной этике, это голос Божий, который звучит в сердце человека. На самом деле, это осознание человеком своего коренного предназначения, это призыв самого бытия: “Стань таким, как ты есть!” – т.е. осознай свое начальное положение в мире. Совесть у богатого человека, по Марксу, другая, чем у бедного.

О совести можно говорить только тогда, когда она есть, т.е. когда наш “внутренний голос” касается понятий добра и зла, долга и ответственности. Если же нами руководят другие позывы – групповые интересы, солидарность с кем-то, стремление к власти, любовь – это уже не голос совести. Не может занять место совести наша партийная или национальная принадлежность. Не стоит смешивать с ней, скажем, жаль к злодею, которому не удалось осуществить подготовленное преступление и т.п.

Очень важно, что голос совести всегда обращается к нашей свободе выбора, свободе воли. Развитие культуры ставит человека перед выбором. Реализуя свой выбор, мы сами выбираем жизненный путь, род занятий, партнеров, систему ценностных ориентаций. При этом каждый выбор чего-то определенного является одновременно отказом от чего-то другого. Уже поэтому, каждый выбор не может исчерпать всю необъятность запросов: “Нельзя объять необъятное”, – говорил К.Прутков.

Совесть, в отличие от долга, ответственности, нельзя представить как законченный, четко определенный идеальный предмет. В каждой конкретной ситуации: ошибки, надежды и т.д. она проявляется по-разному. Приобрести личный опыт совести можно лишь под давлением реального общественного бытия человека, т.е. в потоке жизни.

Императивы совести всегда максимальны. Они требуют от человека большего, чем он способен совершить в данный момент. Совесть, если она у человека есть – всегда должна “болеть”, беспокоить своего носителя – это ее нормальное состояние. “Спокойной” или “чистой” совести нет – это нонсенс. Человек может чувствовать определенное удовлетворение от результатов своего труда, нацеленного на добро. Но совесть никогда не позволит ему успокоиться на достигнутом, каким бы совершенным оно ему не казалось.

Укоры совести иногда приводят человека в отчаяние, неконтролируемым действиям. Но иметь прирученную совесть – унижительно для человека. Работа совести приводит к стыду и раскаянию.

Совесть для духовно развитой личности является основой самоуважения и чувства собственного достоинства. В понятии совести разум и чувства сплетаются в такие “узлы, вырваться из которых нельзя, не разорвав своего сердца, и победить которые можно лишь подчинившись им” (К.Маркс).

Совесть обязывает человека ориентироваться на идеалы гуманности и доброты, долга и чести. Пусть даже эти идеалы будут иллюзорны. Она предъявляет человеку максимальные требования, не приемлет никаких компромиссов и уступок. Иными словами, совесть требует от человека быть честным даже тогда, когда никто не может проконтролировать его, когда тайное не станет явным, когда о возможной твоей подлости или нечестности никто не узнает.

Иногда говорят, что голос совести, это голос Бога. Действительно, это как будто независимый от нашего “Я” голос, это голос другого “Я”. Наверное, это обобщенный голос других людей, перенесенный в наш внутренний мир. Парадокс совести состоит в том, что угрызения совести (муки) испытывает только морально развитая личность, которой не в чем каяться. А человек нравственно неразвитый, не считающийся с нормами морали, может не испытывать чувства стыда, раскаяния и т.п. Всем известен шуточный диалог:

– У тебя есть совесть?

– Есть, но я ею не пользуюсь!

Совесть указывает на соответствие или несоответствие поступка долгу. Когда мы говорим: “Этот человек поступил по совести”, - это значит, он совершил поступок исходя из чувства долга.

В обыденной речи мы употребляем выражения “спокойная совесть”, “чистая совесть”. Почти на всех парадных арках исправительных колоний (для осужденных) до недавнего времени висел лозунг: “На свободу с чистой совестью!”. С теоретической точки зрения чистая совесть невозможна. Если “чистая”, то это уже не совесть, т.к. это признак успокоившейся, бессовестной личности. Выражение: “Моя совесть чиста”, - в локальном смысле может выражать лишь амбицию человека, когда он достиг какой-то ступени нравственного совершенства. Не случайно принято считать, что “чистая совесть” – это выдумка дьявола.

Следует согласиться с той точкой зрения, что совестливый, порядочный человек не может переживать несоответствия реальной жизни и требований нравственности, не чувствовать укоров совести за несовершенство человеческой природы (“Слаб человек”) и общественной жизни. Эмоциональное сознание совестливого человека характеризуется чувством виновности даже без вины.

Таким образом, совесть как элемент самосознания личности является двигателем нравственного самосовершенствования человека, основой чувства собственного достоинства и чести. Действительно, “жалок тот, в ком совесть нечиста”.

Стыд

Рядом с совестью важной формой морального сознания является стыд. Его иногда считают чем-то поверхностным, но это не так. Русский философ В.Соловьев считал стыд первоосновой всей человеческой моральности. “Я стыжусь, значит, существую”. Символист В.Иванов утверждал, что “Личности хранитель – стыд”. В Библии понятие стыда (за нарушение Адамом и Евой божьего запрета пробовать плоды с дерева познания добра и зла) связано с потерей блаженства, с ощущением раздвоенности, недовольства собой.

Понятие стыда, чувство стыда заложено в самой основе человеческого способа жизнедеятельности. В первобытном обществе стыд как таковой являлся явлением производным от установления экзогамии: запрета вступать в половые отношения внутри собственного рода. Нарушителей этого правила ждала суровая кара. Со временем человек научился чувствовать свои поступки, как такие, что унижают его самого, угнетают его собственное Я. В этом понимании стыд становится существенным фактором человеческой моральности.

Не стоит забывать, что стыд является переживанием моральным, которое предполагает человеческую самооценку, суд “Я” над самим собой. Человек, которого охватывает стыд, всегда находится как будто наедине с собой, хотя – вот парадокс – и под обстрелом чужих взглядов в то же время. Стыдно не только за себя, но и перед другими.

Стыд охватывает человека внезапно, в нем просвечивается чужой, непрошенный взгляд, направленный в нашу душу. Это встреча с чужим Я. Усвоение чужой точки зрения на себя – необходимое предусловие стыда.

В жизни человека, его поведении всегда есть что-то такое, которое открывается только для чужого, постороннего взгляда. Этот взгляд может грешить непониманием внутренней сути наших устремлений, тем самым он унижает и обижает человека в ощущении им собственного достоинства. И все же без него наше моральное сознание способно ошибаться, льстить нам, утрачивать реальное понимание вещей. Вот тут на помощь и приходит чувство стыда, оно необходимо для правильной ориентации.

Стыдно прежде всего перед теми, кто окружает нас, стыдно, говорим мы, перед людьми. Незрелое чувство стыда делает совестливое поведение, существование человека в мире практически невозможным (“Ни стыда, ни совести”).

Стыд охватывает нас, когда наши самые тайные, самые пылкие чувства становятся предметом “большой стирки”, видны другому лицу. Нам и хочется чего-то, а стыдно! А мы должны делать выбор...

Наиболее широкая сфера проявления стыда – сфера сексуальная, хотя, казалось бы, что стыдного в сексе? Чувство стыда, очевидно, настолько глубоко входит в само содержание человеческих половых отношений, что его исчезновение просто лишает эти отношения их качественной специфики. Секс, “который вырвался на волю”, как показывают примеры современной жизни, постепенно превращается во что-то наподобие спортивных упражнений или

профилактической гимнастики. Тем самым сводится на нет огромная роль интимных отношений в жизни людей.

Какими ситуациями может быть вызвано чувство стыда? Их несколько. Первая – различие культур. Есть “культуры стыда”, в которых стыд является доминирующим моральным представлением, и “культуры вины”, отмеченных большей концентрированностью сознания вины, совести. Японская культура – это культура стыда. Западная культура – это культура вины.

Вторая – различия в традициях и обрядах. Например, к обычаям многих кавказских народов относится такой свадебный обычай, как приглашение всего селения, аула на свадьбу. Это требует больших материальных затрат. Но не пригласить всех односельчан на свадьбу сына – стыдно. Поэтому родители жениха идут на любые жертвы, если не хватает денег: продают часть имущества, залезают в долги, лишь бы соблюсти общепринятый этикет.

Несмотря на близость понятий “совесть” и “стыд”, между ними есть и различие. Стыд носит внешний, поверхностный характер. Совесть подает свой голос из глубины морального сознания. Понятие совести более фундаментальное, т.к. выражает связь судьбы человека с судьбами других людей. При появлении стыда обязательно присутствует чужой взгляд на нас, для совести это необязательно. По библейской легенде чувство стыда возникло у Адама и Евы после грехопадения, оно явилось результатом появления в отношениях между людьми “чужого”, внешнего элемента – змея-искусителя.

Эмоции и переживания, которые испытывает человек при “муках совести” и чувстве стыда, тоже различаются. “Чистая совесть”, - говорил Л.Фейтвангер, - есть не что иное, как радость по поводу радости, доставленной другому человеку”. А “стыд, по словам К.Маркса, - это своего рода гнев, только обращенный вовнутрь”.³⁸

Чувство стыда человек способен испытывать также при общении с миром природы, с миром животных, с произведениями искусства или памятниками культуры. Известный искусствовед Сергей Образцов заметил как-то, что “Муму и Каштанке можно поставить памятники. Памятники за сотни тысяч сердец, которые они воспитывают вот уже не одно десятилетие”.³⁹ У Г.Успенского есть рассказ “Выпрямила” – о том, как сельский учитель Тянушкин, забитый нуждой, одинокий, несчастный, решил уйти из жизни. Но перед самым последним роковым шагом он вспомнил, как однажды в молодости был в Лувре и вспомнил красоту античной богини любви – Венеры Милосской. Ему стало стыдно за свое малодушие... Она его нравственно выпрямила. Он почувствовал интерес к жизни.

Чувство стыда более связано с миром интимных переживаний, личной жизни, оно связано с проникновением “чужого” взгляда в самые тайные, наиболее интересующие человека области самосознания. Нам хочется чего-то, но – стыдно. И решение, выбор какого-либо поступка обязательно увязывается с возможностью стыда, с желанием. Стыд ранит человека, и избежать, спрятаться от его взгляда очень болезненно. Человек стыдится того, что его унижает. А унижает человека бедность, отсутствие свободы, отвратительные условия быта. В этом плане стыд является своеобразным рубежом, перейти который, значит потерять чувство достоинства, чести и навлечь на себя позор.

Исторический опыт человечества свидетельствует о том, что в возникновении чувства стыда большую роль играет посторонний, чужой, внешний взгляд на поступки человека. В христианском мире человек находится под присмотром Бога: “Все мы ходим под Богом”, “Бог все видит”, “Бог на правду выведет”. – это хорошо известные житейские истины. “Страх божий” долгое время для христиан был своеобразным морально-эмоциональным камертоном, обострившим чувство стыда в земных отношениях.

В современной светской цивилизации роль “всевидящего ока” играет, разумеется, не Бог. Практика, достижение определенной цели, экономического успеха породили нигилизм, который выражается в пренебрежении нравственными ценностями. Родилась своеобразная моральная “слепота”. Слово “стыдно” стало сдавать свои позиции в культуре. “Типичным для общества модерна является отсутствие стыда”, – утверждает немецкий исследователь Ш.Кох.

Конец XX, начало XXI века прямо поставил перед человеком проблему экологической катастрофы: эффект озоновых дыр, всемирное потепление климата и таяния снегов в Арктике, тепловой эффект, выброс газов в атмосферу Земли и многие другие факторы современной техногенной цивилизации ставят человечество в такие условия, когда надо задуматься: куда мы идет? Что нас ждет? Где выход? И приходится снова апеллировать к совести и стыду. Об этом нам ежедневно напоминают бедствия и страдания людей.

Справедливость В словаре В.Даля “справедливость” приравнивается к слову “правда”. Различные значения этого слова: “правильный”, “сделанный законно”, “по правде”, “по совести”, “по правоте”.

Справедливость является одним из моральных принципов, регулирующих отношения между людьми по поводу распределения социальных ценностей: доходов, богатства, благоприятных возможностей, свободы, знаков уважения (наград) и т.п. Начиная с Платона, многие мыслители рассматривали справедливость как добродетель. Через всю философию проходит мысль о том, что справедливость – это истина, это то, что содействует всеобщему благу.

Категория справедливости предусматривает не просто оценку того или иного явления (добро или зло), а соотношение нескольких моментов, между которыми следует установить этическое соответствие; так, справедливо, чтобы достойному поступку соответствовала достойная награда, злодейству – наказание и т.п. Кроме того, справедливость требует этично обоснованного раздела благ между людьми.

Понятие справедливости ввел в этику ее крестный отец – Аристотель. Он считал, что нужно различать три разновидности справедливости:

- 1) справедливость как расплата (око за око, зуб за зуб);
- 2) уравнительная справедливость;
- 3) пропорционально-разделительная (всем сестрам по серьгам).

Первая форма справедливости предусматривала такое наказание за нарушение норм первобытной морали, которое полностью отвечало бы этому нарушению.

Нарушителю следовало отплатить той же монетой: жизнь за жизнь! Так родился обычай кровной мести, который имел универсальное значение на стадии родового развития человечества.

Постепенно этот принцип стал сдавать свои позиции, т.к. в условиях утверждения нового общественного порядка “отплатная” справедливость не могла обеспечить упорядоченность и законоответственность общественной жизни. Наоборот, кровная месть сеяла страх и вражду, вела по сути дела, к хаосу. Правда, это не означает, что кровная месть осталась за бортом истории. В реальной жизни мы и теперь очень часто относимся к другим людям так, как они относятся к нам. На обиду отвечаем обидой, на неприязнь – тем же.

“Отплатной” справедливости противостоит разделительная справедливость, суть которой в разделе между людьми, группами людей или иных ценностей. Тут есть два варианта:

- 1) уравнительная справедливость;
- 2) пропорционально-разделительная.

Уравнительная справедливость предполагает, что все люди равны. Это положение имеет и имело принципиальное значение для развития цивилизации. В Древней Греции морально равными могли быть только свободные граждане – рабы или варвары – нет. Женщины были ниже мужчин.

В эпоху христианства идея равенности делает шаг вперед: провозглашается равенство всех людей перед Богом, равенство “верных во Христе”. “Нет ни эллина, ни иудея, обрезания или необрезания, варвара, скота, раба, вольного – во всем Христос!”, - говорил апостол Павел.

Буржуазные революции XVII-XVIII ст. утверждали равенство как политико-юридический принцип. Он реализуется в равенстве гражданских прав и свобод. Закладываются основы экономического “равенства возможностей”, что предусматривает эквивалентность обмена товаров и услуг.

В XX веке представление о равенстве людей обогащается новыми гранями. Осознается, что люди равны в их правах на реализацию собственной индивидуальности, собственных национальных и культурных традиций, собственного способа видеть мир. На этом пути преодолевается ограниченность “евроцентризма”, мы учимся уважать чуждые нам культуры. Социализм продемонстрировал “тупик” в реальном воплощении идеи человеческого равенства. Катастрофой окончилась попытка внедрить уравнительные методы распределения материальных благ между людьми – у большинства населения это просто отбило желание работать. Слово “уровнировка” способно вызывать отвращение.

Очевидно, что должна быть граница, до которой основы человеческого равенства могут быть морально оправданы. Да, каждый человек равен всем другим как носитель общечеловеческого достоинства, общечеловеческих прав и свобод. Но... каждый человек имеет собственные способности и наклонности, выбирает ту или иную систему ценностей, приобретает определенный социально-профессиональный статус. С этой точки зрения абсолютизация уравнительных основ неправомерна. Даже с точки зрения общества, каждый человек ценен и важен благодаря тому вносу, который он способен внести в общее дело. Соответственно и людскую благодарность, и уважение он должен

получать адекватно размерам своего взноса. По принципу: “Уважение к каждому как человеку, благодарность – насколько он сам ее заслужил”.

Именно в сфере раздела материальных благ обнаружилась недостаточность уравнилельных форм справедливости. Но и целиком от них тоже отказаться нельзя, ведь это затрагивает интересы миллионов людей. Вспомним немало революций. Они шли под лозунгами: “Земля – крестьянам, фабрики - рабочим” и т.п.

Справедливость не является синонимом права. Право используют и тоталитарный режим, но добиться справедливости они не могут. Очевидно, что идею справедливости нельзя абсолютизировать. Идея справедливости – самая жестокая из всех идей. Когда она поймает сердца и “каламутит” взгляд человека, то люди начинают убивать друг друга. Хорошие люди творят зверские поступки.

Итак, справедливость – это мерная характеристика человеческих отношений. Она означает такой порядок человеческой жизни, при котором существует соответствие между деянием и воздаянием, достоинством и вознаграждением. Не случайно богиню правосудия, Фемиду, изображают в виде женщины с весами и с завязанными глазами: она вслепую уравнивает на своих весах преступление и наказание, подвиг и награду. Фемида руководствуется принципом равновесия (весы) и стремится, чтобы каждый получил по заслугам. Таков идеал справедливости.

Честь и достоинство

Честность является важнейшим условием человеческого взаимодействия, практической добродетелью. Простейший смысл слова “честность” – это “правдивость”. Честный человек не лжет, не обманывает, говорит правду. Честный человек порядочен, совестлив, ему можно доверять. Как говорится, честный – это не вор. Честность в практическом и деловом смысле означает верность, добросовестность, надежность, справедливость. Человек чести обладает достоинством и гордостью (“Я с тобой в разведку не пойду!”, “Гусь свинье не товарищ”, “Не по Сеньке шапка” и др.). Честность включает в себя отсутствие фальши, адекватную самооценку, правдивость перед самим собой.

Говоря о чести и достоинстве, мы имеем ввиду определенный ценностный стандарт. Высоко или низко оценивает себя в каждом конкретном случае тот или иной человек, зависит от его характера, поведения, обстоятельств.

На основе морального осознания себя у него формируется общий стандарт самооценки, совокупность критериев собственной жизненной реализации. Этого общего стандарта он должен сам придерживаться в своем поведении (достойно или недостойно) и требовать от других. Уважение собственной чести и достоинства – право каждого человека.

Но эти понятия не тождественны. Честь как форма самосознания санкционирует определенный моральный статус человека, определенный стандарт его оценки согласно с принадлежностью к той или иной группе людей: социальной, профессиональной, национальной, половозрастной и т.д.

Вы можете иметь честь как студент, рабочий или ученый. Можно говорить о чести воина, девушки, юноши, еврея и т.п.

Слово “честь” этимологически связано со словами часть и частица, т.е. в приобретении данной группой славы или материальных благ, или доброго имени каждый ее член имеет свою часть. Отсюда и тесная связь понятия чести с понятием репутации. Человек чести должен заботиться о репутации группы, к которой он принадлежит.

Исторически понятие чести возникло в родовой период. Человек, согласно первичным представлениям, не должен делать того, что унижает честь данного рода. Значение доминанты идея чести получает в так называемой рыцарской этике, корни которой идут из Троянской войны (античность), а расцвет – во времена феодального средневековья.

После упадка рыцарства понятие “человек чести” стало увязываться с образом английского джентльмена. Честь в Англии XVII века была привилегией дворянина – представителя высшего общественного слоя. Честь трактовалась как признание, хорошая репутация, духовное благородство, девичья честь (девственность). Вот иерархия требований, которые должен был выполнять человек чести (джентльмен):

1) не терпеть обиды, в любви не терпеть соперника, если он появляется – на дуэль!;

2) не позволять перехитрить себя, его обязанность – настаивать на своих правах и защищать свое общественное положение;

3) не подчиняться чужой воле, жить в соответствии со своими доходами, не делать ничего, связанного с прислуживанием;

4) джентльмена бесчестит плохое поведение жены или кого-то из родственников. С дамами он всегда вежлив и заботится об их репутации;

5) на войне он строго придерживается всех военных состязаний: не нападает без объявления войны (“Иду на Вы”), отличает гражданское население от тех, кто носит оружие; не бежит из плена, не принимает унижительных условий, если нет других способов спасти честь, – кончает жизнь самоубийством;

6) кроме того, неотъемлемые черты чести джентльмена – обязательно отдавать долги, выполнять обязанности, правдивость, лояльность к законной власти, отказ от обмана, взяток, насилия, вероломства и т.п.

Конечно, содержательный смысл этого кодекса чести в истории XVIII-XIX веков менялся, но немало элементов представления о чести относительно стабильны. И в наши дни не потеряли своего значения представления о чести и бесчестии. Конечно, мы не можем в наши дни кого-то вызвать на дуэль, но принадлежность к людям чести и сейчас определяется позывом сердца, воспитания, внутренним волепроявлением человека.

Постепенно идея чести в последние столетия уступает место в системе моральных ценностей идее человеческого достоинства. Понятие достоинства санкционирует не дифференциацию людей в обществе (дворянская честь, офицерская честь), а утверждает ценность индивида как человека вообще, как представителя человечества. Утвердить или потерять свое достоинство человек способен только в перспективе своей индивидуальности. В то же время

проблема достоинства – это проблема обеспечения уважения к каждому человеку. К сожалению, в наше время она не решена.

Как говорится, все мы люди, все мы человеки... Все относимся к человечеству – и нищий, и президент, и гений, и грешник. Каждый должен сам заботиться о “внутреннем” человеке в себе, другое дело, что кто-то заботится больше, лучше, а кто-то хуже. Мы говорим иногда другому: “Как же дошел до такой жизни!” или “Будь человеком!”. Это и есть оценка.

Мы говорим: это достойный человек, а о ком-то – это негодяй. Следовательно, в понятии достоинства есть определенный ценностный стандарт, некий равный по всем требованиям и критериям. Какие же они? Главные компоненты человечности – свобода, творчество, любовь. Кто строит свою жизнь соответственно этим компонентам и защищает право других людей на них, – тот живет с достоинством.

Высшие духовные способности человека определяются его стремлением к Истине, Добру, Красоте. Поэтому понятие человеческого достоинства органически, естественно увязывается с интересами защиты и развития этих ценностей, с их творением. Людское достоинство унижается, когда человеку мешают в его умственном развитии, поисках истины, понимании и осмыслении правды, когда человеку не говорят правды, обманывают, когда пренебрегают его стремлением делать добро, творить прекрасное.

К сожалению, в недавней истории от нас очень часто прятали правду, возможно, прячут ее и сейчас. Так же часто ограничивали нашу свободу, творческую инициативу (“Я начальник – ты дурак”). Вот почему сознание собственного достоинства у нас и наших современников развито слабо. Если мы это осознаем – мы сделаем скачок в культурном развитии.

Достоинство и честь не только противоположны, но и взаимосвязаны, дополняют друг друга. Сознание чести учит нас солидарности с ближними, сознание достоинства учит ответственности перед дальними. В определенных случаях они продолжают одна другую: если за человеком не признают ту моральную ценность, которая соответствует его принадлежности к определенной группе (дворян, офицеров, ученых и т.д.), то говорят, что обижена его честь. Когда же в человеке унижают эту самую касту (“Какой ты офицер!”, “Какой ты ученый!”), то речь идет о пренебрежении его достоинством.

Честь и достоинство человека предполагают, что он совершает такие поступки, которые обеспечивают ему общественное уважение, моральное удовлетворение, высокую самооценку. Честь требует от человека поддерживать и оправдывать ту репутацию, которой он обязан своей профессией, сословной принадлежностью, вообще некоей общностью. Вследствие этого, честь больше ориентируется на внешние критерии оценки. Нравственная мотивация в понятии чести ослаблена, т.к. иногда за желанием слыть и казаться не тем, чем человек является, скрывается расчет (произвести впечатление, быть тщеславным, высокомерным). Такую ситуацию в свое время саркастически изобразил Ж.Мольер в комедии “Мещанин во дворянстве”.

Моральное достоинство личности – понятие, исторически развивающееся. В разные эпохи оно наполняется разным содержанием.

Первоначально достоинство человека связывалось с родовитостью, знатностью, силой, сословной принадлежностью. Позднее – с политической и экономической властью, богатством, могуществом, общественным положением. Эти основания с точки зрения этики нельзя считать морально оправданными. К сожалению, и сейчас в обыденном сознании мы связываем достоинство человека с “умением жить”, “достатком”, наличие у него нужных людей, быть “непотопляемым” в лабиринте сложившихся обстоятельств, унижаясь и заискивая перед теми, от кого зависит.

Поэтому моральная ценность достоинства личности ориентируется не на внешние знаки признания, а на внутреннее самоуважение, на свободное и добровольное следование принципам истинной человечности.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

ПРОЧИТАЙТЕ ЭТИ ПАРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ И ОБДУМАЙТЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРИРОДУ СОВЕСТИ:

- Совесть есть память общества, усвояемая отдельным лицом (Л.Толстой);
- В вопросах совести закон большинства не действует (М.Ганди).
- Совесть у большинства людей, не более как боязнь мнения других (Д.Тэйлор);
- Моя спокойная совесть важнее мне, чем все пересуды (Цицерон).

- Совесть – верный руководитель жизни людей (Л.Толстой);
- Лицемеря, совесть не сознает, что она лицемерит (Вовенарг).

- Совесть – внутренний голос, предупреждающий, что за нами кто-то следит (Менкас);
- Живи в ладу со своей совестью. И пускай себе люди говорят все, что им вздумается (Сервантес).

КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ СМЫСЛ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

- Невинность не различает добра и зла, а поэтому не знает ни стыда, ни срама (Гаман);
- Мы часто краснеем из-за бесстыдства другого, который обвиняет нас в чем-либо (Кант);
- Кто утратил стыд, того следует считать погибшим (Публий Сир);
- Многие из совершающих постыдные поступки произносят прекрасные речи (Демокрит);
- Утраченный стыд не вернется (Сенека Младший);
- Что началось гневом, то кончится стыдом (Франклин);
- Стыдливость указывает на внутренний предел человеческого греха: когда человек краснеет, начинается его благородное Я (Геббель);

- Раскаяние – это слишком поздно приходящее сознание (Фейхтерлебен).

ПРОКОМЕНТИРУЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ДОЛГЕ И ЧЕСТИ.

С какими из них Вы согласны, с какими – нет и почему?

- Бывают ситуации, в которых ложь – самый святой долг (Лабиш);
- Стремитесь всегда исполнить свой долг и человечество оправдает Вас даже там, где Вы потерпите неудачу (Джефферсон);
- Человек чувствует свой долг лишь в том случае, если он свободен (Бергсон);
- Долг – это любовь к тому, что сам приказываешь себе (Гёте);
- У каждого человека есть обязанности и по отношению к себе самому (Стендаль);
- Честь – это мужественная стыдливость (Виньи);
- Есть люди, меняющие честь на почести (Карр);
- Честь дороже жизни (Шиллер);
- Честь – это желание снискать почести; соблюдать свою честь – это значит не совершать ничего такого, что было бы недостойно почестей (Вольтер);
- Нельзя обесчестить того, кто не боится смерти (Ж-Ж. Руссо);
- Чем громче он твердил о своей чести, тем торопливее пересчитывали мы свое столовое серебро (Эмерсон);
- Честь – это поэзия долга (Виньи);
- Позорно лишь не чувствовать своего позора (Паскаль);
- Многочисленные казни не менее позорят главу государства, чем врача многочисленные смерти (Сенека Младший);
- Каков бы ни был постигший нас позор, всегда в нашей власти смыть его (Ларошфуко);

КАКИЕ ВИДЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ ИЛЛЮСТРИРУЮТ СЛЕДУЮЩИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ?

(уравнительная, пропорционально-разделительная,
справедливость как расплата):

- Равные права всем, особые привилегии – никому (Джефферсон);
- Заточающие в темницу бессильных в конце концов сами окажутся в стенах, построенных ими (Барт);
- Бедным приходится уповать на справедливость, богатые обходятся несправедливостью (Брехт);
- Все люди по своей природе равны (Гоббс);
- Око за око, зуб за зуб;
- От каждого по возможностям, каждому по потребностям (моральный кодекс строителя коммунизма);
- Один убивает кабанов, а другой ест жаркое из них (Вописк);

- Мера да будет во всем – всему должны быть пределы (Гораций);
- Справедливость – это право слабейшего (Жубер);
- С несправедливостью либо сотрудничают, либо сражаются (Камю);
- Когда восходит солнце, утро наступает для всех (Сервантес);
- Не всегда пышная шляпа покрывает достойную уважения голову (Томас Фуллер);
- Равенства трудно достичь потому, что мы стремимся стать равными только с теми, кто выше нас (Бек);
- Прежде чем быть великодушным, нужно быть справедливым, подобно тому, как рубашка нужна раньше, чем кружева (Шамфор);
- Воздать нужно каждому своё (Цицерон).

НА КАКИЕ ПРАВСТВЕННЫЕ ПОРОКИ ОБРАЩАЮТ НАШЕ ВНИМАНИЕ СЛЕДУЮЩИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

- Бойся дешевых похвал, прикрытых лисьей шкурой (Гораций);
- Люди не всегда бывают тем, чем кажутся (Лессинг);
- Кажет хлеб одной рукой, камень у него – в другой (Пловит);
- Под плачем наследника часто скрыт веселый смех (Публий Сир);
- Людям нравятся подчас даже те похвалы. В искренность которых они сами не верят (Вовенарг);
- Избегайте льстецов – это переодетые воры (Пенн);
- Ко всякому панегирику примешана настойка мака (Свифт);
- Важность – это щит глупцов (Монтескье);
- Каждая лошадь думает, что ее тюк тяжелее, чем у других (Томас Фуллер);
- Скажи мне, что ты мнишь о себе, и я скажу тебе, кто ты есть (Амьель);
- Трудиться больше всех, но меньше всех говорить о себе (Саллюстий);
- Влюбленный в себя соперников не имеет (Цицерон);
- Излишество убивает (Лукреций);
- Кто ничего не знает, тот вынужден всему верить (Эбнер-Эшенбах).

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Народная нравственность.
2. Нравственность и национальный менталитет.
3. Национальное и общечеловеческое в морали.
4. Категория долга в философии И.Канта.
5. Исторические развития учения о справедливости.
6. Идея равенства в философской мысли эпохи Просвещения.
7. Совесть и стыд как понятия морали.
8. Содержательный аспект понятий чести и достоинства.
9. Моральные проблемы в философской мысли конца XIX – начала XX века.
10. Моральные проблемы современности.
11. Нравственные аспекты науки XX века.

12. Природа и экология в свете морали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бербешкина З.А. Совесть как этическая категория. М., 1986. с.101.
2. Дробницкий О.Г. Проблема совести в моральной философии (Проблемы нравственности. М., 1977. с.165-182).
3. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974. с.299-329.
4. Кант И. Основы метафизики нравственности. (Кант И. Соч. в 6 т. М., 1965. т.4).
5. Малахов В. Этика. К., 2000. с.221-258.
6. Кондрашов В.А., Чичина Е.А. Этика. Эстетика. М., 1998. с.273-304.

ОТКРЫТЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОРАЛИ

1. Эгоизм и рациональность.
2. Благотворительность в жизни общества.
3. Смертная казнь и эвтаназия.
4. Насилие или ненасилие.
5. Нравственные типы личности.

Мораль не является чем-то застывшим, неизменным. Видоизменения в морали связаны с национально-культурными, социальными, профессиональными подвижками, которые происходят в любом обществе. Существует понятие профессиональной этики: этика юриста, этика врача, этика учителя и т.п. Многие факторы современной жизни говорят о том, что отдельные социальные группы, сословия, семьи, профессии и отдельные личности оказываются в центре общественной жизни.

Важным фактором, влияющим на текущие нравственные проблемы, является и качественно новое состояние техники и технологии деятельности. Научные открытия в области химии, биологии, медицины и других наук позволяют поставить такие этические проблемы, как клонирование человека, пересадку органов, тела, добровольный уход из жизни (эвтаназия) и др. Дорогостоящие технологии, с одной стороны, направлены на благополучие человека, с другой – выдвигают такие моральные проблемы, с которыми раньше человечество не сталкивалось.

Раздел этики, который занимается этими проблемами, называется прикладной этикой. Это, как утверждают многие исследователи (А.А.Гусейнов, Р.Г.Апресян, В.Малахов, С.Золотухина-Аболина, И.Л.Зеленкова и др.) – особая стадия развития норм морали и этики, конкретная форма их синтеза. Это особая форма теоретизирования, включенная в жизненный процесс, причем в терминах самой жизни (милосердие, эгоизм, насилие и т.д.).

Прикладная этика развивается особенно быстро в так называемых открытых обществах (США, Англии, Голландии). Она ставит такие моральные проблемы, в которых нет устоявшихся философских мнений, решений, обобщений. Это – смертная казнь, эвтаназия, клонирование, аборт, трансплантация органов, эгоизм рыночной конкуренции и др. Эти проблемы считаются открытыми (нерешенными), т.к. достойные способы их практического решения или не найдены, или считаются недостойными.

Наиболее конкретно проблемы прикладной этики изложены в учебном пособии А.А.Гусейнова и Р.Г.Апресяна «Этика» (М., 2000). Доступность изложения, прозрачность языка и большой иллюстративный материал характеризуют раздел, логику которую и некоторые положения мы сохраним в собственной интерпретации.

В частности, авторы вышеназванного учебника указывают на следующие признаки открытых проблем морали. Вот они:

1. Эти проблемы притягивают к себе общественное мнение, и свидетельствуют о повышенных нравственных требованиях, предъявляемым к официально узаконенной государственной деятельности. Например, в уличных драках или семейных ссорах погибает больше людей, чем приговоренных к смертной казни за терроризм, умышленное убийство и т.п. Но именно проблемы смертной казни притягивают внимание общества больше, чем уличные драки. Почему? Потому что в драках, семейных ссорах или бандитских разборках это происходит в большинстве случаев спонтанно, стихийно, в состоянии аффекта и т.п., а смертная казнь – это сознательный акт государства.

2. Осмысление открытых проблем морали требует специальных знаний. Например, медицинских при обсуждении допустимости или недопустимости трансплантации человеческих органов. Требуется не только выработка определенной моральной позиции, но и определение критериев жизни (в том числе и с позиции той или иной религии). Например, католическая церковь только недавно дала свое разрешение на пересадку (в случае необходимости) человеческих органов, но только родственникам. До этого вопрос с точки зрения религиозной морали долго дебатировался, хотя в обычной медицинской практике он был узаконен многими государствами.

3. Открытые моральные проблемы чаще всего выступают как исключения из правил. Они обсуждаются различными инстанциями, дебатироваться в сфере специалистов, являются предметом открытой дискуссии, т.к. претендуют на то, чтобы их узаконили, признали правомерность, несмотря на отступления от нормы. Так, например, безнадежно больные люди иногда обращаются к врачу с просьбой ускорить их уход из жизни, обеспечив безболезненность умирания. Имеет ли врач на это право или это действие (эвтаназия) является преступлением и подлежит наказанию как убийство?

4. Открытые проблемы морали называются открытыми, не потому, что не найдено решение, а потому что этого решения нет. Возможно, это единичная проблема, а здесь логика бессильна. Во многих странах есть комитеты по этике (при парламентах, Госдумах), которые призваны в каждом конкретном случае принимать взвешенное решение. Многие телезрители видели, что творится на заседаниях Государственной Думы России или Верховной Рады Украины: драки, плевок, обливание водой, швыряние в лицо различных предметов...Кстати, это бывает и в парламентах других стран. И что? Кого-то посадили в тюрьму, оштрафовали, лишили статуса депутата? Нет. Слишком уж нешаблонными, трагикомическими (трудно подобрать определение) являются эти «выходки» политических лидеров, чтобы их подвести под действие моральных норм.

Конечно, последние ситуации морально осуждаются как отступление от понятий чести, достоинства, порядочности, в конечном счете добра. Но есть и такие открытые моральные проблемы, которые претендуют на использование зла. Это «ложь во благо», предательство во имя высоких интересов и т.п. Открытые моральные проблемы являются выражением плюрализма и считаются таковыми, если интересуют общество в целом. Они способствуют практическому решению спорных положений.

Эгоизм и рациональность

Справедливость как одна из категорий морального сознания является одним из условий обеспечения упорядоченности и законоответственности общественной жизни. Достижение справедливости является желанным идеалом общества. Но в практике обыденных отношений человек зачастую попадает в такие ситуации, когда он вступает в противоречие с этим принципом, хотя желает остаться порядочным и доброжелательным. Человеку необходимо удовлетворить личный интерес, который рассматривается в качестве высшего блага. Этот личный интерес называется словом эгоизм (от лат. *ego* – Я). Эгоизм означает стремление к максимальному удовлетворению личного интереса без учета интересов других людей, а иногда и в ущерб им.

Противоположный по значению термин альтруизм – означает такую нравственную позицию, в соответствии с которой каждый человек должен совершать бескорыстные действия, направленные на удовлетворение интересов другого человека и общее благо.

Соотношение альтруизма и эгоизма можно сравнить по принципу отношений добра и зла, добродетели и порока. Но тут есть один нюанс. Если зло и порок воспринимаются нравственным сознанием как негативное явление, то к эгоизму оно относится относительно терпимо, т.к. содержательное значение слова “эгоизм” имеет не только нравственный, но и социальный аспект.

Эгоизм, себялюбие – это естественное чувство самосохранения и расположения к самому себе. “Самолюбие, - по словам Гельвеция, может стать пороком или добродетелью, в зависимости от вкусов и страстей человека”. Самолюбие не обязательно предполагает ущемление чужих интересов.

Второй оттенок значения слова “эгоизм” связан с такими словами, как самомнение, самодовольство. В этом смысле под эгоизмом понимают такое положение вещей, когда личность утверждает себя за счет других, когда все должны служить ее интересам или когда человек считает, что все должны следовать моральным принципам, кроме него, если ему это выгодно. Понятно, что с нравственной точки зрения эти позиции ущербны: они противоречат золотому правилу нравственности. На это не раз обращали внимание известные гуманисты: “Если кому-то не хватает дарования, он возмещает этот изъян усиленной долей самодовольства”⁴⁰ (Эразм Роттердамский).

Но возможно и такое толкование эгоизма, себялюбия, которое выражается словами: все имеют право преследовать собственные интересы, как им заблагорассудится. Такая позиция может быть морально оправданной, если соблюдается принцип: не навреди другим, не затрагивай интересы других. Такая версия эгоизма оказывается приемлемой в практической деятельности, т.к. приближается к понятию рационализма, т.е. правильных действий, отвечающих установленным правилам.

Человеку в практической деятельности свойственно противопоставлять должное и существующее, руководствоваться собственным решением воли. Правда, в

этом случае возникают вопросы: всегда ли рациональное поведение нравственно? Чему отдавать предпочтение в случае конфликта: моральности или рациональности? Иными словами, требуется ответить на вопрос: Эгоистический человек – это плохой человек или нет? Критики эгоизма утверждают, что эгоизм аморален. В качестве доказательства они указывают на один из современных типов личности: потребительский тип. Человек этого типа стремится к успеху, приобретению всех благ, в конечном счете, к счастью. Само по себе это морально оправданно, естественно в той мере, в какой это не мешает ближнему. Но дело в том, что все ценности человека этого типа – социальные: деньги, власть, благополучие семьи и т.д. Он доверяет только самому себе, его ориентация является индивидуалистической. Он действует в зависимости от ситуации, и нормы морали для него относительны, их амплитуда доходит до безнравственности. Личная выгода толкает на попрание прав других. Люди с другим типом нравственной ориентации могут назвать такого человека “мещанином”, “делягой”, “хищником”, но в ответ на это “потребитель” может сказать, что он трезво смотрит на жизнь, трудится, не тратится по пустякам, все делает с пользой. За этими эгоистическими устремлениями угадывается образ активного человека, прагматика, буржуа по социальной принадлежности и даже жизнелюба по мироощущению.

Критики эгоизма называют его аморальным с нравственной точки зрения. Однако эгоизм не всегда несет в себе зло. Сторонники этой точки зрения утверждают, что не всегда личный интерес является свойством эгоизма. Как, например, оценить поступки Одиссея, предложившего защитникам осажденной Трои принять в дар деревянного коня, в чреве которого спрятались воины? (“Бойтесь данайцев, дары приносящих”, “Троянский конь”). Что это: военная хитрость, обман или эгоизм? Ответ неоднозначен. Дело в том, что в личный интерес человека могут входить такие нравственные требования, которые содействуют общим интересам, общему благу. Для обозначения этого варианта эгоизма в этике утвердилось понятие “разумного эгоизма” (см. роман Н.Чернышевского “Что делать?”).

В этике Нового времени существует такая точка зрения (Гоббс, Гельвеций, Н.Чернышевский), что хотя каждый человек в первую очередь и стремится к удовлетворению личных потребностей (“своя рубашка ближе к телу”), среди этих потребностей есть и такие, удовлетворение которых не противоречит интересам других людей, и даже содействуют общему благу. Таковы разумные интересы, правильно поняты человеком интересы.

Такой эгоизм является влиятельным мотивом экономической и политической жизни, влияет на всю жизнь общества. Как социальное качество личности эгоизм обусловлен характером таких общественных отношений, в основе которых лежит полезность (“Что выгодно обществу, выгодно и мне”). Эта доктрина особенно актуальна в эпоху развитых товарно-денежных отношений, которые направлены на конкуренцию, особенно в свете товаров и услуг. Это выражается следующей формулой: в условиях свободного рынка человек удовлетворяет свой частный интерес только как обладатель товаров и услуг, удовлетворяющих интересы других людей. Взаимоиспользование – вот условие проявления разумного эгоизма.

Хозяйственные отношения внутри любого общества строятся на условиях взаимной полезности. И в случае отказа от эгоизма они перестают быть взаимно полезными. В противном случае они обречены на провал – наступает экономический кризис.

Конечно, концепция разумного эгоизма выдерживает критику лишь в том случае, если человек, соблюдающий свои личные интересы, включен в так называемый “общественный договор”, который является высшим стандартом и удерживает его от соблазнов, возвышает над конкретными жизненными ситуациями. В реальной жизни, в реальном обществе все сложнее, единые принципы разумности установить невозможно. Всем хорошо известно, что всегда (особенно сейчас) существует “теневая экономика”, криминальные сообщества, коррупция, конкуренция и т.п. Все это подталкивает человека к нарушению закона, правил игры, общественного договора. Частный, а не разумный интерес становится в таких случаях открытым, необузданным и ведет к аморальным действиям.

Интересным является и вопрос о мотивах разумного эгоизма. Типичный пример – безбилетный проезд в общественном транспорте. С юридической точки зрения, пассажир должен оплатить проезд. Но учитывая возможность (“час пик”, отсутствие контролера), – пассажиры сплошь и рядом не оплачивают его. Пассажиру выгодно не оплатить проезд. А транспортная компания терпит убытки. “Безбилетничество” одного или нескольких пассажиров не наносит прямого вреда сообществу, но подрывает отношения общественного договора (кооперации). С точки зрения “безбилетников”, бесплатный проезд – рациональная линия поведения, разумный эгоизм. С более широкой точки зрения, это невыгодно, нерационально, т.к. не позволяет организациям и лицам, отвечающим за состояние общественного транспорта, обновить парк автобусов, трамваев и т.п. Возникают разные уровни оценки одного и того же поведения, разные мотивы поступков и критерии рациональности оказываются разными.

Тут возникает проблема ограничения эгоизма, т.к. у отдельного человека нет частного интереса содействовать общему благу. Обычно говорят о необходимости государственных контролирующих органов: прокуратуре, милиции, налоговой полиции и т.п. Они призваны следить за справедливостью в обществе, ограничивать эгоистические интересы “зарвавшихся” людей. Но такие ситуации носят уже не моральный, а правовой характер. Нравственная составляющая будет соблюдена только в случае, если отдельный человек примет на себя соответствующие обязательства: не нарушать, соблюдать интересы общества. Эгоист соглашается держать слово, уважать других, не причинять им вреда только при условии реализации собственного интереса. Возникает конфликт между меркантильной рациональностью и моральной правильностью поступка. Эгоист выбирает внеморальную рациональность. Прежде всего – мое, мой интерес, моя польза, моя выгода – остальное: мотивы, средства, цели моральной значимости для него не имеют.

Видимо, следует признать, что оправдание морали разумного эгоизма ведет к оправданию утонченных форм индивидуализма. Но в обыденном сознании разумно-эгоистические концепции обнаруживают удивительную

живучесть, т.к. отвечают практическим умонастроениям в нравственности. Исходная посылка разумного эгоизма кажется, на первый взгляд, вполне морально оправданной:

– стремясь к личной пользе, я способствую пользе других людей и пользе общества;

– поскольку добро есть польза, то, стремясь к собственной пользе, я способствую развитию нравственности.

Польза, успех, эффективность являются при таком поведении человека высшими ценностями. Но вопрос о том, каким образом, какими путями и способами личный интерес и польза способствуют общему благу в практической жизни, остается открытым. Как показывает практика, надежды на взаимную благожелательность отдельных лиц и государства, на мудрые законы, на разумную организацию дела не оправдываются, не способствуют разрешению конфликтов. Примеров тому в новейшей истории России и Украины множество: громкие аферы и судебные расследования по делам “новых русских” всем известны.

Смертная казнь

Одной из открытых проблем морали является проблема смертной казни. Оправдана ли она с моральной точки зрения? Ведь она является результатом “ответной справедливости”: “Око за око, зуб за зуб”. Что такое смертная казнь? На этот вопрос в современной литературе дается такой ответ: “Смертная казнь есть убийство, осуществляемое государством в рамках его права на легитимное насилие”.⁴¹ Можно сказать, что это законное убийство, убийство по приговору суда. В данном случае вынесение смертного какому-то человеку за то или иное преступление обосновывается обязанностью государства обеспечить мирную жизнь и безопасность граждан. Государство имеет исключительное право распоряжаться жизнью граждан в определенных ситуациях, предусмотренных нормами права, которые точно устанавливают, что преступление наказывается лишением жизни.

История применения смертной казни свидетельствует о том, что многие государства применяют ее с момента своего возникновения и до нашего времени. С развитием общества динамика смертной казни менялась в сторону ее уменьшения или ограничения. Эта динамика такова:

1. Уменьшается число видов преступлений, совершение которых карается смертной казнью. Так, русский судебник XVI века предусматривал смертную казнь за 12 видов преступлений, в настоящее время казнь в России отменена. В Англии в начале XIX века смертная казнь предусматривалась более чем за 200 видов преступлений, в настоящее время тоже отменена. Сейчас это стало нормой почти во всех европейских странах, а вступление в членство стран Совета Европы предусматривает обязательный отказ от смертной казни, что является предметом дискуссий, как в России, так и в Украине. К 2000 году смертная казнь отменена в 55 государствах Европы и 25 приостановлена.

2. Смертная казнь перестала быть публичной в подавляющем большинстве современных государств (исключение представляют Китай,

теократические режимы, где устраиваются показательные публичные казни по закону Шариата). Ушли в прошлое и особо мучительные формы смертной казни. Но еще в XVIII веке Емельяну Пугачеву был вынесен смертный приговор, который звучал так: “Пугачеву учинить смертную казнь, четвертовать, голову воткнуть на кол, части тела разнести по четырем частям города и положить на колеса, а после на тех же местах сжечь”. Современные способы лишения жизни быстрее и безболезненны.

3. Сокращается круг лиц, по отношению к которым смертная казнь отменена. Это дети до определенного возраста, женщины, старики. Субъективное отношение к смертной казни стало меняться с XVIII века: стали высказываться мнения о необходимости отмены смертной казни. Против нее выступали А.Н.Радищев, Л.Н.Толстой, К.Маркс, В.С.Соловьев и другие. Во многих странах были приняты законы, запрещающие смертную казнь. Отрицательное отношение к такому виду наказания было вызвано этическими аргументами, а также правом человека на жизнь. В современной этике идет дискуссия: одни исследователи приводят аргументы в пользу смертной казни, другие – против. Речь идет об этических, моральных аргументах, т.е. тех, в силу которых смертная казнь является допустимой и оправданной с точки зрения справедливости, гуманизма, общественного блага.

За смертную казнь приводятся следующие аргументы:

1. Смертная казнь является нормальной “ответной” нормой справедливости и в качестве наказания за убийство является нравственным актом. Иными словами, реализуется многовековой принцип справедливости “Око за око, зуб за зуб”. Этот довод кажется особенно убедительным, т.к. наказание эквивалентно преступлению. Но с этической точки зрения эквивалентность не соблюдается. Убийство квалифицируется как преступление. Выходит, что и смертная казнь, как акт государственной деятельности, приравнивается к преступлению. Психологически ожидание смертной казни, расставание с родными, отвращение к палачу делает смерть в результате смертной казни более тяжелой, чем убийство.

Кроме того, есть ряд законов (в разных странах), когда смертная казнь применяется не только за убийство, но и за другие виды преступлений. В этом случае принцип эквивалентности тоже нарушен.

2. Вторым аргументом в оправдание смертной казни является тот факт, что она оказывает устрашающее воздействие на других людей, которые могут совершить такие же преступления. Этот довод опровергается тем, что пожизненное заключение, долгое беспросветное существование в условиях лишения свободы оказывается более мучительным. Не случайно среди лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, часты случаи самоубийства. Кроме того, как показывает юридическая практика и статистика многих стран, число преступлений, за которые осуществляется смертный приговор, не уменьшается. Да и показательные публичные казни устраиваются крайне редко. Поэтому устрашающее значение смертной казни не следует преувеличивать. В истории сохранился хрестоматийный пример: в 1894 году во Франции казнили некоего гражданина N на площади, где была установлена гильотина. Один из зрителей, чтобы лучше наблюдать за этим зрелищем,

взобрался на дерево, стоящее перед гильотиной. Полиция хотела его снять, поэтому его хорошо запомнили. Через год этого человека казнили на этом же месте за такое же преступление, которое совершил гражданин N.

3. Еще один из аргументов, оправдывающий смертную казнь, звучит так: смертная казнь приносит благо обществу тем, что освобождает его от особо опасных преступников, к тому же это самый простой и дешевый способ отделаться от преступника. Правда, при этом забывается, что преступник мог бы возместить ущерб, находясь в условиях пожизненной тюремной изоляции каким-либо трудом, связанным с опасностью для здоровья.

Это основные аргументы в поддержку смертной казни, которые с нравственной точки зрения, несостоятельны. Но есть еще и конкретные моральные аргументы против нее. Они сводятся к следующему:

1. Смертная казнь нравственно развращает общество не только тем, что есть прямые исполнители этого акта (палачи, судьи, прокуроры), но тем, что стимулирует самосуд (например, над насильником, убийцей, вором). Последнее явление (самосуд) возникает потому, что граждане начинают сомневаться в том, что чиновники добросовестно исполняют свой долг, что они “куплены”, коррумпированы и т.д. Этот факт в последние годы в бывших республиках СССР признается открыто многими авторитетными общественными деятелями.

2. Смертная казнь как правовой акт незаконна, т.к. ее признание нарушает главный принцип права: равновесие личной свободы и общего блага. Получается, что смертная казнь – это война нации с гражданином. Наказание должно быть индивидуализировано. А в случае смертной казни эмоциональный шок, стресс оказывает на родственников нередко такое сильное воздействие, что приводит к тяжелым заболеваниям, моральным страданиям и т.п. Кроме того, в судебной практике случаются ошибки, когда смертный приговор ввиду каких-то дополнительных обстоятельств, фактов признается ошибочным. Но он уже приведен в исполнение... В этом случае нарушается один из принципов юридического права: восстановимости наказания. Таких нарушений насчитываются сотни. Так, в США за всю историю было вынесено 349 ошибочных смертных приговора, 23 из которых были приведены в исполнение. Нет сомнения, что в СССР их было не меньше.

3. Смертная казнь нарушает пределы компетенции человека в том смысле, что никакой судья не может безусловно судить о виновности человека или говорить об абсолютной несправимости преступника. Немалое число фактов говорит о том, что смертный приговор оказывает большое очищающее воздействие на человека, заставляет переосмысливать жизнь. А в некоторых случаях, даже если она не является ошибкой, смертная казнь осуществляется, когда в этом нет необходимости. Многие замечают, что судьи, зачитывающие смертный приговор, ведут себя с психологической точки зрения необычно: они испытывают внутреннее содрогание, дрожит голос, интонация речи резко меняется и т.п. Да и профессия палача вызывает отвращение и никогда никем не афишируется.

4. И наконец, смертная казнь является покушением на главный нравственный принцип самоценности жизни, ее святости. Не случайно во всех религиях мира есть заповедь “не убий”, “не причиняй вреда ничему живому”, а

в буддизме принцип “ахимсы” возведен в абсолют. Поэтому любая аргументация в пользу смертной казни является попыткой утверждать, что убийство является вполне разумным явлением. Русский философ В.С.Соловьев выразил эту мысль предельно категорично: “Смертная казнь есть убийство как таковое, абсолютное убийство, т.е. принципиальное отрицание коренного нравственного отношения к человеку”.⁴²

В заключение следует подчеркнуть, что в данном случае аргументы против смертной казни носят скорее этический характер и точки зрения логики могут подвергаться критике. Во многих странах, особенно в России, общественное мнение в целом поддерживает практику смертной казни. Особенно в условиях, когда терроризм становится едва ли ни постоянным явлением. Негодование общества вполне оправдано и понятно. Жажда мести естественна, а эмоциональная реакция исключительно сильна и способна заглушить голос разума. Здесь нужно принимать во внимание и силу исторической инерции в применении смертной казни, и характер официальной идеологии, и конкретные периоды социальных потрясений. И все же... человечество движется в том направлении, где смертная казнь как государственный акт будет запрещена. Дискуссии на этот счет внушают надежду.

Эвтаназия

Существует такая междисциплинарная область знания и практической деятельности, как биомедицинская этика. Она исследует этические проблемы, связанные с новыми технологиями в области медицины: клонирование, трансплантация органов, искусственное размножение, эвтаназия. Это эксперименты, опыты на человеке, это отношение к живому. Эта наука получила название эвтаназия, что в буквальном смысле означает легкую, прекрасную, приятную смерть. Медики называют это безболезненным приведением к смерти безнадежно больного человека. В особых ситуациях с помощью новых лекарственных препаратов и медицинских технологий жизнь безнадежно больного можно поддерживать, но в бессознательном состоянии. Можно избежать этого бессознательного состояния, продлить жизнь, но это будет мучительный для пациента процесс, который все равно закончится летальным исходом. Вокруг этих проблем развернулась дискуссия, имеющая отношение к морали. Суть ее состоит не в том, как наиболее безболезненно умертвить безнадежно больного человека, а в принятии решения о проведении эвтаназии – т.е. путем совершения или не совершения каких-то действий (укола, препарата и т.п.) помочь ему спокойно умереть.

Эта моральная проблема стала актуальной в последние 10-15 лет, в связи с развитием научно-технического прогресса вначале в рамках здравоохранения. Потом стала дискутироваться на государственном уровне в ряде европейских стран и завершилась принятием законодательных актов (Голландия), допускающих в определенных случаях и при определенных условиях процесс эвтаназии.

Проблема добровольного ухода из жизни (с помощью специальных средств) безнадежно больного и страдающего от мучительных болей человека

существует как нравственная дилемма для тех, кто признает гуманистический принцип безусловной ценности человеческой жизни, кто желает друг другу только блага. Если отношения людей наряжены, враждебны, проникнуты недоверием, ни о какой эвтаназии не может быть и речи. При ситуации эвтаназии возникает проблема нравственного выбора: принимать или не принимать решение по поводу добровольного ухода из жизни. Конечно, надо иметь ввиду, что эвтаназия воспринимается как исключительный случай и как гуманное, уважительное отношение к тому человеку, которому помогают умереть.

Проблема выбора при эвтаназии затрагивает две стороны: врача и пациента. Если врач, понимая как профессионал, что пациент безнадежно болен, физически страдает, относится к процессу умирания пассивно, т.е. не совершает действий, которые поддерживают жизнь – это пассивная эвтаназия. Если врач целенаправленно совершает специальные действия, ускоряющие смерть, заранее приняв это решение – это активная эвтаназия. Существует так же понятие добровольной и недобровольной эвтаназии, если выбор делается пациентом. Добровольная эвтаназия предполагает, что пациент заранее в юридически установленной форме выражает свою волю на случай необратимой комы. Эта практика широко распространена в США и некоторых странах Запада. Недобровольная эвтаназия осуществляется без непосредственного согласия больного и юридического оформления, но это не означает, что она противоречит его воле. Бывает чаще всего так, что пациент из-за болезни не может выразить свою волю заранее, но те люди, которые принимают решение об эвтаназии, предполагают, что больной пожелал бы этого.

Добровольная и активная, недобровольная и пассивная эвтаназия имеет как сторонников, так и противников. По поводу недобровольной и активной мнения бывают чаще всего отрицательными. Больше всего “за” добровольную эвтаназию со стороны больного и пассивную со стороны врача. В пользу такой ситуации приводятся следующие аргументы:

1. Жизнь есть благо только тогда, когда удовольствия преобладают над страданиями, а положительные эмоции над отрицательными. То есть, если жизнь становится сплошной мукой, она перестает быть желанной целью.

2. Жизнь является таковой до тех пор, пока она является сознательной, находится в сфере нравственных отношений, в поле культуры. В случае деградации личности до чисто витальной, животного состояния пациент может рассматриваться как вещь, объект, не более. Такое состояние можно сравнить с сухим деревом – его нужно срубить.

3. Жизнь на стадии умирания в настоящее время может поддерживаться с помощью высокой технологий. А это обходится слишком дорого. И средств, которые тратятся на поддержание жизни одного больного, могло бы хватить на лечение сотен, а то и тысяч людей, которые могут выздороветь.

Это основные доказательства, оправдывающие эвтаназию с нравственной стороны. Но каждое из них, по мнению ряда философов, уязвимо, т.е. может быть опровергнуто.

Первая позиция: если жизнь – сплошная мука, страдание и нет надежды на прекращение, с ней надо расстаться – может быть опровергнута следующим

тезисом: жизнь есть благо и остается благом, даже тогда, когда становится страданием. Что хуже: жизнь в страданиях или отсутствие жизни? На этот вопрос вполне определенно не могут ответить даже сторонники эвтаназии. Аргументировать допустимость добровольной эвтаназии тем, что такова воля больного, тоже нельзя. Ведь он находится в таком положении, что его решение определено его тяжелым состоянием. Поэтому не все признают право на самоубийство.

Вторая позиция: жизнь до тех пор благо, пока она сознательна, достойна, носит культурно-нравственную форму вызывает со стороны противников эвтаназии такое возражение.

Человек, действительно, в физиологическом, медицинском смысле может, к несчастью, опуститься до растительного, зоологического уровня. Но есть родные, близкие, которым он дорог и как высушенное дерево. Мораль проявляется в чувственно-конкретной форме, на уровне эмоций. Ведь даже могилы предков являются предметом благоговейного поклонения со стороны детей: они напоминают о тех людях, которых мы знали, любили и т.д. Нет абстрактной матери, друга, любимого... Это моя мать, это мой друг, мой брат... Следовательно, наше нравственное отношение может распространяться и на живое тело, пусть даже оно находится на биологическом уровне жизни. Жизнь и в форме растений вызывает определенное благоговение. Вспомним березку на погребальном холмике.

Третья позиция: эвтаназия оправдана потому, что поддержание жизни безнадежно больного слишком дорого и носит чисто практический характер. Она имеет значение, но не принимается во внимание, когда эвтаназия оправдывается с нравственной точки зрения. Вопросы финансирования медицины носят экономический характер.

Таким образом, аргументы “за” и “против” эвтаназии примерно равноценны, эквивалентны, имеют под собой основания. Но многие, если не большинство, исследователей моральной стороны этого сравнительно нового явления нашей жизни, выступают все же против эвтаназии. Причин несколько. Вот наиболее веские:

1. Санкция эвтаназии увеличивает опасность злоупотребления со стороны врачей и родственников. Врачи не любят лечить безнадежно больных пациентов – можно потерять репутацию. Родственники могут желать смерти больному и согласиться на этот факт из-за наследства.

2. Эвтаназия нарушает принцип святости человеческой жизни. Мирвосприятие человека таково, что любая жизнь есть благо. А если мы признаем, что только достойная жизнь благо, то мы уже снимаем запрет на саму жизнь, что не является нравственным.

В медицинской практике последних лет известны случаи, когда врачи, исходя из чувства сострадания, делали безнадежно больным смертельные инъекции. Став достоянием гласности, эти случаи вели к возбуждению уголовных дел по факту умышленного убийства, даже если были записки больных с просьбой об эвтаназии. Считать эвтаназию благим делом, морально оправданным, видимо, не стоит. В тех странах, где практика эвтаназии имеет упорядоченные формы, решения принимаются коллегиально: комитетами по

этике. В состав этих комитетов, кроме лечащего врача, входят и другие медицинские работники и администрация больницы, но так же обязательно священник, юрист, работник службы страхования, философ-этик и др. Сам способ принятия решения – коллективный и говорит о его исключительности. Ведь, с одной стороны, это тяжелое решение, оно бывает крайне редко, выходит за общепринятые нравственные нормы, с другой, – оно таит в себе опасность злоупотреблений. Отсюда такое авторитетное представительство в комитете об этике.

Насилие или ненасилие?

Насилие – это составная часть культуры. Оно употребляется исключительно для характеристики человеческих отношений и означает какое-либо применение силы и угрозу ее применения с целью заставить других людей вести себя так, а не иначе, свести на нет какие-то усилия или сделать другим людям что-то плохое просто ради собственного удовольствия.

В живом языке слово “насилие” имеет явно негативный эмоционально-нравственный оттенок, а в большинстве философских и религиозных учений насилие считается злом. Категорический запрет на него выражается известной заповедью: “Не убий!”. Насилие выступает синонимом морального зла. Но вместе с тем общественное сознание и этика в том числе, допускают такие ситуации, в которых насилие получает оправдание.

Так, например, известный русский философ И.А.Ильин считал, что нужно различать понятия насилия и физического принуждения. Второе он оправдывает, но только в том случае, если оно применяется для пресечения зла. При этом зло должно быть подлинным, а других средств, для его пресечения, кроме принуждения нет.⁴³ Известный деятель революции Л.Д.Троцкий в работе “Их мораль и наша” доказывает, что без насилия нельзя противостоять самому насилию. Он оправдывает революционное насилие пролетариата.⁴⁴

В широком смысле под насилием понимается подавление человека, не только физическое, но и экономическое, политическое, психологическое и всякое иное. В узком смысле, насилие сводится к физическому и экономическому ущербу, который люди наносят друг другу (убийства, ограбления, поджоги, террористические акты и т.п.). В таком понимании насилия не учитывается мотивация поведения насильника. Допустим, во время разгона демонстрации полицейский бьет дубинкой человека. Есть боль, не только физическая, но и нравственная. А есть боль от вывихнутой руки. В физическом смысле между ними нет разницы. В нравственном отношении разница огромна.

С точки зрения этики насилие аморально. Действовать морально – значит действовать с согласия тех, кого эти действия касаются. Совершать насилие – значит, совершать действия, которые неприемлемы для тех, против кого они направлены.

Ненасилие – это принципиальное воздержание от того, чтобы ставить свою волю выше воли другого. Это признание того, что каждый человек ценен сам по себе. Вместе с тем, следует помнить, что ненасилие не означает отказ от

оценки действий другого человека. Оценка поступка может быть самой негативной. Но запрет на насилие является первым и основным принципом морали, т.к. насилие само по себе противоположно ей.

С бытовой, практической точки зрения отдельные исследователи признают оправданное или неоправданное насилие. Действительно, а как бы выглядел мир, если бы не было наказания за зло. Можно сослаться на Нагорную проповедь и призыв Иисуса Христа не противиться злу насилием. Эту моральную заповедь отстаивал и Лев Толстой, автор известной моральной философской доктрины “непротивление злу насилием”. Можно возразить, что Иисус и сам совершал насилие, изгоняя из храма торговцев. Да и вся человеческая история свидетельствует о том, что насилие было ее неотъемлемой частью. Война – это коллективное насилие. А мир без войны практически не существовал.

Проблема: оправдано или неоправданно насилие особенно наглядно проявляется в конфликтных ситуациях. Общая черта этих ситуаций: разное понимание добра и зла. То, что для одних добро, другие считают злом и наоборот. Возникает моральное противостояние, в котором оппонент становится врагом, аргументы и факты – оружием, а потом появляется поле битвы. Конфликт растет, как на дрожжах. Получается, что этически оправдать или аргументировать насилие можно только разделив людей на добрых и злых. А это сделать нельзя, т.к. идеальных ситуаций не бывает, характеристики поступков и людей всегда конкретно-исторически обусловлены и эмоционально насыщены. В конце концов, человеческим сознанием создаются некие экспрессивно наполненные образы, которые призваны вдохновлять, пугать, устрашать, но не доказывать. Это в христианстве образы Бога и Дьявола, в исламе в образе Аллаха и шайтана и т.д.

В практической жизни мы отделяем оправданное насилие от неоправданного, ссылаясь на цель, ради которой насилие применяется. Если цель вне всяких сомнений справедлива, например, борьба с жестокой тиранией, насилие оправдано, хотя и не всегда рассудительно. Цель, которая оправдывает насилие, должна быть понятной, четко очерченной (борьба за независимость страны, убийство жестокого деспота, наказание преступника).

И все же, на моральном, нравственном, высоком уровне насилие неоправданно. Всем известен библейский рассказ о Кающейся Магдалине, женщине, которая была уличена в прелюбодеянии и согласно канонам иудаизма (Тора) должна была побита камнями. Иисус, который был призван фарисеями осуществить правосудие, предложил бросить в нее камень тому, кто сам безгрешен, таких не оказалось. Иисус тоже отказался быть судьей. Вывод: люди не ангелы, и никто не обладает абсолютной привилегией выступать представителем добра и указывать, в кого бросать камни. Если же кто-то считает себя вправе объявить других носителями зла, то и другие имеют право сделать то же самое по отношению к нему. Есть ситуации, когда люди не могут прийти к соглашению, что считать добром, а что злом. Такие ситуации создают атмосферу вражды, выходят за рамки морали и разрешаются без участия разума – силой, войной и т.п.

В то же время, сейчас довольно популярно мнение (особенно среди политиков), что осуждать насилие нельзя. Мир полон агрессий, преступлений, тирании. Очищающей и одновременно движущей силой является насилие. На наш взгляд, это мнение ложно. Все существование человечества доказывает, что ненасилие превалирует над насилием. Если бы это было не так, то человечество бы до настоящего времени не сохранилось.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОСЫ

1. “Сегодняшние палачи – это вчерашние гуманисты”, - сказал Ж.П.Сартр во время II-й мировой войны. Как это понимать?
2. Разверните аргументацию “за” и “против” смертной казни. Какой точки зрения придерживаетесь Вы сами?
3. “Деньги помогают быть добродетельным”, “Деньги мешают быть добродетельным”. Приведите аргументы “за” и “против”.
4. Кого легче убить: личного врага или заведомого негодяя?
5. Городничий в “Ревизоре” Гоголя брал взятки борзыми щенками. На какую взятку согласились бы Вы? Есть ли предел личного бескорыстия?
6. Изнасилование – уголовное преступление, наносящее ущерб правам, чести и здоровью жертвы. А в чем состоит его нравственный смысл?
7. Раньше вору за любую кражу отрубали руку. Сейчас за мелкие хищения дают мелкие наказания, за крупное – большие. Какой принцип воздаяния наказания Вам кажется более справедливым?
8. Если Вы поддерживаете принцип “не убивай”, то исходя из каких мотивов нельзя убивать:
 - потому что попадешь в тюрьму;
 - потому, что в ответ могут убить меня;
 - потому, что жизнь человека священна;
 - потому, что никакие преступления не стоят жизни;
 - потому, что я никого не могу воскресить.
9. Надеемся, Вы соблюдаете принцип “не убивай”. На кого, по Вашему мнению, не распространяется эта норма:
 - на животных;
 - на врагов Отечества;
 - на Ваших личных врагов;
 - на убийц и насильников;
 - на инопланетян.

РАСКРОЙТЕ МОРАЛЬНЫЙ СМЫСЛ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

- Прощение – это надменная месть (Вольфрам).

- Судья, осуждающий невинного, осуждает самого себя (Публий Сир);
- Лучше не наказывать злодеев, чем наказать виновных (Рохас);
- Щадя преступников, вредят честным людям (Сенека);
- Дурной вкус ведет к преступлению (Сент-Бев);
- Я прощаю тем, кто не согласен со мной. Я не прощаю тем, кто не согласен с собой (Тайлеран);
- Величайшее поощрение преступления – безнаказанность (Цицерон);
- Воронам все сходит с рук, голубям – никакого прощения (Ювенал);
- Всякое принуждение – это яд для души (Берне);
- Сила всегда крадет у многих для немногих (Филипс);
- Заставив человека замолчать, вы еще не убедили его (Джон Морли);
- Самый отчаянный трус становится зверем, едва он почувствует за собой какую-то силу (Стефан Цвейг).

КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСКИХ ЗАПОВЕДЕЙ, КОТОРЫЕ ЗВУЧАТ ТАК

- “Не сотвори себе кумира” – эта заповедь была направлена против языческих идолов. В чем нравственный вред любых кумиров? А как быть с Иисусом Христом?
- “Шесть дней работай – в седьмой отдыхай. Соблюдай субботу”. Почему “соблюдай субботу”?
- “Почитай отца твоего и мать твою”. А если их поведение не заслуживает уважения?
- “Не убивай”. А как быть солдату на фронте? Или в Вашей жизни угрожает преступник, хулиган и т.п.?
- “Не прелюбодействуй”. А если Вы, будучи женатым человеком (замужней женщиной) влюбились в кого-то и жить без него не можете? Одинакова ли эта норма для мужчин и женщин?
- “Не произноси ложного свидетельства”. Как быть в том случае, если Ваша ложь будет спасительной для близкого Вам человека? Оправдана ли “ложь во спасение”?
- “Не кради”. А если Вы что-то украли по необходимости, попользовались и вернули – это считается кражей?

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Эгоизм как нравственная проблема.
2. Этические взгляды Дж. Бентама.
3. Теория “непротивления злу насилием” в творчестве Л.Н.Толстого.
4. Сущность “живой этики” Н.Рериха.
5. Проблема смертной казни в современной философской мысли.
6. Моральные проблемы современной медицины.
7. Основные проблемы экологической этики.
8. Исторические типы индивидуализма.

9. Благотворительность и проблемы морали.
10. Принципы ненасилия: плюсы и минусы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекнариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.
2. Когда убивает государство. М., 1989.
3. Ненасилие: философия, этика, политика. М., 1996.
4. Огурцов А.П. Этика жизни или биоэтика. Вопр. философии. 1994. №3.
5. Опыт насилия в XX столетии. Социально-этические очерки. М., 1996.
6. Рейчелс Дж. Активная и пассивная эвтаназия. Этическая мысль. М., 1990. с.205-212.
7. Смертная казнь: за и против. М., 1989.
8. Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 1990. с.379-405.
9. Фут Ф. Эвтаназия. Философские науки. 1990. № 6.
10. Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. М., 1992. с.154-207, 228-237.

ДРУЖБА, ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ КАК НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

1. Дружба и товарищество.
2. Любовь и ее нравственное содержание.
3. Семья как моральная ценность.

Дружба и товарищество

Дружба, любовь, семья представляют собой сферу личных отношений, которые характеризуются особой значимостью партнеров друг для друга (Друг ты мне или нет?! Любишь ты меня или нет?!). Эмоциональная или нравственная насыщенность в этих видах межличностных отношений достигает особого напряжения.

Нравственная ценность дружбы, любви, семейных уз обусловлена самой сущностью человека как общественного существа. Каждый из нас, кроме материальных потребностей нуждается в безопасности, любви, самоуважении, которые невозможны без социальных связей. Отсюда потребность человека завязывать отношения с себе подобными, причем такие отношения, которые гарантировали бы эмоционально окрашенные и позитивные взаимодействия.

Сама история становления человека обусловлена коллективными действиями: охотой, защитой от врагов, воспитанием детей, строительством оросительных систем и оборонительных сооружений. Социологические исследования, проведенные в 1980 г. в Европе и Америке, показали, что тесные взаимосвязи улучшают здоровье, благотворно влияют на психологическое состояние человека. Некоторые исследователи культуры, проводя различие между культурами Запада и культурами Востока, подчеркивают, что первые (Запад) являются “соревновательными” культурами, а вторые (Восток) “коллективистскими”. Человек европейской культуры – это человек – индивидуалист. Он нацелен на независимость, свободу, личный успех. Достижение этих целей обеспечивало ему признание, бесконфликтное существование, гармонию личных и общественных интересов. Таким был человек античности, эпохи Возрождения и культуры Нового времени.

Человек восточной культуры – коллективист (касты в Индии, семейные кланы в Китае) превыше всего ставит интересы группы, социальные связи, единство с природой. Это нашло выражение и в принципе “недеяния”, гармонии с природой (даосизм), в одиночестве, в культе спокойного мудреца, в известном постулате восточной философии: “Сиди спокойно на пороге своего дома и рано или поздно ты увидишь, как мимо пронесут труп твоего врага”.

Таким образом, понятие человеческой близости, взаимного общения, товарищества в разных культурах имеют разную ценность.

В культурах европейского типа дружба и товарищество считались нравственными ценностями, начиная с античности. В Греции был распространен культ героической дружбы, в которой наряду с традиционной верностью подчеркиваются экспрессивно-эмоциональные ценности. Вначале

понятие дружбы было связано с понятием родства, но по мере становления городов-государств (полисов), понятие родства и дружбы расчлениваются. Узлы родства ослабевают. Это видно уже из позиции Демокрита, который пишет: “Не все родные друзья тебе, но лишь те, у которых с тобой общая польза”.⁴⁵ Софисты развивают рационалистическую концепцию дружбы, выводя ее из утилитарных соображений взаимной пользы и совместных интересов. По словам Сократа, “без дружбы никакое общение между людьми не имеет ценности”.⁴⁶

Платон ставит дружбу выше остальных человеческих привязанностей, акцентируя внимание на эмоциональной и духовной природе этого явления. Аристотель первый в античной философии дал подробный анализ дружбы. Он классифицирует мотивы поддержания дружеских отношений. Утилитарная дружба – это дружба ради пользы, выгоды; гедонистическая дружба – ради удовольствия, приятности; совершенная дружба исключает мотивы выгоды и удовольствия, она бескорыстна и основана на любви к другу как таковому. Друг – наше второе Я. Ближе друга у человека никого нет. Поэтому количество друзей, по мнению философа, имеет пределы. Близкая дружба – это дружба с немногими. Дружба, по Аристотелю, это самостоятельное высокоиндивидуализированное межличностное общение.⁴⁷

Эпикур в своих рассуждениях о счастье утверждает, что оно заключается в достижении наиболее прочного и длительного наслаждения, источником которого могут быть только духовные блага – дружба и знание. “Блажен тот, кто удаляется от мира без ненависти, прижимая к груди друга и наслаждается с ним”.⁴⁸ Выше всего в людских отношениях Эпикур ценит дружбу, основанную на равенстве и единомыслии. Он не отрицает утилитарных моментов в дружбе (“всякая дружба желанна ради себя самой, а начало берет от пользы”⁴⁹), но не сводит ее к выгоде. “Не друг ни тот, кто постоянно ищет пользы, ни тот, кто никогда не соединяет ее с дружбой: один торгует расположением, чтобы получить обмен, другой отсекает добрую надежду на будущее”.⁵⁰ Бескорыстная дружба всегда связана с готовностью оказать поддержку. Мудрость и дружба, согласно Эпикуру, неразрывно связаны, ибо истинная дружба порождается мудростью. “Благородный человек, - пишет он, - более всего занят мудростью и дружбой, одна из них есть благо смертное, другая - бессмертное”,⁵¹ ибо память о нем сохраняется друзьями.

Цицерон высоко ценит интимность дружбы.⁵² Но интимность не должна заслонять социально-нравственное содержание дружбы, такие ее качества как верность, требовательность, контроль, а также взаимность.

Древнегреческий канон дружбы мыслится как исключительно мужской институт.

Античный идеал дружбы не созвучен христианской морали. Хотя христианская формула “любви к ближнему” очень гуманна, на деле она возможна только на небесах. “Только тот не теряет близких своему сердцу, – говорит Фома Аквинский в “Исповеди”, - чья дружба покоится в боге, в том, кого нельзя потерять”.⁵³ Многие средневековые авторы расширительно толкуют понятие дружбы, отождествляя ее с любыми формами благожелательности, распространяя на отношение к природе, животным и т.д.

В культуре Средних веков отчетливо просматривается сословно-корпоративный характер понимания дружбы: есть феодально-рыцарская дружба, есть дружба в монашеских кругах. В деревенской общине дружеские связи переплетаются с соседскими, среди молодых людей были различные сообщества: “мальчишники”, “братства”, “холостячества”, бродячие компании странствующих рыцарей, студентов, ремесленников. Феодально-рыцарский канон дружбы был основан на “крестовом братстве”, которое ставилось выше других отношений. Героическому эпосу свойственна романтизация дружбы (“Песнь о Роланде”). Рыцарские романы описывают нерушимость рыцарской дружбы, но за этим легко рассмотреть отношения вассальной зависимости. Доминирующая тема рыцарской дружбы – верность.

Гуманисты эпохи Возрождения прославляют дружбу как самое естественное и высшее человеческое чувство. Возрождается античная традиция дружбы. Монтень, например, ставит дружбу даже выше супружеской любви. Дружба ассоциируется с радостью и весельем.

Большинство мыслителей эпохи Просвещения (XVIII век) считают дружбу, в противоположность любви, спокойным и рассудочным отношением, основанным на соображениях разума. Дружба все чаще осмысливается как нравственная ценность, как предпосылка морали.

Противоречия буржуазной действительности заставили скептически настроенных наблюдателей житейских нравов не обольщаться красивыми фразами насчет дружбы. „...По природе своей мы ищем не друзей, а почета и выгод, которых мы можем от них получить; этого мы желаем, прежде всего, а друзей уже потом”,⁵⁴ – писал Т.Гоббс.

В европейской литературе начала XIX века сложился романтический канон дружбы. Он формировался не в низах, а в привилегированных слоях общества и носил расплывчатый характер. Романтической дружбе свойственны экзальтированность, чувствительность, экспрессивность, стремление быть другом “всего света”, уход в себя (Дж. Байрон, М.Лермонтов, немецкие романтики). Но уже в середине XIX века этот канон дружбы стал предметом насмешек. Развенчал его особенно убедительно Гегель. Он отмечал, что романтика свойственна лишь юности, а в зрелом возрасте люди встречаются друг с другом и снова расстаются, их интересы и дела то расходятся, то объединяются. Отсюда иллюзорность романтической дружбы. “На самом деле, – подчеркивает Гегель, – дружба основывается на сходстве характеров и интересов в общем, совместном деле, а не на удовольствии, которое ты получаешь от личности другого”.⁵⁵

Понятие “дружба” и “товарищество” различают по содержанию. Товарищество применяется к оценке отношений в группе, команде, профессиональном коллективе. Основной признак товарищеских отношений – это равенство позиций, взаимопомощь и поддержка. Эти качества людей, входящих в определенный коллектив, определяют морально-психологический климат в нем. Нравственный смысл товарищества заключается в равенстве, ради которого что-то приносится в жертву: те или иные привилегии, положение в обществе, достаток. “Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий”, – говорил Ф.Энгельс.

Товарищеские отношения подразумевают отсутствие внутренних конфликтов, их можно определить как деятельную дружбу и отношения равных. Имеется ввиду не имущественное или социальное равенство, а равенство морально-психологическое, которое характеризуется такими словами, как достоинство, самоуважение, “равновесие” в коллективе ради интересов общего дела. В наше время существуют такие понятия, как профессиональная и даже корпоративная этика, где без отношений взаимопомощи и поддержки невозможно достичь успеха.

“Прежде всего, не теряй самоуважения”, - говорил Пифагор, “Уважай себя, если хочешь, чтобы тебя уважали”, - вторил ему другой философ-моралист. В этих наставлениях звучит один и тот же мотив: потребность в самоуважении, отсутствие гордыни, знаков привилегий, скромность.

Дружба, в отличие от товарищества, носит избирательный и личностный характер. Она предполагает не только наличие общих интересов, но и личной привязанности. Дружбу определяют как механизм двустороннего обмена услугами и любезностями, в котором большую роль играют чувства и эмоции. Дружба это не только взаимопонимание и поддержка, но и привязанность, сопереживание, сочувствие, доброжелательность и т.п. Как говорил английский философ Ф.Бэкон, она “удваивает радость, а горе уменьшает вдвое”. Если отношения товарищества носят относительно временный характер (пока существует коллектив), то дружеские отношения – долговременные, устойчивые и равноправные. Главная ценность товарищества в чувстве равенства внутри коллектива, а дружбы – в ощущении поддержки и понимания.

Дружеские отношения между людьми, раз возникнув, сохраняются долго, нередко на всю жизнь. Говорят, что дружба, которая прекратилась, никогда собственно, и не начиналась, а дружба, которая родилась за винной чаркой, проходит, словно хмель после крепкого сна. Разрыв товарищеских отношений вызывает сожаление, не более. А разрыв дружбы переживается очень болезненно, как разрыв в любви.

Как историческое понятие, дружба в разные исторические эпохи и на разных этапах общественного развития реализовывалась в различных формах. Есть братство по оружию, есть отношения, основанные на общности духовных интересов, есть просто эмоциональная привязанность. Так, например, тесная дружба связывала Ван Гога с братом вовсе не потому, что великий художник был беден и нуждался в средствах, в чем брат ему не отказывал, а потому, что их сближали духовные интересы. В этом можно убедиться, познакомившись с их письмами друг к другу. Дружба А.С.Пушкина и Пущина имела не только лицейские корни, но основывалась на духовном родстве. Творческая дружба и личная дружба А.И.Герцена и Н.П.Огарева была основана на социальных идеалах (клятва в юности бороться всю жизнь за идеалы свободы). Тоже можно сказать и о дружбе К.Маркса и Ф.Энгельса.

Дружба, основанная на братстве по оружию, – понятие конкретно-историческое, возможно переходящее. Так, долго говорилось о дружбе болгарского и русского народов – в свое время Россия помогла народу Болгарии избавиться от турецкого ига. Но вот распался СССР. Другие

политические ориентации у некогда дружественных стран и дружба потускнела.

Дружеские отношения нуждаются в своеобразной жертвенности (речь идет о личной дружбе). С другом нужно поддерживать постоянные контакты, другу нужно помогать, друга нужно терпеть. Эти неудобства мы соглашаемся терпеть, если они не особенно значимы по сравнению с тем объемом и качеством положительных эмоций, которые мы получаем от дружеского общения.

Еще одна особенность дружеских отношений – их интимная доверительность. Только друг может дать дельный совет, сказать правду, дать оценку поступкам. На друга мы не боимся (точнее не стыдимся) свалить свои проблемы. В то же время критика в адрес друга и в наш адрес с его стороны предполагает этическую нагруженность: не каждому приятно выслушивать нелицеприятные высказывания в свой адрес. Об этом говорят многие моралисты:

- ... если хочешь оказать услугу друзьям, то не следует умалчивать об их недостатках – Дебидур;

- дружба должна быть бесконечно более терпимой, чем любовь – Жанлис;

- понося своих друзей, не ожидайте, что они примут это за критику – Хоу;

- настоящая дружба правдива и отважна – Шиллер.

Возникает вопрос: почему, несмотря на тяготы “уз дружбы”, мы так дорожим ею, предпочитаем беспокойства дружбы комфорту? Очевидно, потому, что взаимность поддержки и оценки дает нам ощущение безопасности, любви и самоуважения. В дружбе есть взаимная радость, и только это заставляет нас дружить

Отдельный случай дружбы – дружба между мужчиной и женщиной. Возможна ли она вообще? А.П.Чехов возможные отношения между мужчиной и женщиной укладывал только в одну доминанту: знакомая – друг – любимая. Очевидно, что в обыденном сознании существует скептицизм в отношении дружбы между мужчиной и женщиной и даже в отношении женской дружбы. Этот скептицизм оправдан лишь в той мере, в какой мужской характер современного общества отличается от женского. Мужчина считает вполне нормальным чем-то жертвовать во имя дружбы. В мужской дружбе определяющей нравственной ценностью является поддержка и взаимовыручка:

Друг всегда уступить готов

Место в лодке и круг.

Мужская дружба молчалива и деятельна, она поддерживается определенными ритуалами, включенными в повседневную жизнь (сцена из “Иронии судьбы...”: у нас есть обычай – каждый год 31 декабря мы с друзьями ходим в баню...). Мужская дружба чаще проходит проверку на прочность в экспериментальных условиях: в боевых действиях, в походах, путешествиях, общественной борьбе, в деловой практике. Это обусловлено в определенной мере физиологией мужчины и разделением сфер мужской и женской деятельности (хотя это сейчас достаточно условно).

Женская дружба обусловлена такими особенностями женского характера, как большая склонность к пониманию и выслушиванию собеседника, большая эмоциональность, впечатлительность.

Женщине приходится жертвовать дружбой ради выполнения других социальных ролей и функций, вплетать дружбу в свою повседневную жизнь. Сами формы дружбы между мужчиной и женщиной различны: мужчина что-то конкретно делает, женщина чаще всего дает совет и субъективную оценку. Но вот что интересно: если мужчина испытывает потребность разделить свое горе или радость, то они первыми обращаются к женщинам, а не наоборот. О чем это говорит? Опять-таки об особенностях женской психологии: “женщины смягчают нашу нервозность, наш повышенный индивидуализм, они возвращают нас в лоно человеческого рода”, – говорил французский писатель Баррес.

И еще одна особенность дружбы между мужчиной и женщиной: иногда трудно отделить ту грань, где кончается дружба и начинается любовь или такие отношения, которые характеризуются как интимные или более близкие. Вероятно, следует согласиться с Кантом, который утверждал, что ... женщины даже мужской пол делают более утонченным.

Заканчивая анализ дружбы, как нравственной ценности, следует отметить, что в психологическом плане дружат между собой в основном сильные личности. Слабые люди дружат редко, т.к. не могут обеспечивать взаимную поддержку, усиливающую их жизненные позиции. Содержание дружбы определяется нравственными установками людей, которые желают вступить в дружеские отношения. Своекорыстие, расчет, “ты мне – я тебе”, “рука руку моет” – на таких связях подлинная дружба основываться не может. Как высоконравственное чувство, дружба требует бескорыстия, искренности, правдивости, честности и самоотверженности. Соблюдения этих условий сопряжено с немалыми нравственными усилиями и трудностями. Но и моральное вознаграждение от дружеских отношений – чувство радости – ни с чем не сравнимо.

Любовь и ее нравственное содержание Существует огромное количество определений любви. Основное отличие любви от дружбы в том, что любовь может быть направлена на любой предмет и объект, а дружба – это двусторонняя связь с другим человеком. Древнегреческий философ Эмпедокл видел в любви безличностное начало единства, которое пронизывает все стихии бытия. Китайский мудрец Мао-цзы видел в ней принцип общего согласия и взаимного добро-творения, который открывает людям само небо. Современные мыслители увязывают понятие любви с гармоничным проявлением человеческой личности: “Личность есть ответственность Я за ТЫ”.⁵⁶

Отличие любви от дружбы проявляется и в том, что любовь имеет самые разнообразные формы и способы проявления, т.к. относится к сфере особой динамичности и эмоциональности наших чувств. Ритуалы дружбы сохраняются веками. Формы любви постоянно развиваются и совершенствуются. С психологической точки зрения классификация видов любви выглядит так:

1) любовь – эрос – страстная, исключительная любовь, увлечение, стремящаяся к физическому обладанию;

2) любовь – людус – гедонистическая любовь – игра (флирт) сравнительно легко допускающая возможность измены;

3) любовь – сторге - спокойная, теплая и надежная любовь – дружба;

4) прагма – любовь, совмещающая второе и третье, т.е. любовь рассудочная, поддающаяся сознательному контролю, любовь по расчету;

5) мания – одержимая, неподдающаяся объяснению любовь, для которой типичны неуверенность и независимость от объекта влечения;

6) любовь – агапе – бескорыстная любовь, самоотдача, синтез эроса и сторге. Психологи утверждают, что мужская любовь содержит больше эротических и лирических компонентов, в то время как женщины более склонны к любви “сторге”, “прагме” и “мании”. Хотя, как всякая классификация, эта тоже носит условный характер.

С точки зрения нравственной ценности виды любви располагают в таком (по значимости) порядке:

1) общая установка на любовь к миру, т.е. открытость миру, способность к заботе, жалости, состраданию (“Я люблю тебя, жизнь...” К.Ваншенкин);

2) любовь к Родине, своему народу, которая предполагает понимание долга, чести, ответственности:

– Люблю Отчизну я, но странною любовью – М.Ю.Лермонтов

– Россия, нищая Россия, мне избы серые твои

Твои мне песни ветровые, как слезы первые любви... – А.Блок.

– Если крикнет рать святая:

Брось ты Русь, живи в раю!

Я скажу: “Не надо рая, -

Дайте Родину мою” – С.Есенин.

3) личную, индивидуальную любовь к родителям, детям, мужчине или женщине, которая придает особый смысл жизни конкретному человеку.

– Любить иных – тяжелый крест,

Но ты прекрасна без извилин,

И прелести твоей секрет,

Разгадке жизни равносильна – Б.Пастернак

Индивидуальная половая любовь, как отмечают многие авторитеты в этой области, предполагает умение человека духовно обогащать другого, что-то ему давать, а не получать удовольствие. Способность любить зависит от развития личности, от установки на плодотворную деятельность и направлена на сохранение целостности человеческой личности, на преодоление отчуждения между людьми.

Важную роль в любовных отношениях играет представление о том, каким должен быть любимый человек, т.е. какой идеал любимого или любимой у вас сложился. На этот счет существует три гипотезы. Согласно первой, идеальный образ любимого предшествует выбору реального человека. Большинство людей имеют какой-то воображаемый, идеальный образ любимого. Как писал А.С.Пушкин в стихотворении “Красавица”,

В ней всё гармония, всё диво,
Всё выше мира и страстей.
Она покоится стыдливо
В красе нетронутой своей.

Говорят, что люди, придерживающиеся идеала или эталона часто оказываются неудачниками в любви, потому что они слепы к реальным качествам своих избранников.

Вторая гипотеза выделяет в объекте любви “романтические ценности”, идеализируя предмет любви. Ее называют “слепой”. “Истинная любовь, - писал А.Франс, - не нуждается ни в симпатии, ни в уважении, ни в дружбе; она живет желанием и питается обманом. Истинно любят только то, чего не знают”.⁵⁷ Многие философы и поэты, говоря о “любовном ослеплении”, в то же время считали любовь величайшим средством познания, т.к. она позволяет разглядеть потенциальные качества любимого. Как писал М.Пришвин: “Тот человек, которого ты любишь во мне, конечно, лучше меня. Я не такой. Но ты люби и постарайся быть лучше себя”.⁵⁸

Третья гипотеза утверждает, что реальные качества и свойства человека, которого Вы выбрали, становятся для Вас образцом, идеалом. “Та красавица, которую сердце любит”, - гласит пословица. Вероятно, каждая из гипотез имеет под собой основание, только соотношение моментов, определяющих характер любви, различно: в одних случаях оно формируется в соответствии с идеалом, в другом – идеализирует “предмет” любви, “романтизирует” его, в третьих – зависит от свойств и качеств объекта. Что-то упорядочить в этом сложном чувстве трудно. Мудро заметил М.Пришвин: “Любовь – это неведомая страна, и все мы плывем туда каждый на своем корабле, и каждый из нас на своем корабле капитан и ведет корабль своим собственным путем”.⁵⁹

Принято считать, что любить просто, труднее найти объект труда. Когда-то в состоянии разочарования М.Лермонтов писал:

Любить? Но кого же?
На время – не стоит труда.
А вечно любить невозможно...

Герой М.Достоевского – Раскольников, любит Сонечку Мармеладову, девушку, которая вынуждена обстоятельствами жизни пойти на панель... А.С.Пушкин вспоминает любовь как “чудное мгновение”, его любовь создает в воображении “гений чистой красоты”. Можно приводить десятки других примеров, свидетельствующих о многообразии любви, как по форме, так и по содержанию. Страстная любовь – причина подвигов и гениальных произведений. Жертвенная любовь говорит нам о способности человека жалеть и страдать. Нравственная ценность любви в том, что она мобилизует все силы человека. Длительность, протяженность любви тоже различна. Страстная недолговечная и обязательно связана с физическими влечениями. Как писала Римма Казакова:

По главной сути жизнь проста:
Ее уста – его уста...

Общественное мнение признает силу и значение страстной любви, но относится к ней настороженно, т.к. она чаще других видов любви приводит к

конфликту между долгом и любовью. Сын Тараса Бульбы Андрей (герой повести Н.В.Гоголя) ради страстной, слепой любви к красавице-полячке предал товарищей. Тяжело старому казаку, Тарасу Бульбе, но долг есть долг (“Нет уз святее товарищества”) и признает он горькие слова, убивая собственного сына: “Я тебя породил, я тебя и убью...”.

Любовь – дружба, соединяющая в себе признаки любви и дружбы, понятие спорное. Очевидно, что оно существует, но многие мыслители прошлого отмечали ее недостатки, т.к. женщины, дескать, больше способны на любовь, а не на дружбу. В качестве примера обычно выступают литературные персонажи: такая любовь связывает Пьера Безухова и Наташу Ростову, на такую любовь способны героини романов И.Тургенева “Дым”, “Накануне”, “Ася”, так называемые “тургеневские женщины”, реальных прототипов, которых можно видеть в женах декабристов.

Материнская любовь, отцовская и братская любовь, любовь к детям, любовь-забота, уважение – очень разнообразны. Так же, как любовь к Родине, к своему народу. Нравственная ценность таких форм любви во всех культурах всегда ставилась высоко, хотя и имела свои исторические особенности.

В истории человеческого общества было немало талантливых попыток объяснить природу любви.

Философы античности подчеркивали ярко выраженный эротический характер любви. Любовь – эрос, которой присуща скорее женская, чем мужская тональность. На высшей ступени любовь–эрос превращается в чистую идею красоты – наиболее рафинированную в духовном отношении и дистанцированную от непосредственного сексуального проявления. Эту концепцию любви как единственно ценную разрабатывал Платон, отсюда и выражение “платоническая любовь”.

Христианская концепция любви – это любовь-агапе, смиренная, жертвенная любовь. Но вместе с тем это любовь, наполненная внутренними духовными потенциями, любовь, которая стремится всех простить и всех утешить. Именно в такой любви усматривается сущность Бога. “Кто не любит, тот Бога не познал, так как Бог есть любовь”. Как “Я возлюбил Вас, так и вы любите друг друга”, - говорит Иисус Христос.

По-своему говорили и писали о любви В.Шекспир, З.Фрейд, Л.Толстой, Н.Бердяев. Общее в их рассуждениях об этом чувстве – стремление влюбленных слиться в одном естестве, соединить несоединимое – две половинки: мужскую и женскую в единой духовно-телесной целостности. Наиболее просто и полно выразил эту мысль Л.Толстой: “Любить, значит жить жизнью того, кого любишь”.

Половая любовь в большей степени погружена в плотское начало человеческого бытия, “заземлена”, предусматривает сексуальное наслаждение, ласку – телесный контакт. Но и она предусматривает наличие черты, границы, которая постоянно преодолевается, но все же остается: ласковый взгляд, объятия, нежные слова.

В моей руке – какое чудо!
Твоя рука, - сказал когда-то А.Фет,

точно подчеркнув чудесную и благодарную избирательность, на которой основывается любовь. Действительно, заставить любить человека невозможно, из каких бы благородных побуждений мы не исходили. Хорошо известно, что любовь мужчины и женщины (личностная любовь) не считается с требованиями элементарной справедливости: если любят человека, то не за то, что он добр или морально совершенен.

Любовь как ценность и условие брака утвердилась сравнительно поздно. В рыцарских романах описание любви обычно заканчивалось свадьбой: дальше или муки, или платоническая любовь к другой особе. В европейской культуре лишь к концу XIX века любовь стала условием нравственно оправданного брака. И.Тургенев, А.Чехов, Л.Толстой и другие писатели убедительно и образно доказали пошлость и аморальность брака, основанного на расчете и необходимости.

Современное понимание любви, независимо от форм ее воплощения, сводится к ее восприятию как высшей нравственной ценности, т.к. она характеризует человеческую индивидуальность, степень проявления ее свободы. В то же время общество в моральном плане санкционирует, регулирует даже это сложное чувство. В отношениях между полами общество движется не к полной свободе, а к большому разнообразию этих отношений и более гибким формам общественного контроля за ними. Во всех формах любви присутствует желание обладать объектом и желание отдавать. Можно говорить о любви-даре, любви-жертве, но нравственная ценность любви дара выше. Любовью не оправдывают насилия, ложь, предательство, поэтому моральные требования к любви достаточно высоки.

В современном понятии духовности любовь увязывается не с чувством влечения, инстинкта, а, прежде всего, с долгом, с ответственностью, с альтруизмом.

*Семья как
моральная
ценность*

Хорошо известные каждому бессмертные строчки Т.Г.Шевченко:

...Сім'я вечера коло хати,
Вечірня зіронька встає,
Дочка вечерять подає,
А мати хоче научати,
Та соловейко не дає, –

рисуют традиционную идеальную семейную обстановку, в которой акцентируется “материнское право”. Семья является одной из наиболее универсальных форм бытия человеческого общества. Социолог Ю.Рюриков тонко заметил: “Семья – главное, пожалуй, месторождение счастья или горя в нашей жизни. У нее уникальная психологическая основа – союз трех Любостей: супружеской, родительской и детской. Сплав этих чувств может создать самую теплую в мире, самую душевную атмосферу...”.

Назначение и суть семьи – дети, воспроизводство следующих поколений. В семье формируется личность. Как отмечают психологи, ребенок до 7 лет в своих взглядах на добро и зло ориентируется в зависимости от того, накажут ли его родители за какие-то поступки или нет. С 7 до 13 лет эти взгляды

формируются в зависимости от авторитета родителей или учителей. И только после 14 лет у подростка начинает формироваться собственное нравственное сознание.

В семье формируются первые представления ребенка об отношениях мужчины и женщины, отцов и детей, об общественных идеалах и многие другие нравственные понятия. Основа семьи – кровнородственные связи, но в любой семье просматриваются экономические, духовные, юридические и социальные оттенки отношений. Семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого социального механизма. Как отмечал Бальзак, семья всегда будет основой общества.

Институт семьи сложился в процессе длительного исторического развития и претерпевал различные формы. В современных условиях понятие семьи не всегда связано с браком, т.е. юридически оформленным взаимоотношением мужчины и женщины. Эта ситуация порождает ряд нравственных проблем.

Первая проблема – это проблема морального долга вступающих в брак. С одной стороны, люди стали свободнее в выборе партнера. 25% женщин в США рожают и воспитывают ребенка вне брака. В СССР эта цифра доходила до 30%. С другой стороны, мужчины и женщины пытаются свести к минимуму обстоятельства, накладываемые друг на друга в браке, что ведет к ослаблению ответственности за семью, за воспитание ребенка. Дело в том, что брак соткан из противоречий. Это противоречия характеров, холостяцких привычек. Это и противоречия социального статуса (из какой семьи, каков уровень материальной обеспеченности). Наконец, это противоречия, вытекающие из уровня воспитанности, психофизической совместимости, подготовки к семейной жизни, в том числе половой. Имеет значение и стремление к лидерству, к главенствующему положению в семье. Крайняя степень разрешения этих противоречий – развод. Поэтому современный человек оказывается ориентированным на одиночество, все чаще стремится “не иметь проблем”, о которых иногда сообщается в брачных объявлениях. А одинокий человек, как утверждают психологи, не чувствует ответственности за других, не умеет сочувствовать и жалеть, беспокоиться о ком-то, не испытывает потребности в близости.

Вторая проблема вытекает из противоречивого характера брака. Не случайно, в ряде стран стало обычным при вступлении в брак заключать брачный контракт, в котором оговариваются не только имущественные условия брака, но и некоторые нормы поведения. Ведь морально-психологический климат семейных отношений: гармония, комфорт ее членов, - главное условие успешного нравственного развития личности, формирования чувства “мы”. В каком-то смысле семья – это команда, в которой каждый должен знать свои права и обязанности. При этом важно не только четкое выполнение этих обязанностей, но и создание атмосферы доброжелательности, заботы, духовной близости. Не случайно говорят, что семья – это интонация, т.е. тот фон, смысл, оттенок всех действий и отношений, который создает “тепло домашнего уюта”.

Семейные отношения, как и всякие другие, тоже регулируются определенными моральными нормами и нравственными обязательствами. Это:

забота о родителях и детях, соблюдение взаимных обязательств перед мужем и женой, способность к самоограничению. Выполнение этих обязательств предполагает наличие чувства долга. Как подчеркивают психологи, рождение детей придает семейным отношениям парадоксальный характер. Он вытекает из двух противоречивых обязанностей любой семьи: с одной стороны дать детям чувство защищенности от обстоятельств внешнего мира, с другой, – воспитать способность к самостоятельной жизни и чувство независимости. Главная задача гармоничной семьи – избегать длительной родительской опеки, давления, доминирования родителей на детей. В противном случае получается вариант “маменького сынка”, безвольной личности, неспособной к самостоятельной жизни.

Отношения мужа и жены в идеальном варианте характеризуются такими чувствами, как любовь, духовная близость, забота, жалость, что создает прочный фундамент для сохранения и развития нравственности всего общества. Существует понятие “семейный цикл”, т.е. последовательность событий в жизни складывающейся семейной пары. Это такие этапы жизни, как уход из семьи, образование пары, рождение ребенка и т.д. Современные тенденции в развитии и образовании семьи таковы, что нередко брак как юридическое явление совпадает с рождением ребенка, а развод и разезд родителей происходит в то время, когда дети становятся относительно взрослыми. Растет число детей, которые живут с одним из родителей: отцом или матерью. Специалисты утверждают, что этот фактор оказывает существенное воздействие на психику и нравственность подрастающих поколений. В этих условиях возрастает роль внесемейных, общественных форм воспитания ответственности, совести, самодисциплины и других нравственных качеств.

Для успешного и гармонического становления семьи большое значение имеет социальный нравственный климат, т.е. те нравственные ценности, которые утверждает и поддерживает государство в лице различных институтов. Если моральные нормы, принятые человеком в частной жизни, совпадают с социальными нормами морали (честность, справедливость, уважение к личности и т.п.), то семейные узы укрепляются. Если общество находится в состоянии кризиса, живет в “эпоху перемен”, когда размыты нравственные ориентации и идеалы, то моральные требования в семье переосмысливаются не только родителями, но и детьми. Нечто подобное происходит сейчас. Распадаются семьи, в том числе и по экономическим причинам, растет число беспризорных детей. Это не может не сказаться на нравственном состоянии общества.

Таким образом, нравственная ценность дружбы, любви и семейных отношений несомненна и значительна. Они ориентируют личность на развитие положительных нравственных качеств, таких моральных принципов и норм, которые возвышают личность и увеличивают в целом нравственный потенциал общества.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

РАСКРОЙТЕ СМЫСЛ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Согласны ли Вы с ними?

Какие аспекты дружбы они отражают?

- Друг, достигнувший власти – потерянный друг. (Генри Адамс);
- Дружба – это капитал, проценты с которого никогда не пропадают (Гаман);
- Другу и мудрецу можно говорить все, что хочешь (Каро);
- Дружба – страсть, как и любовь; она столь же пылка и часто длится не дольше ее (Делакруа);
- Притворный друг гораздо хуже злейшего врага (Публий Сир);
- Когда горшок кипит, то и в друзьях недостатка не будет (Феогнид);
- Тот, кто сводит дружбу к пользе, отнимает, по-моему, у дружбы самое ценное, что в ней есть (Цицерон);
- Враг занимает больше места в наших мыслях, чем друг – в нашем сердце (Бужар);
- Если у вас нет врагов, вам угрожает такое же положение и с друзьями (Хоббард);
- Человек часто сам себе злейший враг (Цицерон);
- Слабого человека лучше иметь своим врагом, чем другом (Генри Шоу)

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ (ДРУЖБА)

Согласны ли Вы с этими высказываниями?

Какие черты женского характера они подчеркивают?

- Уважать женщин – это долг, которому каждый честный человек должен повиноваться с рождения (Лопе де Вега);
- Если мужчины и женщины и соглашаются друг с другом, то только в конечных выводах; основания у них всегда различны (Сантаяна);
- Кто способен управлять женщиной – способен управлять государством (Бальзак);
- Умная женщина та, в обществе которой можно держать себя как угодно глупо (Валерии);
- Если мужчина и женщина без конца ссорятся, значит одно из двух – либо они обожают друг друга, либо не могут друг друга терпеть (Кабальеро);
- Все противоположности сходятся в сердце женщины (Вольтер);
- В некоторых случаях одна женщина проницательнее сотни мужчин (Лессинг);
- Женщина прощает презрение, грубость, ненависть. Она не прощает иронии (Анри Ренье);
- Когда прекрасные женские глаза затуманиваются слезами, видеть перестает мужчина (Турнье).

КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ СУТЬ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Согласны ли Вы с ними?

- Подлинная любовь, как известно, безжалостна (Бальзак);
- И любить, и быть мудрым невозможно (Буало);
- Любовь не знает законов (Бозций);
- Пытка ожидания – ад для влюбленных (Буасси);
- Любовь – это природная ткань, расшитая воображением (Вольтер);
- Да разве любовь имеет что-нибудь общее с умом (Гёте);
- Любить, значит перестать сравнивать (Грассе);
- Где любовь, там и слезы (Ихара Сайкаку);
- Любовь – это несправедливость, но справедливости тут недостаточно (Камю);
- Любовь – дикая трава, а не садовое растение (Ньево);
- Нарушение любовных клятв ненаказуемо (Публий Сир);
- Любовь носит такие очки, сквозь которые и медь кажется золотом (Сервантес);
- Любовь – недуг (Шекспир);
- Любишь меня – люби и мою собаку (Хейвуд);
- Зорко одно лишь сердце: самого главного глазами не увидишь (Сент Экзюпери);
- Женщина – спасение или гибель семьи (Амьель);
- Муж красавицы пребывает в постоянной тревоге (Ихара Сайнаку).

Основываясь на классификации видов любви (эрос, лудус, сторге, прагма, мания, агапе) определите виды любви, пользуясь следующими высказываниям:

- Чем больше любишь, тем больше страдаешь (Амьель);
- Скупящая любовь никогда не бывает подлинной (Бальзак);
- Никогда не следует судить тех, кого любишь. Настоящая привязанность слепа (Бальзак);
- Любовь – это муза вдохновения людей искусства (Василев);
- Нежность – это воздух любви (Василев);
- Любить – значит жить сердцем (Лакордер);
- Любимое часто ослепляет любящего (Платон);
- Любовь – красивая орхидея мечтаний, отравляющая сознание человека (Уайльд);
- Любовь родителей наиболее бескорыстна (Генрих Маркс);
- Любовь способна низкое прощать/ И в доблести пороки превращать (Шекспир);
- Любовь к Родине превозможет всё (Вергилий);
- Любовь к Родине – первое достоинство цивилизованного человека (Наполеон I);
- Любовь к родителям – основа всех добродетелей (Цицерон);
- Любовь подобна кори: чем позже приходит, тем опаснее (Джерролд).

Какие из этих высказываний о семье и браке Вы считаете истинными, а какие спорными? Почему, на Ваш взгляд, с ними нельзя согласиться:

- Брак должен быть бесконечным взаимным воспитанием (Амьель);
- Брак – это наука, но ее никто не изучает (Арну);
- Брак связывает на всю жизнь два существа, которые друг друга не знают (Бальзак);
- Супружество должно непрерывно страховаться со всепожирающим чудовищем с привычкой (Бальзак);
- Любовь, как кошка, родится слепую, но брак – игла для снятия бельма в искуснейшей руке (Бёрне);
- Брак – сообщество, состоящее из господина, госпожи и двух рабов, общей численностью в два человека (Бирс);
- Тот, кто женится из-за богатства, продает свою свободу (Герберт);
- Брак – и не рай и не ад – это просто чистилище (Линкольн);
- Жениться совсем не трудно; трудно быть женатым (Унамуну);
- Семья всегда будет основой общества (Бальзак);
- Брак по расчету... довольно часто превращается в самую грубую проституцию – иногда с обеих сторон, а гораздо чаще – жены...(Ф.Энгельс);
- Брак, подобно плену, или разъяряет, или укрощает (Ростан).

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Проблема дружбы в античной этике.
2. Рыцарская дружба (Средние века).
3. Романтическая дружба.
4. Психология дружбы.
5. Дружба взрослых: идеал и действительность.
6. Дружба и любовь: сходство и различие.
7. Любовь и ее виды.
8. Этика семейных отношений.
9. Нравственные ценности семьи.
10. Парадоксы семейной жизни.
11. Брак по расчету: за и против.
12. Родители и дети: этика отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Соч. в 4-х т., М., 1983, т.4, с.219, 225, 364.
2. Платон. Соч. в 3-х т., М., 1972, т.2, с.120, 174, 191.
3. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1961, т.1, с.369.
4. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1975, с.36, 41-47.

5. Громько М.М. Обычай побратимства в былинах. Фольклор и этнография. Л., 1984, с.116-125.
6. Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым. М., 1977, с.49.
7. Аверинцев С.С. Любовь. Философский энциклопедический словарь. М., 1983, с.328.
8. Монтель М. Опыты. Кн.1. М.-Л., 1954, с.239-247.
9. Песнь о Роланде, с.53, 99, 136.
10. Кант И. Соч. в 6-ти т., М., 1965, т.4, ч.2, с.415.
11. Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х т. М., 1964, т.1., с.300.
12. Афоризмы. Нет ничего сильнее слова. М., 1985, с.320, 351, 363.
13. Гегель. Работы разных лет. М., 1971, т.2, с.74.
14. Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956. с.75
15. Пришвин М.М. Незабудки. М., 1969, с.167.
16. Пришвин М.М. Дорога к другу. М., 1975, с.164.
17. Ухтомский А.А. Пути в незнакомое. М., 1973, сб.10, с.385.
18. Ларошфуко Д. Паскаль Б. Мысли; Любрюйер Ж. Характеры. М., 1974, с.245.
19. Руссо Ж.Ж. Избранные сочинения в 3-х т. М., 1961, т.3, с.281.
20. Бердяев Н.А. Эрос и личность (Философия пола и любви). М., 1989, с.155.
21. Льюис К.С. Любовь. Страдание. Надежды. М., 1992, с.125-184, 209-261.
22. Мир и эрос. Антология философских текстов о любви. М., 1991, с.315.
23. Мэй Р. Любовь и воля. М., К., 1997, с.384.
24. Равич М.М. Этикет. СПб, 1999, с.288.
25. Рюриков Ю.Б. Самое утреннее из чувств: Культура любви. К., 1985
26. Хром Э. Душа человека. М., 1992, с.109-172.
27. Хамитов Н.В. Философия одиночества. К., 1995.

ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИИ

1. Этико-нормативная программа буддизма.
2. Христианская этика.
3. Этика Корана.

Этико- нормативная программа буддизма

Буддизм – самая древняя мировая религия. Он возник в середине I тысячелетия до н.э. в Индии, но, пережив там расцвет, закрепился в сознании и практике многих стран Южной, Юго-Восточной, Центральной Азии и Дальнего Востока. Сейчас в мире насчитывается около 800 млн. буддистов. Учение буддизма изложено в каноническом религиозном сборнике “Типитана” (или “Трипитака”).

По буддизму, жизнь – это различные комбинации нематериальных частиц “дхарм”. Их сочетания определяют бытие того или иного человека. После распада соответствующего сочетания наступает смерть, но дхармы не исчезают бесследно, а образуют новую комбинацию. Этим определяется перерождение человека (сансара – колесо превращений) в соответствии с законом кармы – воздаяния в зависимости от поведения в предыдущей жизни. Бесконечная цепь перерождений (сансара) может быть прервана, и к этому должен стремиться каждый. Прекращение перерождений, вызывающих страдания, означает достижение нирваны – состояния покоя, блаженства, слияния с Буддой. Но достижение подобного сверхбытия возможно лишь при ведении добродетельной жизни.

Для лучшего понимания нравственной установки буддизма необходимо знать легенду о Будде. В ее основе лежит реальная жизнь реального человека – Сиддхартхи Гаутамы. Он родился в семье царя маленькой страны на северо-востоке Индии в середине VI века до н.э. Мать после рождения сына скоро умерла, воспитанием мальчика занималась сестра матери, которая впоследствии стала ему мачехой. После бесконечной и счастливой молодости Сиддхартха Гаутам женился, имел красавицу жену, не знал никаких трудностей жизни. Но юный принц все же увидел их. Однажды, выйдя за пределы дворца, он встретил больного, старика, похоронную процессию и с ужасом узнал, что человеческая жизнь конечна, что впереди его ждут болезни, старость и смерть. Он покинул дворец и стал размышлять над тем, нельзя ли избежать всеобщей участи и найти путь к спасению. Встреченный им странствующий аскет определил направление его исканий: он ушел в бедность, в безродность. Ему было 29 лет.

В последующие 6-7 лет Будда вел жизнь странствующего аскета, прошел школу йоги, овладел техникой самосозерцания и владения собственным телом. Чтобы достичь просветления, он подвергал себя суровым испытаниям. И пришел к выводу, что спасение достигается освобождением от желаний. Так он стал Буддой, что означает “просветленный”, “пробужденный”.

Он ходил по стране, пропагандируя свое учение и организуя общинно-монашескую жизнь своих сторонников. День его складывался так: утром – духовные упражнения, днем – сбор подаяний на обед (милостыня), вечером и до глубокой ночи – поучение и утешение. Но полный аскетизм он отверг.

Основу учения составляют “четыре великие истины”, которые открылись Сиддхартхе Гаутаме в момент его “просветления”. Вот они:

- 1) жизнь есть страдание;
- 2) причина всех страданий – желания;
- 3) страдания можно прекратить путем избавления от желаний, “погашением” их, а для этого необходимо:
- 4) вести добродетельную жизнь по законам “правильного поведения” и “правильного знания”.

Преодоление желаний – в этом суть этико-нормативной программы Будды. Ни наслаждение жизнью, ни умерщвление страстей не ведут к блаженству, – утверждал Будда. Нужно идти срединным путем, путем “правильного поведения” и соблюдать принципы: не убий и не причиняй никому вреда, не лги, не укради, не прелюбодействуй, не употребляй дурманящих разум напитков. Для монашества основной линией поведения является аскетизм: не спать на удобной постели, не пользоваться натираньями, благовониями, духами, не владеть золотом и серебром, не есть после полудня. “Правильное знание” подразумевает самоуглубление и внутреннее созерцание – медитацию. Это, по мнению Будды, позволит человеку постепенно вырваться из бесконечной цепи перерождений, достичь нирваны.

На пути к познаниям истины людям помогает Будда (он не считается богом, творцом мира, мир существует сам по себе). В буддизме отчетливо просматривается идея несовершенства зла и насилия. Так, например, Александра Македонского и его солдат в период завоевания Индии удивило то, что крестьяне-индусы, работавшие на полях вблизи мест, где шли битвы, совершенно безразлично относились к военным событиям и продолжали заниматься своим делом. Так же поступали и жители городов, подвергавшихся военному штурму – они были нейтральны. Такое поведение продиктовано этикой буддизма – человек должен воздерживаться от насилия.

Что означают четыре благородные истины буддизма? Первая: жизнь есть страдание, подразумевает, что страданием является всё, даже наслаждение. Рождение, болезнь, смерть, разлука с милым, сама жизнь во всех ее проявлениях есть страдание. Но есть вещи, которые нам особенно близки и дороги: мать, отец, жена, дети, друзья, богатство, успех, любовь – они, с точки зрения буддизма, являются сковывающими нас цепями. Будда в одной из проповедей говорит монахам: “Дерьма хоть мало, монахи, всё едино смердит. Вот и существование я не стану хвалить, пусть даже мало, на миг, чтобы только щелкнуть пальцами”.⁶⁰

Вторая истина: причина всех страданий – желания (источник страданий) подчеркивает, что само наличие желаний: жажда обладать, жажда быть, жажда избыть – уже является источником страданий.

...Люди, гонимые желанием,
Бегают вокруг, как перепуганный заяц,

Связанный путами, они снова и снова
В течении долгого времени
Возвращаются к страданию, –

говорит Будда своим ученикам. Пресечение страданий (третья истина), их “погашение” – вот путь, ведущий к достижению блаженства (нирване): “бесстрастное пресечение, уход, покидание, свобода, безуютность”. Нирвана в буквальном переводе означает “затухание, застывание”, но негативное ее содержание – это отсутствие желаний, страстей, уход от мира, покой, который непроницаем для душевной боли.

Четвертая истина – о пути, который ведет к нирване, о верной срединной дороге: это истинное намерение, истинное воззрение, истинная речь, истинные поступки, истинный образ жизни, истинная память, истинное сосредоточение. Это условия духовного возвышения, восемь ступеней нравственного совершенствования личности. Исходным пунктом является определенное понимание смысла жизни. Содержание каждой из восьми ступеней нравственного совершенствования конкретизируется следующим образом: истинное намерение – означает принять четыре установки Будды как личную жизненную программу и отрешиться от привязанности к миру. Истинное воззрение – усвоить четыре кардинальных истины Будды. Истинная речь – воздержание от лжи. Истинные поступки: ненасилие (ахимса), ненанесение вреда живому; истинный образ жизни – развёртывание истинных поступков в линию поведения. Истинное усилие – постоянное бодрствование и бдительность, т.к. дурные мысли имеют свойство возвращаться. Истинная память (памятование) – постоянно помнить о том, что все рано или поздно проходит. Истинное сосредоточение – духовное погружение отрешившегося от мира человека, которое проходит четыре стадии: экстаз, вызванный уединением, радость внутреннего спокойствия, освобождение от радости как осознание освобождения от всех телесных ощущений и душевных волнений, и наконец, совершенная невозмутимость, состоящая в безразличии и к освобождению, и к его осознанию.

Этот, так называемый “срединный” или восьмеричный путь нравственного самосовершенствования в буддийском искусстве имеет конкретно-образное выражение. В буддийской пагоде Тай-фуа во Вьетнаме есть три скульптурных изображения человека. Первая изображает сидящего, скрестив ноги, предельно полного человека с огромным животом, закрытыми глазами и блаженной улыбкой на лице. Вторая скульптура изображает человека, сидящего за первым, но чуть выше, предельно изможденным, с аскетическим лицом святого (в руках маленькое зернышко). За ним стоит стройный юноша с гармонически развитым телом, высоким обнаженным торсом и прекрасным одухотворенным лицом. Религиозно-нравственный смысл этих скульптур таков: жил человек в чревоугодии и забыл о душе. Но вот он увидел, как многие голодают и не смог жить лучше их. Он стал отшельником, съедавшим за день только одно маленькое зернышко. А надо жить так, чтобы была гармония души и тела. Не увлекаться чрезмерными жизненными благами, но и не будь абсолютным аскетом. Самоуглубление, созерцание и спокойное ожидание своего часа – это единственный путь, ведущий к нирване.

Индийский поэт Асвагоши в стихотворении “Жизнь Будды” так описал подобное состояние Будды:

Сердце свое обратил он
На умерщвление плоти,
На воздержанье от страсти,
Мысли о пище отверг.
Пост соблюдал он, какого
Не соблюсти человеку,
Был в безглагольной он мысли,
Шесть продолжал так годов.
По коноплянному только
Зернышку ел ежедневно.
Тело его исхудало,
Тонкий и бледный он стал.⁶¹

Этот путь превратил его – бодхисатву (идеальное существо в виде совершенного юноши) в собственно Будду - “просветленного”, достигшего истины. Отсюда вытекает и смысл жизни в этике буддизма – критический анализ собственных поступков под углом зрения того, насколько они соответствуют собственным решениям и свободны от дурных мыслей. Опора на собственные силы. Нравственное поведение вплетено даже в исходный смысл жизни.

Таким образом, нравственное совершенствование в рамках буддизма представляет собой движение от индивидуального начала к абсолютно-безличному. Усилия Будды направлены на отказ от человеческой самости, от всего, что выделяет человека как личность, обособляет его от других людей.

В целом буддийская теология стремится возратить человека к тому, чтобы не делать различия между добрым и злым. Ставя своей задачей преодоление страданий, причиненных человеку безумием Я, он – человек становится на путь неразличения между “потусторонним” и “посюсторонним”. Обрести нечто устойчивое и цельное возможно лишь в стремлении к нирване. Нравственный идеал буддизма – это “...праведный ученик, идущий по правильному пути, с чистым разумом, не имеющий препятствий, свободный от чувственных желаний”,⁶² – он видит нирвану.

С позиций абсолютной нравственной чистоты отношение к миру в этой мировой религии может быть только отрицательным. Поэтому все требования буддизма запретительны. По сути, моральный кодекс буддиста-мирянина состоит из пяти запретов: буддист не должен убивать, воровать, лгать, жить нецеломудренно, употреблять опьяняющие напитки. Нравственная ценность учения Будды заключается в нацеленности на прекращение человеческих раздоров через внутреннее самосовершенствование личности. Этическая система буддизма включает в себя основные нормы общечеловеческой морали. Доброжелательность, любовь ко всему живому, терпимость, сочувствие, готовность к взаимопомощи и другие моральные качества являются в буддизме шагами к спасению. Гуманистическая концепция личности просматривается в этой религии в самом факте человеколюбия, душевной гармонии человека. В этике буддизма определены качества добра и зла. Будда формирует “Десять

великих добродетелей”: щедрость в подаении, терпимость, искренность, смирение, доброжелательность, самообожествление, отсутствие гнева, не причинение зла живым существам, милосердие, непротивление силе силой.

Определяет буддизм и “Десять зол”: убийство, кража, прелюбодеяние, ложь, пьянство, обжорство, чрезмерное увлечение музыкой, пением, танцами и театром, которые развращают слух; чрезмерная любовь к благовониям, запахам, цветам, драгоценностям, что развращает зрение и обоняние; пристрастие к мягкой постели, корыстолюбие.

Буддизм не проповедует аскетизма, хотя и не отрицает его. Он пропагандирует одинаковое отношение ко всем, призывает к особенному сочувствию тем людям, чьи интересы ущемлены, считает лишним защищать человека от насилия, карать за нехорошие поступки, даже за убийство. Он провозглашает, что отвечая насилием на зло, люди лишь умножают его. Поэтому ко всему надо относиться спокойно. Спасение человека зависит не от молитвы, не от жертвоприношения, не от чьего-то покровительства, а только от его самосовершенствования. Последнее в буддизме связывается с истинным знанием, которое направлено на самосозерцание. В целом на практике это ведет к ограничению частной собственности, национальной ограниченности, проповеди всеобщего братства.

Христианская этика Христианскую этику исследователи называют этикой любви, т.к. главная заповедь Иисуса Христа гласит: “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всею крепостью, и всем разумением твоим”. Вторая же подобная ей: “Возлюби ближнего твоего, как самого себя”.

Учитывая, что христианская этика вытекает из мученической жизни Иисуса и его вероучения, следует обратить внимание на цель его вероучения. Как говорит Иисус, он пришел на землю с радостной, благой вестью: скоро наступит Царство Божие, когда добро и зло, свет и тьма, жизнь и смерть отделятся друг от друга непреодолимой пропастью. Грядущее царство понимается как конец света, апокалипсис, когда “явится мессия на облаках и будет вершить последний, окончательный суд”. После этого наступит Царство небесное, но люди должны сделать окончательный выбор между добром и злом, между Богом и Дьяволом и определиться с кем они. Ведь, согласно библейской легенде, в начале времён дьявол обольстил человека (Адам и Ева были изгнаны из рая), человек стал греховным и смертным. А теперь у человека появился шанс – воссоединиться с Богом ради вечной жизни в Царстве небесном. Для этого надо сойти с грешного пути, покаяться (“Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное”, - говорит в своей проповеди Иисус), определяя тем самым путь спасения и цель человеческой жизни – попасть в это царство для вечной блаженной жизни.

Но чтобы попасть туда, человек должен как можно меньше быть привязанным к материальному, земному миру, он должен больше думать о духовном. Последние на земле станут первыми на небе (“Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвышен будет”, - говорится в

Библии от Матфея). Тем самым христианская этика переворачивает сложившийся на земле порядок ценностей, утверждая, что люди в постоянной заботе о материальных благах приходят лишь к нескончаемым конфликтам и страданиям.

Иисус чаще всего называет себя сыном человеческим. Это новая нравственная позиция, которая утверждает, что добродетель сына заключается в послушании отцу. Человек выступает в христианстве как существо земное и божественное, в нем соединены две ипостаси: телесная и духовная.

Отец небесный любит сына, именно любовь делает его отцом, поэтому забота о детях – главная добродетель отца. Отсюда: Бог – есть любовь. Христианский Бог – бог любящий, милосердный. Человек – сын божий уподобляется богу-отцу (идея триединства Бога: Бог отец, Бог сын, Бог Дух святой). Любовь – позитивное содержание христианской этики. Но дело в том, что она предполагает отрешение от мира – в этом негативное выражение идеала Христа. Люди соединяются друг с другом во Христе через любовь.

Образ христианской любви создан жертвой Иисуса Христа. Эта любовь смиренна. Смиренное отношение человека к людям реализуется в библейской установке “не судите других”. Это подтверждается поведением Иисуса в сцене с Марией Магдалиной, падшей грешницей, для которой народ требовал жестокого суда. Иисус сказал: “Кто из вас без греха, первый брось в нее камень”. Окружавшие грешницу один за другим разошлись, а Иисус сказал: “Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши”. Вывод: брату не дано судить брата. Для этого существует отец (Бог).

В тоже время христианская любовь деятельна. Она нацеливает человека на деятельное отношение к жизни. Просто отбивать поклоны и молиться богу недостаточно для праведности. Это иллюстрируется известной притчей Иисуса. У одного человека было два сына. Отец приказал им поработать в саду. Первый сказал: “Не хочу”, но, раскаявшись, пошел. Второй сказал: “Иду” и не пошел. Иисус спрашивает: кто из двух сыновей выполнил волю отца? И получает ответ, который ясен: первый. Вывод: человека надо оценивать не по словам, а по делам.

И, наконец, христианская любовь бескорыстна. Она не может быть обменена на славу, выгоду, наслаждения. В таком случае она теряет свое качество. Признак верной, бескорыстной любви – ее направленность на тех, от которых нет никакой корысти: на обездоленных, изгнанных, гонимых властями, презираемых общественным мнением, чужестранцев, грешников – именно такие люди в период проповеднической деятельности Иисуса Христа составляли круг его общения. Его миссия заключалась в том, чтобы “спасти погибшее”.

Всем знакома знаменитая притча о блудном сыне, на сюжет которой Рембрандт создал знаменитое полотно “Возвращение блудного сына”. Напомним ее.

У отца было два сына. Отец разделил между ними имение. Младший, забрав свою часть, ушел далеко от дома и там, в распутстве, промотал состояние. Впав в нужду, он нанялся пасти свиней, но у него не было даже той еды, которую давали свиньям. Вспомнив, что наемники его отца едят хлеб с

избытком, он решил вернуться к отцу с покаянием и попроситься к нему наемником. Он пришел к отцу и сказал, что согрешил перед ним и недостойн называться сыном. Отец несказанно обрадовался возвращению сына, одел его в лучшую одежду, дал ему перстень на руку, обувь на ноги, велел заколоть откормленного тельца и устроил пир. Старший сын, вернувшись вечером с поля удивился веселому возбуждению в доме. А узнав причину, рассердился и не хотел даже входить в дом. Отцу, который вышел позвать его, он бросил упрек, почему он ему, столько лет работающему в доме отца и никогда не перечившему отцу, не дал даже козленка, а в честь брата, промотавшего свое имение с блудницами, заколол откормленного тельца. Не тому, ответил отец, я радуюсь и веселюсь, что тот ушел когда-то из дома и разорился, а тому, что “брат сей твой был мертв и ожил, пропадал и нашелся”. Вывод: всякий человек достоин любви и нуждается в ней, но оступившиеся и павшие больше других.

Таким образом, христианская нравственность исходит из самооценности человеческой личности (личность есть “образ Божий” в человеке) и неразрывной связи добра, истины, свободы. При этом добро и истина выражаются в самой личности Иисуса Христа. Христианская вера выражает свободу человека, но держится она не на страхе и внешнем долге, а на любви, направленной к Христу и каждому человеку как носителю образа Божия: “А теперь сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше”.

Добро творится человеком на пути свободной воли во имя личности и любви: “Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь”. Иное применение свободной воли оборачивается духовной деградацией человека. Следовательно, человек свободен в выборе добра и зла, но зло – это ложное применение свободы. Истинная свобода – добро, а зло родилось как неправильное решение свободного духа и через грехопадение человека укоренилось в его природе.

Христианская этика высшей нравственной инстанцией считает не долг (как это у Канта), не стыд и не честь, а совесть. Это говорит о том, что нравственные нормы в христианстве обращены не к внешним проявлению веры (как в Ветхом завете), а к “внутреннему человеку”. Долг выражает отношение между человеком и Богом, человеком и обществом; стыд и честь выражают внешнюю целесообразность природы и общества. А вот совесть – это голос свободного духа, делающего человека независимым от природы и общества и подчиняющей его только собственной правде. Высшей правдой христианской совести является Бог как олицетворенная и обожествленная правда и смысл всего бытия.

Противоречивость христианской морали кроется в самой концепции человека. Христианский человек сочетает в себе и реальный мир с его страданиями и “житейской мудростью”, и надмерный дух, восходящий к божественному Духу. Житейская мудрость, т.е. реальная жизнь и ее нравственные нормы, и истина Духа несовместимы, хотя обе эти составляющие укоренены в одной и той же человеческой душе. Вследствие этого внутренний мир человека драматичен, наряжен, его жизнь “раздирается” противоречиями. Житейская мудрость, практическая мораль, требования “мира” обращаются к земному человеку, природному и социальному существу. Требования Духа

выражены христианской совести и обращены к человеку не просто как земной личности, а как к образу Божьему в человеке, самостоятельному и самоценному бытию. Эти две реальности пересекаются в человеке, “подсказывают” ему несовместимые друг с другом поступки (между добром и злом). Как говорится в Библии от Матфея, “Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и Мамоне”.⁶³

Свидетельством того, что христианская этика делает упор на внутренний мир человека, являются те уточнения, которые, согласно Библии, Иисус сделал к отдельным положениям Нагорной проповеди: “не убивай”, “не прелюбодействуй”, “не преступай клятвы”, “люби ближнего”.

– Древним сказано: “не убивай”. А Иисус добавляет: не гневайся на брата своего.

– Древним сказано: “не прелюбодействуй”. А Иисус говорит: даже не смотри никогда на женщину с вождением.

– Древним сказано: “не преступай клятвы”. А Иисус говорит, что вовсе не стоит клясться, надо просто отделять ложь от правды.

– Древним сказано: “око за око, зуб за зуб”. А Иисус говорит вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую.

– Древним сказано: “люби ближнего (соплеменника) и ненавидь врага (чужака)”. А Иисус говорит: любите врагов ваших.⁶⁴

По сути дела все заповеди Десятилетия Моисея (Ветхий Завет, основа иудаизма) интерпретированы и уточнены Иисусом в духе любви, в стремлении к братскому единению людей.

Своеобразное содержание в христианской этике имеют и такие моральные понятия, как справедливость и милосердие. Справедливость предполагает оценку человека по его поступкам, по его заслугам. Для этого нужен критерий, правило, шаблон, точнее закон и суд, который стоит на страже законности.

Милосердие не отменяет справедливость, но в нем любовь и братские чувства к человеку обнаруживаются независимо от его поступков. Если у справедливости основание – закон, то у милосердия – любовь. Источник милости, по христианскому вероучению – любящее сердце Иисуса, а не заслуги тех, кто нуждается в милосердии. В этом смысле, нет такого человека и нет такого греха, которые не подлежали бы прощению. Милосердие и есть справедливость, ее высшая и последняя форма.

Не следует забывать, что в Нагорной проповеди Иисус в одном простом предписании сформулировал “золотое правило нравственности”: “И так, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними”.⁶⁵ Этими словами он завершил свою известную проповедь к людям, которых называл “соль земли”, “свет мира”.

Таким образом, в историческом плане христианская этика была шагом вперед. Состоялось открытие личности и свободы: человек создан Богом по “образу и подобию Божьему”, т.е. является личностью, обладающей свободой и творческой способностью. Хотя человек грешен, образ Божий остался

неповрежденным в нем. Вся дальнейшая история рассматривается христианством как история воссоединения человека с Богом.

Христианская этика дала образ истины. Истина – это любящий человек. Иисус говорил о себе: “Я есмь путь и истина и жизнь”. Дав образ истины и жизни, он тем самым дал образ нравственной культуры, пути, по которому она должна развиваться. Такой путь, полагал он, приведет человека к высшим ценностям. В своем утверждении, что человек является высшей мерой и принципом настроения культуры, Христос был не одинок: вспомним Конфуция с его принципом жизнелюбия и Протагора с принципом человека как меры всего сущего. Но, в отличие от них, Иисус своим примером показал истину человеческой жизни. (Так как анализ христианской этики ведется на основе высказываний Иисуса Христа, автор, как и большинство историков христианства, признает историческое существование этой личности).

Этика ислама

Основоположителем мусульманской религии и цивилизации является Мухаммед (род. в Мекке). Его этико-нормативная программа может быть названа как идея единого Бога. С этой идеей связан идеал личного счастья, общественного согласия и спасения. При этом особую роль играет безусловная вера в Бога в том виде, в котором Бог счел нужным открыться людям.

О нравственных ценностях самой молодой мировой религии – ислама, мы можем судить по проповедям пророка Мухаммеда, которые составили “Коран” – священную книгу мусульман. Именно эта книга выражает духовный и поведенческий канон мусульман, в то время как вторая по значению “Сунна” – содержит оценочные характеристики, высказанные Мухаммедом по поводу тех или иных поступков.

Биография Мухаммеда свидетельствует о его нелегком детстве и отрочестве, о том, что он во время торговых поездок по Аравийскому полуострову познакомился с иудаизмом и христианством. Религиозная практика его народа (племя курайшитов) была языческой – арабы исповедовали многобожие. Но они помнили, что произошли от Исмаила, сына отца верующих Авраама.

Слово “Аллах” было у них обозначением одного из богов каабы – главного святилища племени курайшитов. Среди арабов, исповедующих многобожие, встречались и ханифы (в буквальном смысле отделившиеся, отпавшие), которые исповедовали единобожие. К ним вначале относились негативно, но потом терпимо. Мухаммед тоже называл себя ханифом. Пророк ислама – реальное историческое лицо.

Для понимания сущности этики ислама необходимо хоть в какой-то мере сказать об особенностях географической среды его возникновения. Аравийский полуостров – самый большой на земном шаре, по площади он больше одной четвертой части Европы. Это пустыни, степи, полупустыни. Земли, пригодной для земледелия, крайне мало. Эта территория с древнейших времен была заселена арабами. Большинство населения составляли кочевники – скотоводы (бедуины), занимавшиеся разведением скота и торговлей с той незначительной

частью населения, которая занималась земледелием. В середине I-го тысячелетия племена бедуинов переживали процесс разложения первобытнообщинных отношений: появилась племенная знать, бедные люди и рабы. Все большее значение приобретала торговля. Через Йемен проходили торговые пути, за которые боролись Византия и Ирак. При этом принимались попытки насаждения христианства. Зависимые слои населения, кочевники испытывали горечь от частого изменения торговых путей, переселений, грабежа торговых караванов и т.п.

Эти факторы, а также переселение ряда южно-арабских племен на север Аравийского полуострова, нанесли ущерб ряду районов Аравии, отрицательно сказались на доходах купечества, которое было влиятельной силой в обществе арабов в таких городах как, Медина, Таиф, Мекка. Росли настроения, связанные с поиском духовного единения общества. Постепенное слияние местных верховных богов отдельных арабских племен, их обезличивание привело в конечном итоге к становлению монотеистической религии – исламу. Огромную роль в становлении этой самой молодой мировой религии сыграл пророк Мухаммед.

О личности Мухаммеда существуют различные мнения. Он несомненно обладал даром пророчества. Некоторые видели в нем обыкновенного обманщика, ему приписывали эпилепсию и истерию. Но это, скорее, обычные попытки “разоблачения” всякого великого явления в культуре. Ф.Ницше говорил, что великого человека делает продолжительность высоких чувствований. Мухаммед был одним из тех немногих, кто на протяжении многих лет чувствовал свое призвание и упорно следовал ему. Он часто уединялся и размышлял о судьбах народа, искал ответы на мучавшие его вопросы и проповедовал среди арабов свое учение. На этом пути он испытал все: горечь непризнания со стороны своего племени, изгнание, поражения и победы. Главным оружием убеждения его была проповедь, но как талантливый человек он прибегал и к силе, и к компромиссам ради сплочения арабов. Величие пророка проявилось в том, что он видел в единобожии условие спасения не только для себя лично или отдельных людей, пожелавших следовать его вере, но, прежде всего для всех арабов. Он упорно спланивал арабов в духе исламского образа жизни и, в конце концов, достиг своей цели: объединил разрозненные и враждовавшие между собой арабские племена в единый народ, единое государство и привел к единой вере.

Сущность мусульманской религии выражена в известном откровении Мухаммеда о том, что миром правит Бог. “Он – первый и последний, явный и тайный, и Он во всякой вещи знающ”. Все зависит от Бога, но сам Бог не зависит ни от чего. Он абсолютен, он Бог истины, справедливости и милосердия. Только он может быть покровителем человека, его опорой и надеждой. Богу можно довериться до конца и полно. Все преходящее и несовершенно. Один он вечен и совершенен. Имя его Аллах. Его поддержка настолько сильна, что человек может сказать: “Довольно мне Аллаха! Нет божества кроме Него, на Него я положился, ведь он – Господь великого трона!”.

Идея единого бога указывает человеку на его место в мире. Оно достаточно скромное, но вместе с тем обязывает человека позитивно относиться к миру и к другим людям. “Пять столпов ислама” сформулированы в Коране:

- исповедание единобожия (таухид) и пророческой миссии Мухаммеда;
- ежедневная пятикратная молитва (салат);
- добровольная очистительная милостыня (закят);
- пост (саум) раз в году в месяц рамадан;
- паломничество (хотя бы раз в жизни) в Мекку (хадж).

Исповедуемые единобожия выражаются в произнесении известной формулы: “Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед его посланник”. Представления о загробной жизни в мусульманском вероучении развились под влиянием христианства. Есть рай и есть ад. Все деяния людей будут взвешены Аллахом и учтены. Достойные – в рай, недостойные – в ад. Будет “конец света”, затем воскресение. Лишь после этого судьба каждого человека решится окончательно: праведники войдут в рай, грешники – в ад. Первых ожидают блаженство и чувственные наслаждения, вторых – пытки и истязания. Текст Корана, где изложены эти положения, по представлениям мусульман, вложен в уста Мухаммеда самим Аллахом. Основная часть этой священной книги мусульман – это полемика между Богом и противниками ислама или колеблющимися. Основные сюжеты: о сотворении мира, о грехопадении, о счастье, которое человек может обрести лишь в раю – схожи с библейскими по духу. Но идеалы любви, выраженные в Новом завете, в Коране отсутствуют. Главным достоинством человека считается покорность. Это не вызывает удивления, если учесть, что в период становления военно-теократического государства арабов (халифата) это качество было гораздо важнее, чем такое человеческое чувство, как любовь.

Коран, кроме религиозных и мифологических сюжетов содержит такие этнографические сведения о жизни арабов, правилах обрядности и культуре, религиозно-правовые предписания, касающиеся вопросов имущества, семьи и брака.

Нравственное содержание ислама несколько отличается от моральных ценностей христианства. Семья для мусульманина важнее государства. Клановые, “местнические” элементы самосознания у мусульман играют большую роль, чем национальные. Повседневная жизнь семьи и рода освящена и регламентирована рядом правил. “Дом” для мусульманина – это область его господства и свободы, значит для него больше, чем для представителя любой другой религии. Следовательно, быт и семья – такие сферы, куда мусульманин никому не позволяет вторгаться, они регулируются священным законом.

Различия между добром и злом в исламе регулируются также более жестко, чем в христианстве. И хотя Мухаммед не оставил ни своего Декалога, ни своей Нагорной проповеди, - все те нормы, которые входят в Декалог и Нагорную проповедь, представлены в Коране. Но их своеобразие заключается в том, что они слиты с другими формами регуляции человеческих отношений. Здесь есть единичные предписания (например, не употреблять в пищу свинину; есть нормы, регулирующие вопросы наследства и брака; есть понятия, обобщающие конкретные нравственные отношения (совесть, справедливость,

милосердие, щедрость). Но нет термина, соответствующего понятию этика и мораль. Можно утверждать, что мусульманская этика – это этика конкретных норм (в отличие от христианской этики общих принципов).

История сознается мусульманином как последовательная смена повторяющихся циклов, которые начинаются или завершаются пришествием очередного пророка. Мусульманин не осознает собственную личность как самоценность, т.к. все является атрибутом Аллаха. Аллах - “промыслитель”, поэтому незачем предаваться бессмысленным суетным раздумьем, все в воле Аллаха. Однако человек, обладающий волей и разумом, имеет возможность выбора между добром и злом. Но если люди уходят в многобожие, в язычество, в грех, тогда Бог насылает на них всевозможные бедствия, заставляет задуматься над несправедностью жизни, или направляет к ним пророка, который несет Слово Божие. Если люди следуют ему, в обществе наступают времена процветания, торжества справедливости и добра.

Вместе с тем, этика Корана считается с человеческими возможностями и обстоятельствами, она снисходительна к человеку. Например, мусульманину запрещается есть свинину, но если нет другой пищи, то можно отступить от этого запрета. Есть пост, который предписывает соблюдать определенные правила (не есть и не пить в светлое время суток), но он не распространяется на беременных женщин, больных и тех, кто находится в неволе. Нормы мусульманской этики допускают исключения, их нельзя считать строго категоричными. За исключение одной – исповедание веры. Это первый важнейший устой, символ ислама. За веру можно и надо умереть. Все остальное не стоит человеческой жизни. Воплощение веры, проверка на истинность заключается для мусульманина в соблюдении в последующих четырех из пяти устоях, которые составляют основу ислама как мировоззрения и образа жизни.

Мусульманская этика не утверждает, что человек создан по образу и подобию Божию, как это провозглашается в христианстве. Она менее возвышена, но более реалистична, исходит из более цельного образа человека, который знает меру своей нравственной ответственности. В исламе нет известного христианского положения о наследственности греха: по Библии на человеке лежит первородный грех Адама. По Корану, Аллах был прощен Аллахом, и его вина не распространяется на потомков. Это делает более определенной и достижимой перспективу нравственного совершенствования правоверного мусульманина. Детализированная программа жизни для верующих служит не только конкретным руководством к жизни, но и догмой.

В заключение следует отметить, что исламская этика стала основой огромной цивилизации и культурой. Она вобрала в себя многое из культуры персов, сирийцев, коптов, иудеев, народов Северной Африки, переработала и освоила наследие эллинистическо-римской культуры. Как составная часть моральной культуры человечества, исламская этика доказала свою жизнеспособность полуторатысячелетним опытом.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БЛОК

ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОСЫ

- Какой грех и источник всего зла называется в Библии?
- Кто такой Люцифер и за что он был наказан?
- Зачем Адам и Ева съели яблоко с древа познания?
- Цвета ангелов и святых – это белый с золотом или голубой с золотом (нимбы, одежды)? Что символизируют эти цвета? Как туда попало золото – презренный металл, источник всех пороков?
- Чем отличается принцип “ахимсы” в буддизме от христианского “не убий”?
- Добро во всех мировых религиях олицетворяется в образах Иисуса, Аллаха, Будды. А зло обязательно нуждается в личности или нет?
- Большие достижения в жизни могут иметь и хорошие люди, и плохие. В Библии постоянно задается вопрос: силой Бога или силой Дьявола творит человек: излечивает, строит. Что это значит? И не все ли равно, ведь результат – на лицо?
- Назовите художественные образы из области искусства, олицетворяющие мировое зло.
- Назовите картины известных художников, написанные на библейские сюжеты.
- Почему в исламе нет изображения Аллаха?
- В чем главное различие между Ветхим заветом и Новым заветом?
- Что отличает христианство (в нравственном плане) от буддизма и ислама?

ВЫПОЛНИТЕ ЗАДАНИЯ

- Мефистофель (“Фауст” Гёте) неизменно изображается в черном плаще с красным подбоем. Такие же цвета, красное и черное, носит на сцене Кармен. Роман Стендаля называется “Красное и черное”. Известная песня “Два кольора мої, два кольори” – тоже построена на сочетании этих цветов. Осмыслите цветовую символику зла. Почему сочетание этих цветов воспринимается в культуре как опасное?

- Заповедь “Не сотвори себе кумира” первоначально была направлена против языческих идолов. В чем нравственный вред любых кумиров? И как быть с Иисусом Христом?

- Христианский и мусульманский рай отличаются тем, что в последнем праведников ожидает не только всё то, о чем мечтает человек в земной жизни, но и чувственные наслаждения с прекрасными девами – гуриями. Как Вы это объясните?

- Английский философ Уайтхед утверждал, что современная цивилизация рухнула бы, если бы люди стали следовать заповедям Нагорной проповеди. Если он прав, является ли его констатация приговором современной цивилизации или приговором Нагорной проповеди?

РЕФЕРАТЫ

1. Любовь как основа нравственности в христианской этике.
2. Философские и нравственные основы буддизма.
3. Интерпретация морали в контексте учения Будды.
4. “Срединный путь” в буддизме как нормативная система.
5. Справедливость и милосердие в их христианском понимании.
6. Десятизаконие Моисея и Нагорная проповедь Иисуса Христа: сходство и различие.
7. Нравственное содержание Корана.
8. Исламо-арабская художественная культура.
9. Ислам в современном мире: география, политика, экономика.
10. Христианская и светская мораль: точки соприкосновения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия.
2. Гальбиати Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии. М., 1992, гл.Х.
3. Коран. Перевод Крачковского И.Ю.
4. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 2000.
5. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. М., 1988.
6. Дхамманада. Перевод Топорова В.Н. М., 1960.
7. Евангелие от Матфея. 5-7.
8. Панова В.Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Муххамеда. М., 1990.
9. Культурология. Курс лекций под ред. Радугина. М., 1998.
10. Полищук В.И. Культурология. М., 1998.
11. Лубський В.І., Теремко В.І., Лубська М.В. Релігієзнавство. К., 2003.
12. Чаттопадхья Д. История индийской философии. М., 1966.

ЭТИКА ОБЩЕНИЯ: ОБЩИЙ ОБЗОР

1. Особенности общения и его роль в современной культуре.
2. Моральные предпосылки общения.

Особенности общения и его роль в современной культуре

Этика общения регулирует нравственные отношения людей в основных сферах общественной жизни: трудовой, хозяйственной, управленческой, духовной, культурной и др. Она представляет собой совокупность моральных норм, определяющих отношение человека к своему профессиональному долгу, а через него к людям, с которыми он связан.

Говоря об этике общения, следует различать понятия этикета и профессиональной этики. Этикет представляет собой своеобразный кодекс хороших манер и правил поведения людей дома, на работе, в транспорте и т.п., принятых в данном обществе. Профессиональная этика представляет собой конкретизацию общих этических норм, которая вызвана спецификой личностных отношений в профессиональной деятельности. И этикет, и профессиональная этика не простая формальность, а та основа, на которой строится прочное здание человеческого общежития. Человеческая деятельность или поступок могут иметь какое-либо значение только в процессе общения. Что же представляет собой сфера человеческих отношений?

Прежде всего в обществе есть немало сфер и отношений, где люди относятся друг к другу не как к личности, к субъекту, а как к мыслящему предмету, неспособному к принципиальным изменениям и ответственным решениям.

Например, чиновник выполняет заранее предусмотренные действия. Он действует как автомат. Он олицетворяет себя со своей функцией, ролью, и эта эпизодическая маска начинает действовать как собственное лицо. Возникает проблема отчуждения, дегуманизации.

Возникает образ человека-функционера, человека-регулирующего, человека-Глаза, человека-Ухо, человека-машины. Это кошмар технической цивилизации последних столетий. Такой человек не очень способен к полноценному моральному общению. Он изъясняется административным языком приказов и взысканий, общаться с ним по-настоящему невозможно.

Настоящее общение возникает только тогда, когда Вы смотрите на партнера, собеседника как на личность, а не схему. Человек раскрывается для нас, когда Вы сориентированы на его лицо: не только тогда, когда мы его любим или уважаем, а и тогда, когда относимся к нему “по-человечески”, пытаюсь понять его “изнутри”, исходя из их собственных мотивов и чувств.

При полноценном общении есть элемент риска. Человек, собеседник неожиданно может “взорваться”, высказав свою любовь, ненависть или презрение. Поэтому существует проблема выбора – морального самоопределения партнеров относительно друг друга. В зависимости от этого

выбора общение может стать “самой большой роскошью” (Сент-Экзюпери) или “настоящим пеклом” – Ж.П.Сартр говорил: “Пекло – это другие”.

Каждому из нас знакомо ощущение неожиданного “пробуждения” собеседника. Бывает так, что мы долгие годы знаем человека и в то же время не подозреваем о сложности его внутреннего мира. А потом вдруг замечаем неприязнь или холодное равнодушие, любовь или восхищение. И соответственно реагируем на это. Вот с этого момента и начинается настоящее общение, а вместе с ним и моральные проблемы этого человека. Приобретает конкретный смысл тревожащие его или Вас проблемы долга, ответственности, совести, стыда и т.п. Именно с этого момента эти проблемы приобретают настоящий смысл.

Общение, таким образом можно рассматривать как настоящее царство моральности, человеческих взаимоотношений, реализации самого человека как морального существа.

Процессы общения имеют фундаментальное значение для всего развития человеческой цивилизации и культуры. Так, академик М.Бахтин утверждал, что культура может существовать на границе между разными субъектами, в просторе взаимного диалога и общения между ними. Ю.Лотман говорил, что культура является знаковым механизмом, предусматривающим присутствие в нем двух разных языков, которые взаимно интерпретируют друг друга (культура Запада – культура Востока).

Л.Фейербах считал, что общение проявляется только в единстве человека с человеком. Показательным примером такого единства ТЫ и Я он считал любовь. “Где нет любви, говорил он, - там нет и истины. Только тот представляет собой нечто, кто что-то любит. Быть ничем и ничего не любить – то же самое”.

К.Маркс считал, что характер человеческого общения зависит от общественных отношений.

Религиозные философы утверждают, что бытие человека – это нескончаемый диалог человека с Богом или абсолютным “ТЫ”.

Так как общение предполагает язык, возникает проблема коммуникации, коммуникативного поворота. Предлагаются такие формы общения, как обсуждение, дискуссия, все участники которой равноправны. “Делай так, как будто ты являешься членом идеального коммуникативного общества”, – так формулируется общий закон коммуникативной этики.

В общении – никакого принуждения, кроме необязательного принуждения лучшего аргумента.

Коммуникативный поворот, который наметился в XX веке, вызван растущей социальной мобильностью, ростом человеческих контактов, встреч людей разных социальных групп, разных наций, конфессий, политических партий и т.п. Все это ведет к значительному сближению удаленных раньше стран, народов, культур. Это ведет к появлению “мультикультурализма”, а иногда к столкновению между людьми, нациями и т.п. Примеров предостаточно.

В 50-60-е годы прошлого века господствовала теория “человека-винтика”, которая нивелировала личность человека. В наше время от этой

теории избавились. Так, например, расцвет культуры в эпоху Возрождения многими учеными сейчас расценивается как результат общения культур, открытости этой эпохи.

В педагогике долгое время господствовала теория, утверждающая, что ребенка надо воспитать до определенной кондиции, сформировать в соответствии с определенным идеалом. В последнее время более верным призван путь, когда усилия воспитателя направлены на то, чтобы помочь ребенку “раскрыться” (Я.Корчак, В.Сухомлинский), найти собственный путь в жизни, приобрести собственный моральный опыт (ребенок ошибается – пусть ошибается, врет, предает – пока это не страшно).

“Воспитание, которое принуждает до самовоспитания, – это и есть настоящее воспитание”, – говорил Сухомлинский. Но оно невозможно без полноценного общения учителя с объектом учения, общения, наполненного уважением и любовью к тому, кто только начинает свой жизненный путь (кинофильмы “Уроки французского”, “Доживем до понедельника” и др. примеры).

Мы употребляем слова “общение”, “коммуникация”, “диалог” как синонимы. Но между ними есть и различия. Коммуникация более общее, широкое понятие. Она имеет однонаправленный характер и не предусматривает взаимодействия субъекта и объекта. Коммуникация может быть как человека с человеком, так и на уровне человек-машина, человек-животное, т.е. тем, кто является приёмником и способен ее усвоить.

Общение характеризуется субъективно-объективной направленностью. Информация не просто передается, а циркулирует между партнерами, целью которых является поиск общей позиции.

Диалог – разновидность общения. Диалог – раздел логосов, слов, смыслов, которые могут сосуществовать в сознании одного и того же человека. Потребность человека в общении – это потребность в целостном контакте с существующим Я. Смысл встречи двух Я выходит далеко за пределом диалога. Диалог когда-то называли “интеллектуальным банкетом, пиром”. Общение может “быть и без слов” – есть и такой феномен – оно может быть содержательным и морально насыщенным (сцена свидания Штирлица с женой в Берлине). Актера Тихонова называли самым умным молчуном, его молчание в сценах фильма “Семнадцать мгновений весны” было очень содержательным.

Еще одна область общения привлекает к себе внимание: область непосредственно телесных контактов: простое бессловесное тепло, ощущение прямого телесного контакта с другим Я.

Что важно в общении? Совсем не обязательно быть, как говорят, компанейским, рубахой-парнем. Люди по своей психической организации бывают двух типов: экстраверты и интроверты. По темпераменту людей условно делят на несколько типов: холерики, флегматики, меланхолики и сангвиники. И хотя в чистом виде такие категории встречаются очень редко, преобладание тех или иных черт ощущается отчетливо и влияет на характер общения. Вот краткая характеристика этих типов:

- Холерики – вспыльчивы и возбудимы.

- Сангвиники – жизнерадостны, оптимистичны, импульсивны, эмоциональны. Находят выход из довольно сложных ситуаций.

- Флегматики – спокойные, иногда ко всему равнодушные, медлительные люди. Они никуда не спешат, редко паникуют, их реакция не отличается быстротой.

- Меланхолики часто находятся в угнетенном состоянии, самокритичны, замкнуты и недоверчивы.

Эти особенности характера, если Вы знаете собеседника, желательно учитывать. Но главное – быть добросовестным, искренним в общении. Придерживаться одних норм морали. Кроме того, человек должен быть морально готов к общению, понимать, что реализовать себя можно только в “глубинном” диалоге с окружающим миром.

Рассмотрим некоторые условия этики общения как добропорядочности.

Во-первых, готовность к настоящему общению есть у нас не всегда. У каждого есть свой внутренний и само вступление в общение бывает разным: иногда это дается нам легко, общение для нас – радость, праздник. Иногда же мы заставляем себя прислушаться к тому или иному человеку. Иногда хочется пройти мимо кого-то, не слышать его обращения. Но что-то толкает нас к нему, требует открыть душу и сердце.

Эта особенность или способность к общению называется открытостью. А отсутствие такой способности, сосредоточенность на внутренних проблемах своей жизни называется замкнутостью.

Конечно, эти качества проявляются на опытном уровне, естественным путем. Иногда мы говорим о человеке: “Он открытый” или “Он замкнутый”, - но забываем при этом, что при определенных обстоятельствах этот человек может стать совсем другим. Нередко можно наблюдать, как человек компанейский, приветливый, разговорчивый – становится замкнутым там, где речь идет о фундаментальных ценностях. А иногда, наоборот, люди беспредельно открытые в глубинных пластах жизни – поэты, влюбленные, мистики, в повседневной жизни являются молчаливыми, замкнутыми. Тут тоже своя справедливость – глубокая открытость делает личность очень уязвимой к ранам общественной жизни.

Вывод: ценность открытости в общении не следует абсолютизировать. На уровне сознательного волевого поведения этика поддерживает открытость. Но определенная замкнутость тоже нужна для развития человеческой личности. Замкнутость кладет между, границу, без которой невозможно утверждение Ваших ценностей.

Для человека открытого, прямого есть риск – доверившись кому-то можно потом быть обманутым. Есть риск страдания. Человек, открытый для болей и страданий своих близких, более уязвим, его жизнь нередко бывает несчастливой.

Без открытости было бы невозможно художественное творчество, особенно художественная литература. Ведь поэзия базируется на воплощении неповторимости чудес жизни в образах искусства. Оно пронизано общением художника и зрителя, слушателя, общением с жизнью. Вспомним у С.Есенина:

Долг, поэта: ласкать и карябать
Роковая на нем печать...
Розу белую с черной жабой
Я б хотел навсегда повенчать.

Или у Высоцкого: И не церковь, ни кабак –
Ничего не свято!
Нет ребята – всё не так,
Все не так, ребята!

Для культуры XVIII-XIX века был характерен монологизм. Считалось, что возможна одна логика, которую диктовал миру европейский ум. Все, что не соответствует этой логике, считалось невежеством, отсталостью или фатальной ошибкой. Отсюда задача носителей европейских ценностей – просвещать других людей и культур, если нужно, то и силой. Этот так называемый европейский рационализм близок идеологии марксизма. И сейчас еще есть отголоски евроцентризма, который выражается в том, что одни ценности провозглашаются главными.

Точно также возникает абсолютизация ценностей Америки, ислама и др. Поэтому в настоящее время все большее значение приобретают идеи диалога культур, который базируется на взаимном уважении и толерантности.

Моральные предпосылки общения

Условия общения изучает такая наука как социология. Цель её определить тип человека, личности, правильно строить с ним взаимодействие и общение, помочь ей лучше понять себя, оптимально формировать семейные производственные и досуговые коллективы. Людям иногда трудно взаимодействовать из-за определенных особенностей их психики. Например, Вы по классификации типов мечтательный романтик – индивидуалист, Есенин, интуитивно-поэтический интроверт, тревожный, чувствительный и чуткий к своим близким. Кто будет Вашим лучшим партнером в браке? Конечно, не другой такой же Есенин или Гамлет (быть или не быть?), а Жуков – решительный, волевой, логичный. Вспомним у Пушкина:

Они сошлись: вода и пламень
Стих и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой...
Сперва взаимной пестрой
Они друг другу были скучны,
Потом понравились, потом
Съезжались и целый день верхом
И скоро стали неразлучны

К моральным основам человеческого общения относятся: уважение, толерантность, сочувствие.

Толерантность – от латинского *tobro* – что значит несу, выдерживаю, терплю. Быть толерантным значит терпеть, выдерживать другого человека таким, как он есть. Признать за ним право на жизнь, думать и действовать по-своему.

Тут есть одно но – толерантность нас полностью удовлетворить не может, людям, как правило, мало, что их только терпят и они стремятся к переходу к более содержательным формам общения. Причем каждый по-своему. Бывает, как говорится, когда люди “лезут” в душу.

Идея толерантности утвердилась в Европейской культуре с XVIII века как вынужденная реакция на бесконечную вражду, войны, кровопролития, рожденные конфликтом между церковной и светской властью, католиками и протестантами и т.п. Как церковь не должна прибегать к силовым акциям, так и государство не должно брать на себя заботу о спасении души верующих, говорил Дж. Локк.

В современных подходах толерантность рассматривается как состояние терпимой сдержанности в присутствии чего-то, что не любят или не одобряют. Она предусматривает существование того, что считается неприемлемым или злым. В нее встроены элемент осуждения.

Быть толерантным – значит, сперва что-то осудить, а потом примириться с тем, что осуждается.

Конечно, это не то, что мы желали бы себе или близким. Человеку хочется не только быть собой, но хочется, чтобы признавали его достоинство, самобытность, восхищались им, чтобы было уважение, любовь, сочувствие. А толерантное отношение не заменит всего этого. Его назначение обеспечить людям возможность жить вместе, даже если перечисленные выше моральные ценности отсутствуют. Толерантность предусматривает некоторую дистанцию, разведение в разные стороны людей, социальных групп, культур (как и их общение).

Толерантность предлагает взаимность. Иначе это будет только ширма или тактический ход, направленный на удушение оппонента. Ведь “золотое правило” морали уже обязывает нас быть толерантными. В то же время толерантность, терпимость предусматривает существование каких-то высших моральных ориентиров и ценностей.

Уважение – такое отношение к человеку, которое реализует на практике признание человеческого достоинства. Уважение – это не единичный волевой акт. Неуместны какие-то “проявления уважения”: подарки, поздравления, - эти формальные признаки только унижают человека, если нет целостного морального аспекта уважения.

Человеческое достоинство соотносится с честью. Если человеку свойственно чувство достоинства, то честь воплощает моральную оценку личности в соответствии с ее социальным статусом. Отсюда уважение дополняется почетом личности, личных достоинств.

Быть достойным звания человека – значит, творить добро, выполнять свой долг, быть ответственным и справедливым и т.п.

Отсутствие реального уважения к человеку стало одной из причин упадка культуры общения в нашем обществе. Там, где достоинство человека сводится к его классовой принадлежности, для уважения остается мало места. Ложь, которую нам десятилетиями выдавали за правду: жестокие репрессии, атмосфера подозрения и страха, которые царили в обществе, привели к деградации повседневного общения. Исчезли деликатность, чуткость,

вежливость и прочие “старорежимные” ценности. Вместо них – грубость, вульгарность. Возьмите простой пример: к особе женского пола мы до сих пор обращаемся “женщина”, к подчиненному редко обращаемся на “Вы”.

Сейчас пошли другие вещи – хамство, волчьи законы “крутых ребят”, что унижает достоинство людей. И что самое обидное, наш современник и соотечественник не может дать отпор покушениям на свое достоинство. Его унижают везде: в магазине, в троллейбусе, в кабинете начальника и т.д.

Есть только один способ отпора в нашем распоряжении – это самоуважение. Человек не должен допускать, чтобы над ним издевались. Настоящий раб тот, кто согласен, что он раб. Вот почему моральное самоуважение – основа полноценного общения.

Сочувствие означает, что мы не просто ценим нашего партнера, уважаем его достоинство, но и активно внимаем в его проблемы, заботы, т.е. сочувствуем. Сочувствие замечено и на биологическом уровне, и в мире животных. Но человеческое сочувствие богаче, шире. Сочувствовать человеку – значит разделять его радость или печаль, страсть или страдание, жалеть его в неудаче и восхищаться его успехами. Причем не поверхностно, а искренне.

“Страдание является главнейшим и возможно единственным законом бытия всего человечества”, - говорил Ф.Достоевский. В истории мировой культуры неоднократно зафиксирована истинность сострадания – чувства, которое совсем не часто сопровождает другие, более радостные человеческие чувства. “Сердце мудрых – в доме печали”, - говорится в Библии.

“Жалость унижает человека”, - говорил Горький в пьесе “На дне”. Это внушалось и нам. А как же инвалиды, старые, немощные люди, сироты, больные дети? Ведь волна равнодушия к ним нарастает. По выражению Шукшина, “культурный человек... это тот, кто в состоянии сострадать. Это горький, болезненный талант”.

Сочувствие, сострадание – близкие понятия. Но есть еще разновидность сострадания – жалость. Это камерное чувство, тонкая модальность моральной жизни человека. Говорить о чувстве жалости сложно, надо знать внутреннюю сущность человека.

Жалость стискает нам сердце ощущением симпатии к светлым началам жизни, осуществление которых оказалось невозможным. Поэт С.Есенин так писал об этом:

...Жаль мне себя немного,
жалко бездомных собак,
это прямая дорога
меня привела в кабак...

и хотя в другом стихотворении он говорит иначе:

Не жаль мне лет, растраченных напрасно;
Не жаль души сиреневую цветов...
В саду горит костер рябины красной...
Но никого не может он согреть, -

На самом деле, жаль. Жаль за измену самому себе, жаль за покорное приспособление к жестокостям мира. Детство!? Оно всегда стремится быть светлым, радостным! А если мы встречаемся с ребенком несчастным,

брошенным, обездоленным, лишенным возможности быть ребенком. Но говорить о чувстве жалости трудно – у каждого свой опыт.

Всю полноту человеческого общения, кроме уважения и сострадания, дает людям только любовь. Но вначале о милосердии.

Милосердие – сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку.

В христианстве – это принцип отношения Бога к людям, а также то, что он ждал от людей в их отношении друг к другу.

У Аристотеля – это чувство, противоположное гневу: сочувствие, жалость, сострадание, благотворительность.

В древнеиндийской культуре милосердие – это любовь к ближнему. В христианской этике милосердие – милосердная любовь – провозглашается в качестве первой заповеди: “Возлюби Господа – Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостью, и всем разумением твоим”. Сие есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же – подобная ей: “Возлюби ближнего своего, как самого себя”.

В этих повелениях – один из культурных и идейных источников любви. В христианстве заповедь любви стала фундаментальной. В отличие от других религий, в христианстве она получила особое толкование: любовь – это путь соединения с Богом и с человеком. Одной заповедью вменяется любовь к Богу и любовь к ближнему. Человек, по религиозной этике, должен быть милосердным ради спасения своей души. Тут кроется одна важная истина: искреннее деяние милосердия не может унижать его адресата, если в этом заинтересован сам человек, творящий милосердие. Это относится и к обществу: обществу, которое перестает быть милосердным и к своим нуждающимся членам, делает вред самому себе, изменяет собственной духовности. Милосердие – это проявление морального здоровья как общества, так и человека.

Любовь. Кажется, что для нормального человеческого общения любовь не является такой необходимой, как уважение и сочувствие. Но плохим считается то общение, в котором любовь не выступает как конечный идеал, принцип, обозначающий абсолютный масштаб доверия, открытости, взаимности.

Что такое любовь? На этот вопрос есть много ответов:

- 1) Эмпедокл: “Любовь – это безличностное начало единства, которое пронизывает собой все стихии бытия”;
- 2) китайский мудрец Мо-цзы: “Любовь – это принцип общего согласия и взаимного доброделания”;
- 3) М.Бубер: “Любовь – это ответственность Я за ТЫ”;
- 4) для романтиков любовь ассоциируется с чем-то неповторимым, исключительным, неуловимым;
- 5) любовь – простая чувственность;
- 6) любовь – это интеллектуальная любовь к Богу (Спиноза);
- 7) любовь – это мир интимных переживаний.

Действительно, понятие любви многогранно. Существует и любовь-страсть, и любовь-самопожертвование, и любовь-интерес, и любовь-похоть, и любовь-благоговение, и любовь земная, и любовь небесная.

Существует также любовь супружеская, отеческая, сыновья, любовь к личности, идее, обществу. У каждой из них есть своя логика.

Если подвести итоги всем философским испытаниям, то приходим к выводу: Любовь – это поиск и обретение человеком желаемой целостности – телесной, духовной или телесно-духовной, к которой он стремится и которой не может найти в своей внутренней жизни. Такую целостность может дать только существенное общение с другим, неповторимым, будто для него предназначенным человеком – со своей мифологической “половиной”.

ВЕЛИКИЕ ОБ ЭТИКЕ ОБЩЕНИЯ И ЭТИКЕТЕ

- Этика – это безгранично расширенная ответственность по отношению ко всему живущему (А. Швейцер)
- Понимание – начало согласия (Спиноза)
- Тот дом хорош, где хороши обитатели (Д. Герберт)
- Бранью достигается лишь одна треть, любовью и уступками – все (Жан Поль)
- Кто у себя дома тигр, тот вне его обычно бывает овцой (Т.Гиппель)
- Семья – один из шедевров природы (Д.Сантаяна)
- Все добрые люди невзыскательны (И.Гете)
- По отношению к тем, кого любишь, не следует быть всегда правым (Ж.Итье)
- Резкость, грубость, неотесанность – это пороки, от которых иной раз не свободны даже умные люди (Ж.Лабрюйер)
- В любом самом мелком, самом незначительном, самом неприметном нашем поступке уже сказывается весь наш характер: дурак и входит, и выходит, и садится, и встает с места, и молчит, и двигается иначе, нежели умный человек (Ж.Лабрюйер)
- Посейте поступок – пожнете привычку, посеете привычку – пожнете характер, посеете характер – и вы пожнете судьбу (У.Теккерей)
- Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения (А.Сент-Экзюпери)
- Избегайте тех, кто старается подорвать вашу веру в себя. Эта черта свойственна мелким людям. Великий человек, наоборот, внушает вам чувство, что и вы можете стать великим (Марк Твен)
- Похвала всегда целомудренна (Ф.М.Достоевский)
- Нет зверя свирепее человека, совмещающего в себе дурные страсти и власть (Плутарх)
- Должности часто меняют нрав (Сервантес)
- Равенство – самая прочная основа любви (Г.Лессинг)
- Взаимная благожелательность есть самое близкое родство (Публий Сир)
- Живите так, чтобы вам не было стыдно продать попугая главной сплетнице города (У.Роджерс)
- Учтивость и скромность свидетельствуют о подлинной просвещенности человека (О.Бальзак)
- Хорошие манеры состоят из мелких самопожертвований (Р.Эмерсон)
- Невежливость между равными некрасива, со стороны же начальника

она есть тирания (Лопе де Вега)

- Умение вести разговор – это талант (Стендаль)
- Не все же разглагольствовать о том, каким должен быть человек, пора и стать им (Марк Аврелий)
- Обаяние чаще заключается в уме, чем в лице, т. к. красота лица обнаруживается сразу и не таит ничего неожиданного; но ум раскрывается лишь понемногу, когда сам человек этого желает, и в той мере, в какой он этого желает (Ш.Монтескье)
- Кто не слишком мнит о себе, тот лучше, чем он сам о себе думает (И.Гете)
- В чувстве ревности больше самолюбия, чем любви (Ф.Ларошфуко)
- По части учтивости лучше пересолить, чем недосолить (Сервантес)
- Неучтивость – не особый порок, а следствие многих пороков: пустого тщеславия, отсутствия чувства долга, лени, глупости, рассеянности, высокомерия, зависти (Ж.Лабрюйер)
- На словах все люди одинаковы, и только поступки выявляют их различие (Мольер)
- Величайшее счастье не считать себя особенным, а быть как все люди (К.Г.Паустовский)
- Существует только один способ стать хорошим собеседником – уметь слушать (К.Морли)
- Прежде чем приказывать, научись повиноваться (Солон)
- Гораздо легче стать отцом, чем остаться им (О.В.Ключевский)
- Эстетика костюма, комнаты, лестницы, станка имеет несколько не меньшее значение, чем эстетика поведения (А.С.Макаренко)
- У человека нет выбора – он должен быть человеком! (Станислав Ежи Лец)
- Уж сколько раз твердили миру,
Что лезть гнусна, вредна; но только все не впрок.
И в сердце лезть всегда отыщет уголок (И.А.Крылов)
- Вежливость порождает и вызывает вежливость (Э.Роттердамский)
- В характере, в манерах, в стиле, во всем самое прекрасное – это простота (Г.Лонгфелло)
- Где слабеет дружба, там усиливается церемония вежливости (В.Шекспир)
- Должно приучать себя к добродетельным делам и поступкам, а не к речам о добродетели (Демокрит)
- Нет ничего хуже притворной доброты. Притворство доброты отталкивает больше, чем откровенная злоба (Л.Н. Толстой)

- Плох тот воспитатель детей, который не помнит своего детства (Эбнер-Эшенбах)
- Платье и облачает, и разоблачает человека (Сервантес)
- Хоть плохо мне, но это не причина,
Чтоб доставлять страдания другим... (Эсхил)
- Тот человек, кого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой.
Но ты люби, и я постараюсь быть лучше себя (М. М. Пришвин)
- Никакие житейские блага не будут нам приятны, если мы пользуемся ими одни, а не деля их с друзьями (Э. Роттердамский)
- Всякий слышит лишь то, что он понимает (И. Гете)
- Кто резко высказывает свои мнения о чужих действиях, тот обязывает этим и самого себя действовать лучше других (В. Г. Белинский)
- Работа только тогда радостна, когда она несомненно нужна (Л. Н. Толстой)
- Напрасно думать, будто резкий тон есть признак прямоты и силы (В. Шекспир)
- Быть, а не казаться – девиз, который должен носить в своем сердце каждый... (Н. И. Пирогов)
- Чем выше человек по умственному и нравственному развитию, тем он свободнее, тем большее удовольствие доставляет ему жизнь (А. П. Чехов)
- Карточная игра – явное обнаружение умственного банкротства. Не будучи в состоянии обмениваться мыслями, люди перебрасываются картами (А. Шопенгауэр)
- Если ты что-нибудь делаешь, делай это хорошо. Если ты не можешь или не хочешь делать хорошо, лучше совсем не делай (Л. Н. Толстой)
- У ребенка свое особое умение видеть, думать и чувствовать; нет ничего глупее, чем пытаться подчинить у них это умение нашим (Жан-Жак Руссо)
- Из привычки так или иначе сквернословить развивается и склонность к совершению дурных поступков (Аристотель)
- Истинная вежливость заключается в благожелательном отношении к людям (Жан-Жак Руссо)
- Презирать моду так же неумно, как слишком рьяно следовать ей (Ж. Лабрюйер)
- Во всех ты, душенька, нарядах хороша (И. Ф. Богданович)
- Даже самый лучший грим не скроет безобразия сердца (Ф. Фурье)

- ...что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде? (Н.Заболоцкий)
- Внешняя красота тем ценнее, чем больше внутренней красоты за ней скрывается (А.Линкольн)
- Никакая причина не извиняет невежливости (Т.Г.Шевченко)
- Самолюбие в любви подобно личной корысти в дружбе (Жорж Санд)
- Слишком много красок и слишком мало одежды – всегда признак отчаяния у женщины (О.Уальд)
- Понятие о чести – наиболее сильный стимул нравственности, чем всякие уложения о наказаниях (А.Сен-Симон)
- Любовь способна низкое прощать
- И доблести в пороки превращать (В.Шекспир)
- Да, жалок тот, в ком совесть не чиста (А.С.Пушкин)
- Красивая женщина нравится глазу, добрая – сердцу (Наполеон)
- Любовь — это цвет нашей жизни (В.Г.Белинский)
- Зорко одно лишь сердце: самого главного глазами не увидишь (А.Сент-Экзюпери)
- Удачный брак – это строение, которое нужно каждый день реконструировать (А.Моруа)
- Не утешайтесь трескучей фразой, что с милым и в шалаше – рай (В.А.Сухолинский)
- Любовь питается не только чувствами, но и бифштексами (К.Досси)
- Человек, у которого чувства несколько поистерлись, больше стремится нравиться, чем любить (Жорж Санд)
- Грех, если женщина выглядит менее красивой, чем могла бы быть (Сервантес)
- У женщины есть только одна возможность быть красивой, но быть привлекательной есть сто тысяч возможностей (Ш.Монтескье)
- Не по цене подарок дорог, а по дарящему (Овидий)
- С юных лет приучайся прощать проступки ближних и никогда не прощай своих собственных (А.В.Суворов)
- Делайте так, чтобы людям, которые окружают вас, было хорошо (В.А.Сухолинский)

- Хорошо рассуждать о добродетели – не значит еще быть добродетельным, а быть справедливым в мыслях – не значит еще быть справедливым на деле (Аристотель)
- Три качества – обширные знания, привычка мыслить и благородство чувств – необходимы для того, чтобы человек был образованным в полном смысле этого слова (Н.Г.Чернышевский)
- Чувство вины – благородное чувство воспитанного человека. Не переживает вины только дурак и дремучий нравственный невежда (В.А.Сухомлинский)
- Улыбнись над своими горестями – горечь их исчезнет. Улыбнись над своим противником – исчезнет его обозление. Улыбнись и над своим озлоблением – не станет и его (Я. Райнис)
- Вы созерцаете звезду по двум причинам: потому, что она сверкает, и потому, что она не постижима. Но рядом с вами – сияние более нежное и тайна более глубокая: женщина (В.Гюго)
- Лишь сильная любовь может загладить те мелкие недоразумения, которые возникают при совместной жизни (Т.Драйзер)
- Не делайте из ребенка кумира: когда он вырастет, то потребует много жертв (П.Буаст)
- Жениться совсем не трудно, трудно быть женатым (М.Унамуно)
- Есть люди, которые и внутренне одеваются по моде (Б.Ауэрбах)
- Из двух ссорящихся более виноват тот, кто умнее (И.Гете)
- Способность краснеть – самое характерное и самое человеческое из всех человеческих свойств (Ч.Дарвин)
- Умей быть снисходительным к человеческим слабостям и слабостям стариков (В.А.Сухомлинский)
- Человек должен быть умен, прост, справедлив, смел и добр (К.Г.Паустовский)
- Добро – не наука, оно действие (Р.Роллан)
- Слово есть поступок (Л.Н.Толстой)
- Самый счастливый человек тот, кто дарит счастье наибольшему числу людей (Д.Дидро)
- Хорошими людьми становятся больше от упражнений, чем от природы (Демокрит)
- Супружество должно непрерывно сражаться со всепожирающим чудовищем: с привычкой (О.Бальзак)
- Женщина редко прощает нам ревность и никогда не прощает ее отсутствие (П.Туле)
- Быть любимым – это больше, чем быть богатым, ибо быть любимым –

значит быть счастливым (К.Тилье)

- Попробуй похвалить жену; не обращай внимания, если с непривычки она испугается (Б.Сандей)
- Большая часть молодежи воображает, что она естественна, когда она бывает лишь невежлива и груба (Ф.Ларошфуко)
- Внешняя чистота и изящество должны быть выражением внутренней чистоты и красоты (В.Г.Белинский)
- Каковы вкусы человека, таков и он сам (Августин)
- Всякий раз, когда чего-нибудь очень хочется сделать, остановись и подумай: хорошо ли то, чего тебе хочется (Л.Н.Толстой)
- О нравственных качествах человека нужно судить не по отдельным его усилиям, по его повседневной жизни (Б.Паскаль)
- Чтобы познать человека, нужно его полюбить (Л.Фейербах)
- Мне кажется, всякий, кто в здравом уме, всегда стремится быть подле того, кто лучше его самого (Платон)
- Приставляя одно доброе дело к другому так плотно, чтобы между ними не оставалось ни малейшего промежутка, – вот что я называю наслаждаться жизнью (Марк Аврелий)
- Поступай по отношению к другим так же, как ты желал бы, чтобы поступали по отношению к тебе (К.Маркс)
- Воспитание – дело совести, образование – дело науки. Позднее, в уже сложившемся человеке, оба эти вида познания дополняют друг друга (В.Гюго)
- Если бы мы знали других так же, как самих себя, самые предосудительные их проступки показались бы нам достойными снисхождения (А.Моруа)
- Чтоб оценить чье-нибудь качество, надо иметь некоторую долю этого качества и в самом себе (В. Шекспир)
- Чем умнее человек, тем более он находит оригинальных людей. Дюжинные личности не находят разницы между людьми (Б.Паскаль)
- Во всех отношениях человек необходим для человека (Т.Г.Шевченко)
- Человек, отделяющий себя от других людей, лишает себя счастья, потому что чем больше он отделяет себя, тем хуже его жизнь (Л.Н.Толстой)
- Ценить людей надо по тем целям, которые они перед собой ставят (Н.Н.Миклухо-Маклай)
- Первая из самых демократических доктрин заключается в том, что все люди интересны (Г.Честертон)
- Общение облагораживает и возвышает; в обществе человек невольно,

- без всякого притворства держит себя иначе, чем в одиночестве (Л.Фейербах)
- Чтобы судить о человеке, по крайней мере, надо войти в тайну его мыслей, его несчастий, его волнений (О.Бальзак)
 - Похвалу часто отклоняют для того, чтобы еще раз ее услышать (Ф.Ларошфуко)
 - Живешь, собственно, только тогда, когда пользуешься расположением других (И.Гете)
 - Даже болеть приятно, когда знаешь, что есть люди, которые ждут твоего выздоровления как праздника (А.П.Чехов)
 - Мы не столько нуждаемся в помощи наших друзей, сколько в уверенности, что эту помощь мы от них получим (Эпикур)
 - Больше всего оживляют беседы не ум, а взаимное доверие (Ф.Ларошфуко)
 - Будь первым, когда надо слушать, и последним, когда надо говорить (Э.Капиев)
 - Надо много пережить, чтобы стать человеком (А.Сент-Экзюпери)
 - Один великий гений формируется другим не столько за счет подражания, сколько в результате общения. Один алмаз шлифует другой (Г.Гейне)
 - Назойлив только глупец: умный человек сразу чувствует, приятно его общество или наскучило, и уходит за секунду до того, как станет ясно, что он – липший (Ж.Лабрюйер)
 - Если одно-два приветливых слова могут сделать человека счастливым, надо быть негодяем, чтобы отказать ему в этом (Т.Пэн)
 - В слове «ученый» иногда заключено лишь понятие того, что человека многому учили, но не то, что он сам чему-то научился (Г.Лихтенберг)
 - Не столько ум, сколько сердце помогает человеку сближаться с людьми и быть им приятным (Платон)
 - Счастье мыслящего человека состоит не в том, чтобы играть в жизни милыми игрушками, а в том, чтобы вносить как можно больше света и теплоты в существование всех окружающих людей (Д.И.Писарев)
 - Слово — дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, можно и разъединить их, словом служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись от такого слова, которое разъединяет людей (Л.Н.Толстой)
 - Чтобы счастье наше было полно, мы нуждаемся в привязанности и помощи окружающих нас людей, последние же согласятся любить и

уважать нас, помогать нам в наших планах, работать для нашего счастья лишь в той мере, в какой мы готовы работать для их благополучия, эту необходимую связь называют нравственным долгом, нравственной обязанностью (П.Гольбах)

- Нехорошо, когда человек остается сам с собой, а особенно когда он работает в одиночку; если он хочет чего-либо достичь, ему нужны участие и моральная поддержка (И.Гете)
- Тот, кому дорого дело, должен уметь вступаться за него, иначе он не достоин проявлять себя ни в чем (И.Гете)
- Как лекарство не достигает своей цели, если доза слишком велика, так и порицание, и критика – когда они переходят меру справедливости (А.Шопенгауэр)
- Поучения значат много, но поощрение – все... Поощрение после порицания подобно солнцу после дождя (И.Гете)
- Кто привык быть неискренним с другими, тот в конце концов перестает быть искренним с самим собой (Ф.Ларошфуко)
- Характер человека по-настоящему можно узнать, когда он станет твоим начальником (Э.М.Ремарк)
- Человек, не чувствуящий в себе силы внутренним достоинством внушить уважение, инстинктивно боится сближения с подчиненными и старается внешними выражениями важности отделить от себя критику (Л.Н.Толстой)
- Ничего нет опаснее для успеха дела, нежели показная распорядительность. Она подобна тому, что именуется у врачей несварением; а за это всегда наполняет организм неусвоенной пищей и тайными зародышами болезней (Ф.Бэкон)
- Любовь – это неведомая страна, и мы все плывем туда каждый на своем корабле, и каждый из нас на своем корабле капитан и ведет корабль своим собственным курсом (М.М.Пришвин)
- У любви тысячи аспектов, и в каждом из них – свой свет, своя печаль, свое счастье и свое благоухание (К.Г.Паустовский)
- Кто истинно любит, тот не ревнует. Главная сущность любви – доверие. Отнимите у любви доверие – вы отнимите у нее сознание собственной ее силы и продолжительности, всю ее светлую сторону, - следовательно, все ее величие (А.Сталь)
- Будьте оба осторожны; внимательны больше всего другого к взаимным отношениям, чтобы не закрались привычки раздражения, отчужденности. Нелегкое дело стать одною душою и одним телом. Надо стараться. Но и награда за старание большая. А средство я знаю одно главное: ни на минуту из-за любви супружеской не забывать, не утрачивать любви и уважения, как человека к человеку. Чтобы были отношения как мужа с женою, – но в основе всего, чтобы были

отношения как к постороннему, к ближнему, – эти-то отношения главное. В них держава. (Л.Н.Толстой)

- Каждый человек всегда чей-нибудь ребенок (П.Бомарше)
- Вам не удастся никогда создать мудрецов, если будете убивать в детях шалунов (Жан-Жак Руссо)
- Ничто не бывает так редко на свете, как полная откровенность между родителями и детьми (Р.Роллан)
- Отношения между родителями и детьми столь же трудны и столь же драматичны, как отношения между любящими (А.Моруа)
- Сердце матери – это бездна, в глубине которой всегда найдется прощение (О.Бальзак)
- Мужчины обращают внимание на то, что о них думают, а для женщин важнее, что о них говорят (Т.Гиппель)
- Внешность имеет большое значение в жизни человека, и трудно представить себе человека грязного, неряшливого, чтобы он мог следить за своими поступками (А.С.Макаренко)
- Женщина была бы в отчаянии, если бы природа создала ее такую, какую делает ее мода (П. Буаст)
- Один из самых обычных и ведущих к самым большим бедствиям соблазнов есть соблазн словами: «Все так делают» (Л.Н.Толстой)
- В одежде старайся быть изящным, но не щеголем; признак изящества – приличие, а признак щегольства – излишество (Сократ)
- Небрежность в одежде свидетельствует о расслабленности духа, если только под этой небрежностью и распоясанностью не скрывается двуличие (Сервантес)
- Сущность проявления вульгарности – в стремлении к сенсации (Д.Рескин)
- Освободить себя от соблюдения правил приличия не значит ли искать средства для свободных проявлений своих недостатков? (Ш.Монтескье)
- Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость (Л.Н.Толстой)
- Когда любят человека, любят его всего, не как идею, а как живую личность, любят в нем особенно то, чего не умеют ни определить, ни назвать (В.Г.Белинский)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Соч. в 4т. М., 1983. Т.4. с.357.
2. О жизни и судьбе Сократа. Сократ. М., 1976.
3. Соловьев В.С. Жизненная драма Платона. М., 1988. Т.2. с.605.
4. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 2000. с.19.
5. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М., 1965.
6. Иванов В.Г. История этики Древнего мира. ЛГУ, 1980. с.7.
7. Кропоткан П. Этика. М., 1993. с.73-74.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.20. с.153.
9. Очерк истории этики. М., 1969. с.71.
10. Кант И. Соч. в 6т. М., 1965. Т.4. с.272.
11. Кант И. Там же. Т.4. с.274.
12. Кант И. Там же. Т.4. с.270.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. с.422.
14. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 2000. с.312.
15. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989. с.382
16. Руссо Ж.Ж. Исповедь. Избр. соч. М., 1961. Т.3. с.40.
17. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. с.26-27.
18. Франкл С.Л. Смысл жизни. Антология. М., 1994. с.509.
19. Афоризмы. Нет ничего сильнее слова. М., 1985. с.250.
20. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979. т.2. с.15.
21. Основы этических знаний. СПб, 1998. с.160.
22. Франкл С.Л. Крушение кумиров. Соч. М., 1990. с.162.
23. Гегель В.Г. Соч. М., 1958. Т.7. с.73.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. с.116.
25. Платон. Апология Сократа. Соч. в 3-х т. М., 1968. Т.1. с.1, 106.
26. Сартр Ж.П. Сумерки богов. М., 1989. с.324.
27. Платон. Соч. в 3-х т. М., 1968. Т.1. с.319.
28. Сенека. О счастливой жизни. Римские стоики. М., 1995. с.171.
29. Милль Дж. Утилитаризм. СПб, 1900. с.113.
30. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976. с.365.
31. Материалисты Древней Греции. М., 1955. с.122.
32. Афоризмы. Нет ничего сильнее слова. М., 1985. с.122.
33. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979. Т.2. с.8.
34. Кант И. Критика чистого разума. СПб, 1915. с.339.
35. Афоризмы. Нет ничего сильнее слова. М., 1985. с.105.
36. Там же. с.106.
37. Там же. с.107.
38. Там же. с.108.
39. Образцов С. Добрые слезы. «Правда», 1978. 3 апр.
40. Афоризмы. Нет ничего сильнее слова. М., 1985. с.142.
41. Когда убивает государство. М., 1989.

42. Соловьев В.С. О смертной казни. (Смертная казнь: за и против. М., 1989. с.178.)
43. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою (Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. с.36-41)
44. Троицкий Л.Ф. Их мораль и наша. (Этическая мысль. М., 1991. с.230)
45. История философии. М., 1940. Т.1. с.220.
46. Материалисты Древней Греции. М.. 1955. с.160.
47. Там же. С.238.
48. Там же. С.220.
49. Этика Аристотеля. СПб, 1908. с.95.
50. Афоризмы. Нет ничего сильнее слова. М., 1985. с.426.
51. Там же. С.352.
52. Там же. С.368.
53. Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М., 1978. с.54.
54. Гоббс Т. Избр. произв. В 2-х т. М., 1964. Т.1. с.300.
55. Гегель. Работы разных лет. М., 1971. Т.2. с.74.
56. Бубер М. Я и Ты. (Бубер М. Два образа веры. М., 1995. с.23)
57. Франс А. Собр. Соч. в 8-ми т. М., 1959. Т.7. с.562.
58. Пришвин М.М. Незабудки. М., 1969. с.177.
59. Там же. С.174.
60. Топоров В.Н. Комментарии к «Дхаммакаде». М., 1960. с.145.
61. Дхаммакада. Перевод с поли В.Н.Топорова. М., 1960. с.342.
62. Асвагоша. Жизнь Будды. М., 1913. с.130.
63. Библия от Мф., 6:24, с.37.
64. Там же. 5:38. с.39.
65. Там же. 7. с.29.